

**МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТИ В РЕДАКЦИИ "КАРПАТСКОЙ РУСИ"
СЛІДУЮЧЫ КНИЖКЫ ИЗДАНИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА**

Мапы и книжки до читаня

1. Мапа Лемковины на полотні	\$2.00
2. Мапа Лемковины на папери	1.00
3. Карпаторусский Букварь — Ваньо Гунянка	0.25
4. Наша Книжка	1.00
5. Як Гартувалася Сталь — Н. Островский	0.50
6. История Советского Союза и Карпатской Руси	0.40
7. Памятна Книжка	0.25
8. Борьба за Национальные Права и Борьба за Социаль- ну Справедливость — Д-р С. Пыж	0.10
9. Мысли о Кооперации — Родный Лемко	0.10
10. Збийска Полянка — Родный Лемко	0.10
11. Лемковскы Выродкы — Родный Лемко	0.10
12. Правда о России — Ваньо Гунянка	0.10
13. Лемковскы Народны Співанкы — Сын Лемка	0.20
14. Ноты Лемковскых Мелодий	0.50

Календари из минувших роков: 1930, 1933, 1934, 1937,
1938, 1939, 1944, 1945, 1946, 1948, 1949, 1950, 1951,
1952, 1953, 1954, 1955, 1956 и 1957 0.50
Стінный Календарь 1957 0.25

**ЧИТАЙТЕ И РОСПРОСТРАНЯЙТЕ СВОЮ
НАРОДНУ ГАЗЕТУ**

"КАРПАТСКА РУСЬ"

**ОРГАН ЛЕМКО-СОЮЗА В США И КАРПАТОРУССКОГО
ОБЩЕСТВА В КАНАДІ**

Выходит раз на тыждень, по пятницам.

"КАРПАТСКА РУСЬ" мае своих корреспондентов на Пряшев-
щині, в Польші и в Советском Союзи. В "Карпатской Руси"
найдете найполнійшу информацию о житью нашего народа
по обох склонах Карпат и о житью лемковскых переселенцев
в Советском Союзи.

ПРЕДПЛАТА: \$3.00 НА ГОД.

За тоту саму ціну можете предплатити "Карпатску Русь" своим
родным в старом краю.

Чекы, мони-ордеры и всі посылкы адресуйте:

KARPATSKA RUS

556 YONKERS AVENUE

YONKERS 4, N. Y.

Карпаторусский
КАЛЕНДАРЬ
ЛЕМКО-СОЮЗА

На Год 1958

Составил

Николай Цисляк

Рисунки Ваня Русенка

Год Издания 33-ый

ПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ ЛЕМКО-СОЮЗА
В ЮНКЕРС, Н. Й.

556 Yonkers Avenue

Yonkers, N. Y.

ЦІНА \$1.00

ИНФОРМАЦИЙНА ЧАСТЬ

АМЕРИКАНСКИ ЛЕГАЛЬНЫ СВЯТА

Религийны свята установляе церковна власть. А легальны свята суть тоты, котры установила державна власть.

В Соединенных Штатах нїт загальных, “национальных”, державных свят, бо Президент и Конгресс назначают свята лем для федерального округа Вашингтона (Дистрикт ов Колумбия) и для федеральных урядов по цілої країнї. А позатым каждый штат установляе собі легальны свята, якы хоче праздновати.

1. Каждая неділя (воскресенье) празднуеся всяди як религиозне и легальне свято.

2. Рождество и Новый Год празднуются во всіх штатах.

3. 12-го февраля — день рождения Президента Линкольна празднуеся майже во всіх сіверных штатах.

4. 22 февраля — день рождения первого Президента США Вашингтона празднуеся во всіх штатах, за вынятком Айдаго.

5. Велика Пятница принята за церковне свято в католических и протестантских краинах. Притом тот день признаеся державным святом в цілом ряді штатов, или губернаторы в специальных прокламациях объявляют го святочным.

6. 30-го мая — “Мемориал” или “Декорейшен Дей”, день украше-

ния могил воинов, погибших в Гражданской войнї меже южными и сіверными штатами, праздновался давнійше переважно в сіверных штатах, но теперь становится все больше поминальным праздником за воинов, погибших во всіх войнах США.

7. 4-го июля — День Независимости США празднуеся во всіх штатах.

8. День Труда, “Лейбор Дей” — в первый понедельник місяца сентября, празднуеся во всіх штатах.

9. 12-го октября — День Колумба, итальянского мореплавателя, открывшего Америку, празднуеся в 40 штатах. В гдехотрых штатах тот праздник называют Днем открытия Америки, Днем Братства або Днем высадки.

10. День генеральных выборов — в первый вторник послї первого понеделька в ноябрі місяці.

11. 11-го ноября — День Перемирия (в первой світовой войнї) празднуеся во всіх штатах.

12. День Благодарения, “Тенксгивинг Дей” — в послїдний четверг місяца ноября, празднуеся во всіх штатах.

Кромї вышеназванных праздников, отдільны штаты мают свои легальны свята. Напримір, южны штаты празднуют 19 января День Роберта Ли, головного команди-

ра Южной Конфедерации в Гражданской войнї. В штатї Кентоки празднуют 30 января День Франклина Рузвельта. Штаты Алабама, Мизури, Оклагома и Вирджиния празднуют День реждения Томаса Джефферсона — 13 апріля.

Так само были установлены разны торжественны дни, котры не признаются загально легальными праздниками: День насаждения дерев, День вооруженных сил — третья суббота мая, День Гражданства — третья неділя мая (“Ай ем Америкен Дей”). День Конституции — 17 сентября, День Матерей — 2-га неділя мая, День Дочерей — 2-га неділя июня. День Отцов — третья неділя июня., День Флага — 14-го июня (легальный праздник в Пеннсилвании), День предков — 21-го декабря, Панамерикан Дей — 14 апріля, День Объединенных Наций — 24 октября и т. д.

ПРЕЗИДЕНТЫ США

1. Джордж Вашингтон, 1789-1797
2. Джон Адамс, 1797-1801
3. Томас Джефферсон, 1801-1809
4. Джеймс Мадисон, 1809-1817
5. Джеймс Монро, 1817-1825
6. Джон Квинси Адамс, 1825-1829
7. Андру Джексон, 1829-1837
8. Мартин Ван Бурен, 1837-1841
9. Вильям Г. Гаррисон, 1841-1841
10. Джон Тайлер, 1841-1845
11. Джеймс Нокс Полк, 1845-1849
12. Закари Тейлор, 1849-1850
13. Миллард Филлмор, 1850-1853
14. Франклин Пирс, 1853-1857
15. Джеймс Буханан, 1857-1861
16. Ейбрагам Линкольн, 1861-1865
17. Андру Джонсон, 1865-1869

18. Улиссес С. Грант, 1869-1877
19. Рутерфорд Р. Гейс, 1877-1881
20. Джеймс Гарфильд, 1881-1881
21. Честер Артур, 1881-1885
22. Гровер Кливланд, 1885-1889
23. Бенджамин Гаррисон, 1889-1893
24. Гровер Кливланд, 1893-1897
25. Вильям Мекинли, 1897-1901
26. Теодор Рузвельт, 1901-1909
27. Вильям Тафт, 1909-1913
28. Вудроу Вильсон, 1913-1921
29. Воррен Гардинг, 1921-1923
30. Калвин Кулидж, 1923-1929
31. Герберт Гувер, 1929-1933
32. Франклин Д. Рузвельт, 1933-1945

33. Гарри С. Труман, 1945-1953
34. Двайт Эйзенгауер, 1953-

Як видиме, Гровер Кливланд рахуеся 22-ым и 24-ым Президентом США, бо меже його первым и другим урядованьем была перерва. Но гдехотры не хотят триматися того порядку и рахуют го лем раз, же то есть одна и тотса сама особа, так им выходит, што Гровер Кливланд был 22-ым Президентом США, а нынїшний Президент Эйзенгауер есть не 34-ым, лем 33-ым.

ПОДАТКИ

В США мы платиме податки місцевым властям в той місцевости, где жиеме, а дальше повітовым (в “каунти”), стейтовым и федеральным. Всі тоты уряды накладывают свои податки на население, штобы покрыти свои расходы.

Часть тых податков есть явна. Напримір, каждый знае, коли платит доходовой податок, федеральный и стейтовый, або домо-

вый и грунтовый податок місцевым урядам, або оплаты от ріжних пермитов и лайснисов, коли хоче вести даякий бизнес. Но, кромі явных податков, есть полно скрытых податков, котры мы платиме, а даже не знаме, коли и скільки того платиме. Таких податков платится найбільше федеральным и стейтовым властям.

В Америці податки постоянно роснут. Напримір, Конгресс наложит даякий специальный податок на надзвычайну потребу, дайме на то — на войну, и потішают людей, што то лем тимчасовый податок, бо як война мине, то податок буде знятый с людей, но потом уж тяжко освободитися от того податку. Коли Президент Труман начал “полицейску акцию” в Кореі, то зараз державны росходы увеличились. Так Конгресс в 1951 року увеличил доходовой и други федеральны податки. В законі было сказано, што то лем на 3 roky — до кэнца 1953 року. Но потом не можна уж было освободитися от Труманового податку, и Конгресс принимал резолюции о продолжении закона, а даже назначал ище новы податки, бо федеральны росходы все росли, головно на вооружения, на план Маршалла и “холодну войну”.

Скрытых федеральных податков (т. зв. “ексайс тексы”) есть велика сила, но тоты податки суть так розложены, што мы их платиме на каждом кроку, а не знаме того. Тоты податки накладываются на товары, яки мы купу-

еме, або на публичну обслугу, яку мы уживаме, и включаются в ціну тых товаров або обслуги. Мы мусиме платити высшу ціну и так несеме на собі тоты податки.

На вступны тикеты в театрах, кино и на всякы забавы был наложеный податок в высоті 1 цента от каждых 5 центов. Значит, от вступного тикета на \$1.00 платилось 20 центов федерального тексу. Минувший Конгресс уменьшил тот текс до 10% — до 10 центов от 1-долларового тикета.

На сигаретки есть федеральный текс \$4.00 от 1000 штук. То значит, што коли мы купуеме звычайну пачку сигареток (20 штук), федеральне правительство бере о тнас 8 центов податку. Кромі того, во многих стейтах сигаретки суть обложены ище стейтовым податком. В Америці майже всі курят, так то значит, што майже всі платят тоты податки — федеральны и стейтовы.

Кто купуе люжный табак до файкы, до жуванья, до сигареток або до нюханья, то платит федерального податку 10 центов от фунта.

Так курящы люде правительству дают великы доходы. Суть особы, як меже мужчинами, так и меже женщинами, котры курят пересічно по 2 пачки тигареток денно, а на рок то зобит 730 пачок. Значит, федеральный текс от того выйде \$58.40 рочно. И то лем федеральный. Во многих стейтах накладывают на то ище стейтовый текс, а тоже и містецкий. Отже выходит,

што така особа платит рочно до 100 долларов податку от куренья, а не знае о том.

Спиртны напитки так само обложены высокими податками федеральными и стейтовыми. От дистиллизованного спиритусу лем федеральный податок есть 10 долларов и 50 центов на одном галлоні (4 кварты). Так коли вы купуете кварту звычайной виски, вы платите найменьше 2 доллары федерального тексу. От пива федеральный текс есть 9 долларов на одной бочкі (“баррел”). Вина и всякы ликеры так само обложены податками. Так середний пияк, котрый выпье лем по 2 келишки виски и одной шклянкі пива денно, платит около 100 долларов федерального податку рочно.

Газолин так само обложеный федеральными и стейтовыми податками. Федеральный податок есть 2 центы на галлоні. Так кто має свою машину и їздит много, то так само наїздит немало грошей для федерального правительства.

Податки наложены на телефоны, телеграммы, желізнодорожны и други тикеты, на електричны лампочки, годинкы, перстени, туалетны принадлежности и всяку всячину. Так где лем рушитесь, што до рук возьмете, то все платите федеральный податок. А потом приходит ище доходовой податок. Вам порахуют, скільки вы заработили рочно, и от цілой суммы заработка треба платити податок — 20% при найнизших доходах. А кто має высшы до-

ходы, то процент податку иде вгору. Протягом року вы уплатили уж велику часть своего заработка федеральному правительству в виді тых скрытых тексов, о котрых была бесіда выше, но то не рахуеся. Так вы платите доходовой податок от цілой суммы дохода, а то значит и от того податку, який вы уж дали. А коли потом стейтовы власти наложат на вас свой доходовой податок, то так само рахуют процент от цілой суммы вашего заработка — значит, и от того доходовой податку, який вы уплатили федеральному правительству.

Не дивно, што ныні всяди по Америці люде кричат, што податки их дусят. Найгорше выходят на том робочы, бо они не могут скрыти свои доходы. Их заробок записанный там на фабрикі, где они працюют, и уж там оттягнут из их заработка доходовой податок и пошлют податковым властям. А бизнесмен, котрый веде свой бизнес, або профессионалы, як докторы, адвокаты и др. могут легко скрыти часть своих доходов. Они просто не запишут всіх своих приходов, або допишут больше всяких росходов, и чистый доход, от котрого треба платити доходовой податок, получается меньший. Через то доходовой податок роспределенный ныні в Америці цілком несправедливо.

В Америці есть ныні велика сила т. зв. “нетаксованных долларов”, от котрых не был уплаченный доходовой податок. Человік, котрый не уплатил полный до-

ходовый податок от своих доходов, мусит скрываться со своими грошами, штобы податков уряды не нашли их. Он не може вложить их на книжку до банку, бо податков инспекторы могут легко вынайти, што в том або другом року он дал до банку больше грошей, як мал доходу, от котрого платил доходовой податок, и зараз покличут його, штобы объяснил, откуда он взял тоты грошы. Он не може купити ани дом за такы грошы, бо так само инспекторы начнут доведываться, коли и як тот человек наскладак такую сумму грошей, и ци он платил от них доходовой податок.

За то нын американскы спекулянты, котры мают много тых "нетаксованных долларов", вывозят их в заграничны банки, голвно в Швейцарию, где можна их положить на фальшиве имя, а банк того не выявит никому. Або

держат их скрыто дома, або дають в готовку до приватных сейфов в банках, або купуют маетки, бизнесы, бонды, шеры на имена таких людей, котры могут доказати, што все платили доходовой податок и могли притом отложить потребну на такое діло сумму грошей.

По той то причині в Америкі поднимаются все частіше голоса, што треба змінити цілу податкову систему. Все частіше роздаются голоса, штобы откинути цілком доходовой податок, а на його місце установить податок от товарного обороту, або, як в Америкі называют, "сейл текс". Но при системі приватного капитализма то вышло бы на корысть только великим богачам. Податок от товарного обороту можна застосувати правильно и справедливо лем при социализмі.

ПОДЯКА ВСІМ :

Редакция сего Календаря на 1958 год находит своим милым обовязком поблагодарити всіх тых наших людей, котры своими творами, своим писательским талантом причинилися до його издания. Мы находиме потребным выразити тоту подяку тым больше, што через Вашу участь наш Календарь стался не Календарьом редактора, або Календарьом даякой группы, або партии, а народным Календарьом. Признати треба, што до него вложили свой труд нашы люде из всіх частей Соединенных Штатов, Канады, Польши, Советского Союза, Пряшевщины, а даже из опустошенной до тепер родной Лемковщины.

Так с наступающим Новым Роком 1958 желаеме, абы каждый день того року был для нас всіх не лем счастливым и жизнерадостным, но штобы он был ище больше плодотворным, як до сего часу, и штобы в том грядущем Новом Року сполнились всі нашы желания, абы настал мир и справедливость меже народами, котрой ціли и наш Календарь посвяченый.

РЕДАКЦИЯ КАЛЕНДАРЯ.

ЯНВАРЬ — 1958 — JANUARY

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 В Новый Год. Обріз. Госп.

2 С Св. Сильвестра, П. Серафима
3 Ч Преп. Малахия, Пр. Гордия
4 П Собор 70 апостолов
5 С Муч. Феопемпта и Феоны

6 Н 30. Богоявление Господне

7 П Собор Св. Иоанна Предтечи
8 В Преп. Георгия, Емилиана
9 С Св. Филиппа, митр. Моск.
10 Ч Св. Григория нисского
11 П Пр. Феодосия Великого
12 С Муч. Татианы, Св. Саввы

13 Н 31. Муч. Ермилан Стратоника

14 П Пр. Отцев в Синаі избіен.
15 В Пр. Павла Фивейского
16 С Покл. веригам ап. Петра
17 Ч Преп. Анния Великого
18 П Св. Афанасия и Кирилла
19 С Преп. Макария египетского

20 Н 32. Митаря и Фарисея

21 П Пр. Максима испов.
22 В Св. апостола Тимофея
23 С Преп. Максима Сирина
24 Ч Пр. Ксения, муч. Вавилы
25 П Св. Григория Богослова
26 С Пр. Ксенофонта и Марии

27 Н о блудном сыні.

28 П Пр. Ефрема Сирина
29 В Перен. мощей Игнатия Богон.
30 С Трех Святителей
31 Ч Св. Безсребр. Кира и Иоанна

14 ЯНВАРЬ. Феликса

15 Мавра
16 Маркилла
17 Антония
18 Генриха и Фердинанда

19 2 по Елиф. Канута

20 Фабиана
21 Агнеты
22 Св. Семьи
23 Обруч. Пр. Дивы Марии
24 Тимофея
25 Обращение Півла

26 3 по Елиф. Поликарпа

27 Иоанна Златоуста
28 Вакерия
29 Франца
30 Мартина
31 Петра
1 ФЕВРАЛЬ. Игнатия

2 4 по Елиф. Марии Громн.

3 Блажея
4 Вероники
5 Агаты
6 Дороты
7 Ромульда
8 Иоанна

9 Старозапустна

10 Схоластики
11 Луциана
12 Гавдентия
13 Катерины

Tel. PRescot 9-9273

A. Kozay Tavern

Краян Андрей Козай, из Карпатской Руси, має Таверн и Гостиницю и добре людей обслугуе. Всі напитки и закуска. Шофелборд до забавкы.
62 First St. Passaic, N. J.

LInden 3-5225

Louis Sep

*

Realtor

Mortgages — Insurance
of every kind
Established 1918

715 West Elm St. Linden, N. J.

ФЕВРАЛЬ — 1958 — FEBRUARY

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 П Муч. Трифона	14 ФЕРАЛЬ. Валентина
2 С Стрігение Господне	15 Фаустина
3 Н Мясопустна	16 Мясопустна. Юлианы
4 П Преп. Исидора	17 Констанции
5 В Муч. Агапии, св. Феодосия	18 Флавиана
6 С Пр. Вукола, муч. Марфы	19 Попелец
7 Ч Пр. Марфения и Луки	20 Леона
8 П Св. Захария, муч. Феодора ст.	21 Андрея, Фортуната
9 С Свмч. Никифора	22 Петра кат.
10 Н сыропустна	23 Перша неділя поста
11 П Свмч. Власия	24 Мафея
12 В Св. Мелетия и Алексия	25 Анастазии
13 С Преп. Мартиниана	25 Виктора
14 Ч Преп. Авксентия	27 Александра
15 П Апост. Онисима	28 Романа, Леандра
16 С Муч. Памфила, Павла, Иліи	1 МАРТ. Альбина
17 Н 1 поста	2 Запустна. Симплиции
18 П Св. Льва, Агапита	3 Кунегунды
19 В Св. Ирхипа и Филимона	4 Казимира
20 С Преп. Льва, еписк. кат.	5 Фридриха
21 Ч Преп. Тимофея	6 Колеты
22 П Преп. Афанасия	7 Томы из Акв.
23 С Свмч. Поликарпа	8 Иоанна
24 Н 2. поста	9 1. Вступна. Францишка
25 П Св. Тарасия	10 40 мучеников
26 В Св. Порфирия	11 Константина
27 С Пр. Фалалея, отш. сирийск.	12 Григория Вел.
28 Ч Преп. Василия, Марины	13 Катерины

МАРТ — 1958 — MARCH

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 П Преп.-муч. Евдокии	14 МАРТ. Льва
2 С Свящ.-муч. Феодота	15 Климентия
3 3. Крестопоклонна	16 2. Суха. Илария
4 П Пр. Герасима	17 Гетруды
5 В Муч. Канона, Марка	18 Едуарда
6 С Св. 42 муч. амморейских	19 Иосифа Обручника
7 Ч Свящ.-муч. Ефрема	20 Клавдии
8 П Преп. Феосилакта	21 Венедикта
9 С Св. 40 муч. севаст.	22 Октавиана
10 Н 4 нед. поста	23 3. Глуха. Виктор
11 П Св. Софрония, патр.	24 Арх. Гавриила
12 В Пр. Феофана и Григория	25 Благов. Пресв. Богородицы
13 С Св. Никифора, Патр.	26 Феклы, Емануила
14 Ч Преп. Венедикта	27 Иоанна
15 П Муч. Аапия, Дионисия	28 Сикста
16 С Муч. Трофима	29 Кирилла
17 Н 5 нед. поста.	30 4. Цвітна неділя
18 П Св. Кирилла іерус.	31 Бальбины
19 В Муч. Хрисанфа	1 АПРІЛЬ. Гугона
20 С Преп. Иоанна и Сергия	2 Францишка
21 Ч Преп. Якова, исп.	3 Ришарда
22 П Свящ.-муч. Василия	4 Великий пяток
23 С Лазарева суббота	5 Викентия
24 Н нед. цвітна	6 Воскресение Христово
25 П Благовіщення Пресв. Богородицы	7 Світлый понеділок
26 В Собор Арх. Гавриила	8 Дионисия
27 С Св. Матроны солунской	9 Марии
28 Ч Великий Четверг	10 Езекиила
29 П Велика Пятница	11 Льва папы римс.
30 С Велика Суббота	12 Юлия
31 Н Воскресение Христово, Пасха	13 Феофила

Phone: GR. 3-0610

Andrey Derco

Grocery & Butcher Store

Русска Гросерня и Бучерня

193 Ackerman Ave.
Clifton, N. J.

ИКОНЫ

Спасителя — Тайной Вечери — Богоматери и многих Святых, обработанных на дереве и покрытых пластикой, разной величины, подходящих на подарки по случаю Рождества Христова, свадеб и других okazji, можна купити на складі.

REV. JOSEPH FEDORONKO
Box 153, Northfield, Conn.РУССКИЙ НАРОДНЫЙ
ДОМ

Russian People's Home, Inc.

Hall for hire — all occasions

408 Court St. Elizabeth, N. J.

Elizabeth 3-3132

"Say it with Flowers"

ART FLORAL
SHOP

E. Bonavito, Prop.

Flowers for every occasion

824 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

АПРІЛЬ – 1958 – APRIL

РУССКЫ СВЯТА	ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1 Світлий Понеділок	14 АПРІЛЬ. Валериана
2 В Світлий Вторник	15 Анастасии
3 С Пр. Никиты	16 Ламберта
4 Ч Пр. Иосифа	17 Аникиты
5 Платона	18 Елисаветы
6 С Св. Евтихия, Мефодия	19 Тимона
7 Н нед. Томинна	20 3 неділя по Воск.
8 П Св. Иродиона	21 Епифанія
9 В Св. Евсихии	22 Сотера и Кая
10 С Муч. Терентия, Максима	23 Войтеха
11 Ч Свмуч. Антипы	24 Юрия
12 П Пр. Исаака Сирина	25 Марка Еванг.
13 С Св. Артемона	26 Клета Маркилла
14 Н Мироносиц	27 1. Біла. Феофила
15 П Ап. Трофима	28 Павла, Виталия
16 В Муч. Агапии, Ирины	29 Петра
17 С Св. Симеона, Пр. Зосимы	30 Екатерины
18 Ч Св. Космы, Иоанна	1 МАЙ. Филиппа
19 П Пр. Иоанна, св. Георгия	2 Зигмунта
20 С Преп. Феодора, Григория	3 Обр. Честн. Креста
21 Н 3. О розслабленном	4 2. Флориана
22 П Ап. Луки и Климента	5 Пия папы римск.
23 В Велмуч. Георгия Побідоносца	6 Иоанна
24 С Муч. Саввы, св. Елисаветы	7 Домицеллы
25 Ч Апост. Марка	8 Станислава
26 П Свящ.муч. Василия	9 Григория
27 С Св. апост. Симеона	10 Изидора
28 Н 4. Самарянин	11 3. Адольфа
29 П 9 муч. в Кизики	12 Панкратия
30 В Апостола Якова	13 Серватия

Tel. GR 1-7036

Harry Kuzmich

На Клифтоні до Кузмича
Идут люде и здалека,
Бо колбасы добры має,
Никто його не миняє.
Он их сам вырабляє
Попрю ческу добавляє.

420 Lakeview Ave. Clifton, N. J.

МАЙ – 1958 – MAY

РУССКЫ СВЯТА	ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1 С Преп. Еремии	14 МАЙ. Бонифатия
2 Ч Св. Афанасия	15 Вознесение Госп.
3 П Преп. Феодосия печерск.	16 Иоанна
4 С Муч. Пелагеи	17 Пасхалиса
5 Н 5. О сліпом	18 4. Феликса
6 П Праведн. Иова многострадальца	19 Петра
7 В Воспом. Знамени Креста	20 Бернарда
8 С Ап. и еванг. Иоанна Богослова	21 Елены
9 Ч Вознесение Госп.	22 Юлии
10 П Апост. Симона Зилота	23 Дезидерия
11 С Св. Кирилла и Мефодия	24 Иоанны
12 Н 6. Св. отец	25 5. Сошествие Св. Духа
13 П Муч. Александра	26 Филиппа
14 В Муч. Исидора, пр. Никиты	27 Иоанна
15 С Преп. Пахомия	28 Вельгельма
16 Ч Преп. Пахомий	29 Софии
17 П Ап. Андроника	30 Феликса
18 С Муч. Феодота и Петра	31 Анелии
19 Н Сошествие Св. Духа	1 ИЮНЬ. 6. Св. Троицы
20 П Псв. Троицы	2 Ерасма
21 В Цар. Константина и Ольги	3 Клотильды
22 С Свящ.-муч. Василиска	4 Квирина
23 Ч Св. Леонтия, Михаила	5 Евхаристии
24 П Св. Симеона и Никиты	6 Норберта
25 С 3 обр. главы Иоанна Предт.	7 Роберта
26 Н Всіх Святых	8 Павлины
27 П Начало Поста Св. П. и П.	9 Зофоны
28 В Преп. Никиты	10 Маргариты
29 С Муч. Феодосия, св. Иоанна	11 Варнавы
30 Ч Преп. Исаакія Далматского	12 Иоанна
31 П Апост. Ерма, муч. Ермия	13 Антония

ЗАПИСКИ

ИЮНЬ — 1958 — JUNE

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 С Муч. Юстина философа	14 ИЮНЬ. Василия
2 Н 2. нед. по Сош. Св. Д.	15 1 нед. по Сош. Св. Духа
3 П Клавдия. (Нач. Петр. поста)	16 Франца
4 В Св. Митрофана патр.	17 Адольфа
5 С. Муч. Дорофея, кн. Игоря	18 Марка, Маркилла
6 Ч Преп. Иллариона, Феклы	19 Юлиана
7 П Муч. Феодосия, Кириакии	20 Сильверия
8 С Влмуч. Феодора стратилата	21 Алойсия
9 Н 3. нед. по Сош. Св. Д.	22 2. Паулина
10 П Муч. Тимофея, Александра	23 Зонона
11 В Ап. Варфоломея и Варнавы	24 Иоанна Кр.
12 С Пр. Онуфрия, Петра, Арсения	25 Вильгельма
13 Ч Муч. Акилины, Антонины	26 Иоанна, Павла
14 П Прор. Елисея, св. Мефодия	27 Владислава
15 С Прор. Амоса, св. Йоны, митр.	28 Льва папы римск.
16 Н 4 нед. по Сош. Св. Д.	29 3. Петра и Павла
17 П Муч. Мануила, Никиты	30 Емилии, Лукии
18 В Муч. Леонтия, Ипатия	1 ИЮЛЬ. Теобальда
19 С Ап. Юды, брата Господня	2 Посщ. Пр. Д. Марии
20 Ч Свя. -муч. Мефодия патр.	3 Плиодора, Анатолия
21 П Муч. Юлиана, Терентия	4 Иосифа Кал.
22 С Свящ.-муч. Евсевия самосат.	5 Филомена
23 Н 5 нед. по Сош. Св. Д.	6 4. Исаяи
24 П Рождество Св. Иоанна Кр.	7 Пульхерии
25 В Преп. Муч. Февронии, Петра	8 Елисаветы
26 С Преп. Давида солунского	9 Кирилла
27 Ч Преп. Сампсона Страннопр.	10 Иоанна Дукл.
28 П Св. безсребр. Кира и Иоанна	11 Пелагеи
29 С Свв. Апп. Петра и Павла	12 Генриха
30 Н 6. Собор 12 Апостолов	13 5. Маргареты

ЗАПИСКИ

ИЮЛЬ — 1958 — JULY

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 П Св. Космы и Дамиана	14 ИЮЛЬ. Боневантуры
2 В Положение ризы Богородицы	15 Розсылка апостолов
3 С Пер. мошей митр. Филиппа	1616 Мат. Бож. скоп.
4 Ч Св. Марфы, св. Андрея	17 Алексия
5 П Пр. Афанасия, Сергия радон.	18 Симеона, Фридриха
6 С Преп. Сисоя Великого	19 Викентия Пад.
7 Н. 7. Преп. Фомы, Акакия	20. 6. Илии прор.
8 П Великомуч. Прокопия	21 Праскеды
9 В Муч. Панкратия, Кирилла	22 Марии Магдалины
10 С Преп. Антония печерск.	23 Аполлинария
11 Ч Блаж. княгини Ольги	24 Христины
12 П Муч. Прокла и Илария	25 Якова апостола
13 С Собор арх. Гавриила	26 Анны, Ераста
14 Н 7. Преп. Онисима	27 7. Наталии
15 П Св. вел. князя Владимира	28 Иннокентия
16 В Муч. Павла, Аветины	29 Марфы
17 С Муч. Марины, пр. Лазаря	30 Авдона, Юлиты
18 Ч Муч. Емилиана, Леонтия	31 Игнатия Лайолы
19 П Преп. Макрины, Дия	1 АВГУСТ. Петра
20 С Св. Пророка Илии	2 Мат. Бож. Ант.
21 Н 9 Преп. Симеона и Иоанна	3 8. Обр. мощ. св. Стефана
22 П Св. Марии Магдалины	4 Деминика
23 В Муч. Трофима и Феофила	5 Пр. Д. М. Сніж.
24 С Муч. Бориса и Гліба	6 Преображение Господне
25 Ч Св. праведныя Анны	7 Каетана
26 П Преп. Моисея	8 Кирикака
27 С Св. вел.-муч. Пантелеймона	9 Романа
28 Н 10. Св. ап. Прохора, Никанора	10 9. Лавренция
29 П Свящ.-муч. Калинника	11 Сузанны
30 В Ап. Силы, св. Иоанна	12 Клары
31 С Св. Евдокима, Иосифа	13 Ипполита

ЗАПИСКИ

АВГУСТ — 1958 — AUGUST

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 Ч Происх. др. Креста (Н. поста)	14 АВГУСТ. Евсевия
2 П Перен. мощей муч. Стефана	15 Успение Пр. Богородицы
3 С Преп. Исаакия и Антония	16 Роха, Иоахима
4 Н 11 Св. 7-ми отроков ефеск.	17 10. Либерта
5 П Муч. Евстигнея, Фавия	18 Елены
6 В Преображение Господне	19 Бенигны
7 С Преп.-муч. Дометия	20 Стефана, Бернарда
8 Ч Св. Емилиана, пр. Григория	21 Иоанны
9 П Ап. Матфея, муч. Антония	22 Филиберта
10 С Архид. Лаврентия	23 Филиппа
11 Н 12 Муч. Евпла, Феодора	24 11. Варфоломея
12 П Муч. Фотия и Аникиты	25 Лодовика
13 В Св. Тихона задонск.	26 Хеферина
14 С Преп. Феодосия	27 Иосифа
15 Ч Успение Пресв. Богородицы	28 Августина
16 П Перен. Нерукотворен. образа	29 Ускн. гл. Иоанна Крест.
17 С Муч. Мирона, пр. Алипия	30 Рёзы, Иоахима
18 Н Муч. Флора и Лавра	31 12. Раймунда
19 П Муч. Андрея стратилата	1 СЕНТЯБРЬ. Егидия
20 В Муч. Севира, пр. Самуила	2 Юста
21 С Муч. Вассы, Ап. Фаддея	3 Брониславы
22 Ч Св. Афанасия, муч. Зотика	4 Розалии
23 П Муч. Луппа, св. Калинника	5 Лаврентия
24 С Св. Петра митрополита	6 Захарии
25 Н Ап. Варфоломея и Тита	7. 13. Регины
26 П Муч. Адриана и Наталии	8. Рождество Пр. Богород.
27 В Пр. Пимена, св. Осии	9 Горгония
28 С Пр. Моисея Мурина, Саввы	10 Николая
29 Ч Ускн. главы Иоанна Пред.	11 Прота
30 П Пер. мощ. Александра Невского	12 Гвидона
31 С Положение бояся Пр. Богород.	13 Поликсены

ЗАПИСКИ

СЕНТЯБРЬ — 1958 — SEPTEMBER

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 Н Преп. Симеона Столпника	14 СЕНТЯБРЬ. 14. Воз. Ч. Кр.
2 П Муч. Маманта, св. Иоанна	15 Никодима
3 В Муч. Анфима, Василия	16 Людмилы
4 С Преп. Моисея, муч. Ермонии	17 Ламберта
5 Ч Преп. Захария и Елисаветы	18 Томы
6 П Чудо арх. Михаила	19 Януария
7 С Муч. Созонта	20 Евстахия
8 Н Рождество Пр. Богородицы	21 15. Мафея
9 П Боготец Иоакима и Анны	22 Маврикия
10 В Ап. Климента, пр. Пульхерии	23 Феклы
11 С Муч. Диодора, пр. Феодоры	24 Герарда
12 Ч Муч. Автонома	25 Клеопы
13 П Обновл. Храма Воскресения	26 Киприана
14 С Воздвиж. Креста Госп. (пост)	27 Космы
15 Н Пр. Филофея, м. Никиты	28 16. Вячеслава
16 П Муч. Евфимии и Людмилы	29 Мипаила Архистратига
17 В Софии, віры, Надежды, Люб.	30 Гиеронима
18 С Преп. Евмения, м. Кастора	1 ОКТЯБРЬ. Ромигия
19 Ч Св. Трофима и Савватия	2 Леодигара
20 П Муч. Евстафия, кн. Михаила	3 Кадида
21 С Ап. Кодрата, Димитрия рост.	4 Францишка
22 Н Муч. Фоки, пр. Иоаны	5 17. Плакида
23 П Зачатие Иоанна Предтечи	6 Брунона
24 В Первомуч. Феклы	7 Юстины
25 С Преп. Сергия радонежск.	8 Бригиды
26 Ч Прест. ап. Иоанна Богослова	9 Викентия
27 П Преп. Савватия	10 Францишка
28 С Преп. Харитона испов.	11 Германа
29 Н Пр. Кириака, Феофана	12 18. Максимилиана
30 П Муч. Григория, Михаила	13 Едуарда

Bowling Green 9-0176

TRafalgar 9-0811

Compliments of
Pete's Prime Meat Market
Herko & Son
 Jersey Pork, Prime Beef and
 Poultry
 Boats and Restaurants supplied
 143 Cedar Street
 New York 6, N. Y.

George Mlynar
 Grocery, Delicatessen &
 Frozen Food
 Sandwiches To Take Out
 Всім костюмерам, приятелям
 и краям — веселый и
 счастливый Новый Год 1958!
 428 East 70th Street
 New York 21, N. Y.

ОКТАБРЬ — 1958 — OCTOBER

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 В Покров Пр. Богородицы	14 ОКТАБРЬ. Каликта
2 С Муч. Киприана, Юстины	15 Ядвиги, Тересы
3 Ч Свящ.-муч. Дионосия Ареоп.	16 Гавла, Мартиниана
4 Св.-муч. Иерофея, св. Гурия	17 Лукии
5 С Св. Петра, Алексия, Ионы	18 Луки Евангелиста
6 Н Апостола Томы	19 19. Петра
7 П Сергия и Вакха	20 Фелициана
8 В Преп. Педагии и Тайсии	21 Урсулы
9 С Апостола Якова Алфеева	22 Кордулы
10 Ч Муч. Евлампия и Евлампии	23 Иоанна Кап.
11 П Ап. Филиппа, пр. Феофана	24 Рафаила
12 С Муч. Прова, Тараха, Андрон.	25 Хризанта
13 Н Муч. Карпа, пр. Никиты	26 20. Евариста
14 П Муч. Назария, Параскевы	27 Савины
15 В Преп.-муч. Лукиана	28 Симона
16 С Муч. Лентигина Сотника	29 Наркиза
17 Ч Преп. Андрея Критского	30 Клавдии
18 П Апост. и еванг. Луки	31 Вольфганга
19 С Преп. Иоила, Иоанна	1 НОЯБРЬ. Всіх Святых
20 Н Муч. Артемия	2 21. День Задущный
21 П Преп. Иллариона Великого	3 Губерта
22 В Казанск. ик. Пр. Богородицы	4 Кароля
23 С Ап. Якова брата Господня	5 Елисаветы
24 Ч Св. Афанасия, муч. Ареты	6 Леопольда
25 П Муч. Маркиана и Мартирия	7 Геркулана
26 С Димитрия Великомученика	8 Здіслава
27 Н Преп. Нестора літописца	9 22. Феодора
28 П Муч. Терентия, Параскевы	10 Андрея
29 В Муч. Анастасии	11 Мартина еп.
30 С Муч. Зиновия и Зиновии	12 Мартина папы
31 Ч Ап. Стахия, Амплия, Урвана	13 Евгения

ЗАПИСКИ

НОЯБРЬ — 1958 — NOVEMBER

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 П Безребр. Космы и Даміана	14 НОЯБРЬ. Серафина
2 С Преп. Маркіана	15 Леопольда
3 Н Св. Іофиса, пр. Акесима	16 23. Отмара, Едмунда
4 П Преп. Іоанникия Великого	17 Соломии
5 В Муч. Галактиона	18 Оттона
6 С Св. Павла, преп. Луки	19 Елисаветы
7 Ч Муч. Іерома и 33 муч.	20 Феликса
8 П Св. Михаила Архистратига	21 Введение в хр. П. Д. М.
9 С Муч. Онисифора Порфирия	22 Цецилии
10 Н Ап. Ераста, Родиона	23 24. Климента
11 П Муч. Мины, Виктора, Макс.	24 Іоанна от Креста
12 В Св. Іоанна Милостивого	25 Екатерины
13 С Св. Іоанна Златоустого	26 Конрада
14 Ч Св. Апостола Филиппа	27 Валерия
15 П Муч. (Начало поста)	28 Кресцентия
16 С Апост. и еванг. Матфея	29 Сатурнина
17 Н Св. Григория епископа	30 1. Адвента. Андрея ап.
18 П Муч. Платона и Романа	1 ДЕКАБРЬ. Елигия
19 В Пр. Варлаама, ярор. Авдия	2 Бабианы
20 С Св. Прокла, пр. Григория	3 Францишка
21 Ч Введение Пр. Богор. в Храм	4 Варвары
22 П Св. Филиппа, Михаила	5 Саввы
23 С Св. Александра Невского	6 Николая
24 Н Вел.-муч. Екатерины	7 2.Адвента. Амвросия
25 П Муч. Климента и Петра	8 Непор. зач. Д. Марии
26 В Пр. Алипия, Иннокентия	9 Леокадии
27 С Муч. Іакова персіан.	10 Мат. Бож. Лорет.
28 Ч Прмуч. Стефана	11 Дамазия
29 П Пр. Нектария, муч. Парамона	12 Александра
30 С Св. ап. Андрея Первозванного	13 Лукии

ЗАПИСКИ

ДЕКАБРЬ — 1958 — DECEMBER

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 Н Пр. Наума, св. Филарета	14 ДЕКАБРЬ. 3. Адв. Спирид.
2 П Пророка Аввакума	15 Фортуната
3 В Пр. Саввы, Софронии	16 Аделаиды
4 С Св. вел.-муч. Варвары	17 Лазаря
5 Ч Преп. Саввы Освященного	18 Грациана
6 П Св. Николая Архиеп. Чудотворца	19 Немезия
7 С Св. Амвросия, еписк. медиол.	20 Либерта
8 Н Ап. Сосфена, пр. Потания	21 4. Адвента. Томы
9 П Зачатие Пр. Богор. от Анны	22 Зенона
10 В Муч. Мины, Ермогена	23 Виктория
11 С Пр. Даниила, Луки столпн.	24 Адама и Евы
12 Ч Пр. Спиридона	25 Рождество Христово
13 П Муч. Евстрахия, Авксентия	26 Первомученика Стефана
14 С Муч. Фирса, Левкия	27 Еванг. Иоанна
15 Н Св. Праотец. Муч. Елевферия	28 По Рожф. Мл. уб. в Вифл.
16 П Прор. Аггея, Бл. Феодании	29 Томы
17 В Прор. Даниила, св. Анании	30 Давида
18 С Муч. Севастиана, св. Модеста	31 Сильвестра
19 Ч Муч. Бонифатия, пр. Илии	ЯНВАРЬ. 1959. Нов. Год.
20 П Св.-муч. Игнатия Богоносца	2 Макария
21 С Св. Петра митроп. моск.	3 Геновефы
22 Н Св. Отец. Муч. Анастасии	4 Тита, Евгения
23 П Св. Феодула, Павла	5 Емили
24 В Навеч. Рождества Христова	6 Трех Царей (Еп. Хр.)
25 С Рождество Христово	7 Лукиана
26 Ч Соб. Пр. Богородицы. Иосифа	8 Северина
27 П Первомученика Стефана	9 Маркиана
28 С Пам. муч. 20 тыс. в Ником.	10 Вильгельма
29 Н По Рожд. 14 тыс. млад. убиен.	11 1. по Елиф. Гигиния
30 П Муч. Ансии, Зотика	12 Гонораты
31 В Преп. Мелании римлян.	13 Вероники

ЗАПИСКИ

ВСТРІЧА НОВОГО ГОДА

Уж нам загостил Новый Год,
Мусиме го привитати,
Мирно и в згоді весь народ
Руку сой подати.

Всьо, што старе — поскладати
И помолитися Богу,
До торбы старому дати
И выслати в дорогу.

Най пропадут всі невзгоды
И мирно живут народы,
Бо Божий закон так записаный:
Кто дуже грішит — буде караный.

Так и нам, братья, треба то знати,
Же вічно жити не будеме
И своим братьям помагати,
Бо зо собом не возмеме.

Встрічайте, братья, сей Новый Год
И соединяйте свой народ!
Зато память по вас зостане свята
И вічна народна заплата.

Як Новый Год світом оберне —
Никто не може знати,
Но старый уж не поверне —
Мусиме новый привитати.

Книгу старый свою заперат,
Жалобно в слезах на ню позерат,
Же не всьо так записано —
Як в святом письмі сказано

Желаю вам всім в счастью прожити
Во благобыті Нового Года,
Штобы мы и нашы діти
Стали впереді свого народа.

Стефан Ткач,
Кливланд, Огайо.

НОВОРОЧНЫ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

(ЛЕМКАМ В ЦІЛОМ СВІТІ)

Далека дорога до Вас,
А я до Вас спішу,
Через горы, моря, лісы,
Я никого Вас не лишу,
Поздоровку щиру пишу.

Щиру любовь, милость сердца
До Вас лемкы, с родных гір,
Шлю желанья в цілом світі,
Счастливого лемкам життя,
А и всім народам мир!...

В надходящем Новом Року
Най силы Бог Вам дасть,
Всі подайме собі руки,
Побідиме наші муки,
Новый прийде для нас час.

Розсыпаны по всей земли,
Як бідны сироты, діти,
Не згинете, побідите,
Несчастливы дни,
За неволю воздвигнете
Свое имя в світі.

Мы в родині, Вы в чужині
Новый Рок зустрічайме,
Думком с нами — а мы с Вами —
Радостно співайме,
Счастья сой желейме.

Дай нам Новый Господарю
Свою землю Лемковину,
Дай свободу в надгороду
За неволю тяжку панску.
Несзгинеме, воскреснеме,
Бо мы Лемкы ище жиеме.

Теодор Губик
Стшельце Опольске, Польша.

Д-Р СИМЕОН С. ПЫЖ

Минувший 1957 рок был трагичным роком в жытю нашей культурно-просвітительной организации Лемко-Союза. Был трагичным для всей Лемковской эмиграции в Соединенных Штатах и Канаді и для всего Лемковского народа, где лем он жие. Тот рок был трагичным для нас всіх, бо дня 10 июня в Юнкерском госпиталю Ст. Джонс, умер наш крайн Др. Симеон С. Пыж, долголітний

народный труженик, учитель, до-
рачник, руководитель и ответ-
ственный редактор единственной
лемковской газеты „Карпатска
Русь“, а за последних 11 лет, ре-
дактор-составитель сего календа-
ря-книжки, который под його
управлением стал широко попу-
лярным и поширенным помеже
лемками докола земной кули.

Земне житє Д-ра Симеона Пы-
жа было окончено и закрыто, но
його указания, наука и идеи те-
перь начинают возрождаться, и
на основах його трудов начне
строиться организация, связувати
и подноситися лемки для труда
и борьбы за свои права на світ-
лійшу будучность своего племени,
його добробыта и счастья.

Др. Симеон Пыж родился 14
февраля, 1894 року в крестьян-
ской родині села Ваненне, горлиць-
кого повіта на Лемковині, где
окончил сельску начальну школу.
Понеже с малых літ показувал
тягу и талант до науки, родиче
отдали його в высшы школы, в
гимназию, котру он посіщал в
своем повітовом городі Горлиц-
ях и Новом Санчі. В тоты часы
в обох тых городах наши пере-
довы лемковскы патриоты набы-
ли студеническы общежития Рус-
скы Бурсы. Днєм лемковскы сту-
денты училися в державных гим-
назиях, а по школі не лем кор-
мился и спали, але занимались
дальше науком, а наставники бур-
сы преподавали им русску грамо-
ту и знание русской истории.

Д-р Симеон Пыж тоже жил и
учился в Бурсі, но яко сын селя-

нина, молодой студент Симеон,
должен был помагати своим ро-
дичам удержатися в школі и для
того послі всіх занятий вечерами
давал лекции по домам дітям за-
можнейших граждан приготавли-
ючи их и себе, к строгим на то-
ты часы экзаменам. Не взираючи
на остру ядь польскых учителей,
котры в большинстві своем бы-
ли зажертвами национальными
шовинистами и строгими к дітям
непольской народности, Симеон
успіл здати матуру с самым най-
высшим отличием меже ученика-
ми.

В часах, коли Симеон готовил-
ся к высшему образованию обор-
валася Перва Світова Война, 1914
рока. За принадлежность к идеа-
лам своего русского народа, wraz
с тысячами других передовых
лемковскых патриотов Симеон
был арестованный австрийскими
жандармами и заточеный в кон-
центраційный табор Талергоф в
Австрии. Там погибли тысячи
звычайных лемковскых селян-па-
триотов и интеллигенции. Одны
были убиты, другы повішаны, ин-
шы поумерали от побою, от голо-
ду и заразливых хворот. Там
страдал и Симеон Пыж и от пев-
ной гибели спасла го його мо-
лодость. Стара Австро-Венгрия
почала терпіти страшны пораже-
ния на фронті, и ей были потреб-
ны новы солдаты для пополнения
опустошенных армий и спасения
розвалюющей империи. Так и
Симеон Пыж был переведенный из
тюрьмы на итальянский фронт.
Тут Симеон рішыл отомститися

Делегаты 19-го Головного Съезда Лемко-Союза. (Начинают сходитися
на могилу Д-ра С. С. Пыжа, в неділю 1-го сентября 1957 року).

за невиданне угнетение своего на-
рода австрийскими властями и
при первой случайности он біжал
из австрийской армии к итальян-
цам. Военноплінным он пережил
в Римі и других городах Италии
до окончания войны. Там он по-
ступил добровольцем в Чехосло-
вацкий Легион, который органи-
зувался на территории Италии
для борьбы за независимость
своей славянской краины, котра
и повстала на розвалинах Австро-
Венгерской империи. Послі роз-
вала Австро-Венгрии, в новой Че-
хословакии он поступил в Чарлс
Университет в Прагі, который
окончил в марті 1922 року с най-

высшим отличием, як Доктор
Прав.

В тоты часы завершались важ-
ны світовы события. В цілом сві-
ті говорили о принципах Версаль-
ского мира, котры давали право
и возбуждали великы надіи по-
неволенных народов на самоопре-
діление. Меже лемковском моло-
дом интеллигенциом и студента-
ми, котрых в Чехословакии было
много, начался рух, бо принципы
Версальского мира давали при-
закы, што и наша Карпатска
Русь, включаючи и родну Лемков-
щину, може получить свою ав-
тономию и освободитися от віч-
ного пригнетения сусідных сла-
вянских племен. Штобы подняти

силу нашего народа до борьбы за тоты принципы и приготовить для организованного натиску о свои права, группа лемковских студентов в Праге решила послати одного с поможее себе в Америку меже численну лемковску емиграцию для организации народных сил, культурной работы и сбора отповідных финансов на проведение в життя освободительной программы. Выбор пал на Симеона Пыжа, и так в 1923 року он ступил на американску землю и того самого року стал редактором газеты “Правда” в Филадельфии, органа найсильнійшой по своему членству и маетковом стані карпаторусской за-помоговой организации — Общества Русских Братств. На той должности он задержался полных десять літ, помагаючи при том строити нову, народного характера организацию Лемковский Союз.

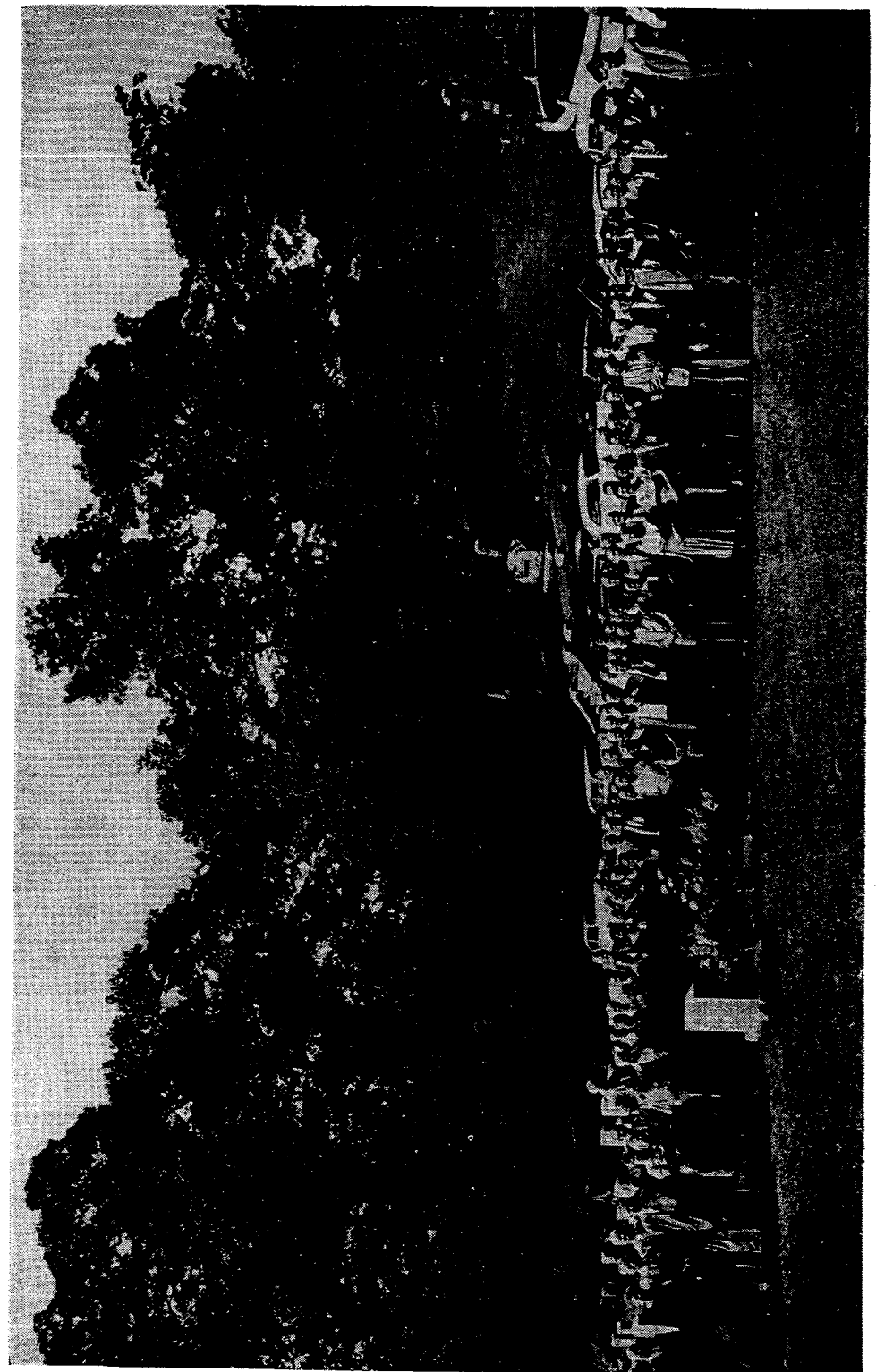
В 1934 року он в цілости перешол в Лемко-Союз, где обнял редакторство народной газеты “Лемко”, издаваемой в городе Кливланді, а позже перенесеной в Нью Йорк и Юнкерс, и переименованной на “Карпатску Русь”. На той должности редактора, он оставался до послідной минуты своей замічательной жизни. Послідный номер газеты “Карпатска Русь” средагованой ним появился в світ с датом 7 июня, 1957 року,

то есть три дни до його кончины.

Будучи редактором народной газеты, Др. Симеон Пыж не ограничал себе до редакторских обязанностей. За час своего редакторства он тоже занимал уряд Генерального Секретаря Лемко-Союза за много літ. Помагал строити и был Секретарьом Карпаторусского Американского Центра, нашей народной будовы за десять літ. Он руководил Карпаторусским Конгрессом в часі Другой Світовой Войны, был главным Представителем от Лемко-Союза и других карпаторусских организаций и клубов в Славянском Конгрессі и в Комитеті Русского Военного Релифа, организованного американцами в часі фашистской войны. Он ширил всіми силами приятельскы связи и держал кооперацию с другими карпаторусскими, русскими и украинскими организациями, котры могли способствовать ділу свободы нашего народа и ділу справедливости и мира.

Остатными роками он поддавал членам организации и читателям газеты, свои предложения, начерпаны из житьовой практики планы и идеи покупки народной фармы, где было бы притулище для тых старших пионеров из нашей емиграции, котры пожелають, або будут примушены глядати своего притулища в подобной институции, и где бы нашли свой

(На 25 сторони): — Делегаты 19-го Головного Съезда Лемко-Союза — торжественным шествием на могилу Д-ра С. С. Пыжа — отдали честь його світлой памяти. (Неділя, 1-го септября 1957 року).

народный центр молодежи поколениа наших эмигрантов для своего развлечения, и разумеется, для продолжения в той новой отчизне, своих народных традиций и народного характера своего народа. В той цели при його помощи была организована корпорация Американского Лемко-Парка, управление которой отдано в молодую и энергичные руки. Но увидети самую институцию йому не удалось, он скончался перед ее покупкой.

Но первым його старунком все был родной край Лемковина, судьба которой была давно и осталась до нынешних дней наиболее трагичной. Вместо свободы, за которую мы так широко и от души работали и тут в Америке и в краю наши наилучшие сыновья отдали свои молодые жизни из рук немецкого нацизма. И наши труды и их кровь и жизни были даром. Нашой Лемковине был нанесенный еще один, близко

смертельный удар, бо наступило тотальное выселение народа из його прадельной земли, такая страшная подія, подобной которой не знает история света.

В остальные месяцы до своей кончины, он работал над тем, чтобы зажить ту страшную рану своего народа. Он готовил программу той работы. Он составил Меморандум до Польского Народного Правительства, и просил його представителя в Вашингтоне о принятии на аудиенцию. Того дня он не дождался, бо ослабло його сердце, и дня 10 июня в праздник традиционных Лемковских Русаль он на веки упокоился. Он упокоился, но нам живым на руках оставил свое завещание: бороться за право и свободу своего народа. За то его завещание, Меморандум, продолжается работа и будет продолжаться нами живыми. Тут оно приведено в рядках тех воспоминаний о пок. Д-ре Симеоне Пыжи.

ПРОСЬБА ДО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В США и Канаде живут еще и теперь до 200 тысяч эмигрантов-лемков, выходцев из юго-восточных повоев нынешней Польши: Лиска, Санок, Кросно, Ясла, Горлицы, Новый Санч и Новый Торг. Свой родной край там в Карпатах они называют Лемковщиной. Тут в эмиграции они сохраняют до теперь свои народные традиции, обычаи и свой особый народный лемковский язык, близкий к русскому и украинскому, но со своим отменным акцентом, лексиконом и другими характеристическими чертами. Лемки в США и Канаде сохранили и любовь к родному краю, из которого вышли, и за весь час поддерживали тесную связь со своими родными в старом краю, которым по своим силам оказывали постоянно всякую помощь. Многие из них думали все о том, чтобы на старые роки, как уже соберут трохи грошей,

либо как выйдут на пенсию, вернуться на родную землю и там в своих селах, между своим народом прожить остаток своих дней и там по смерти найти упокоевание в родной земле, где похоронены их предки.

Зараз после 2-ой мировой войны лемки в США организовали Лемковский Релифовый Комитет для несения помощи родному краю и своим братьям и сестрам, которые перенесли страшную германскую оккупацию и военные разрушения. В организации того Комитета приняли участие главные представители культурно-просветительской ассоциации Лемко-Союза в г. Юнкерс, Н. Й., и братской вспомогательной организации Общества Русских Братств в Филадельфии, как также ряд наиболее видных общественных деятелей лемковской эмиграции.

В плане было привлечь к участию в несении материальной помощи родному краю все другие организованные группы лемковских эмигрантов в США и Канаде и начать широкую кампанию для сбора средств на посылку сельскохозяйственных машин, животных, строительных материалов и всяких готовых продуктов, необходимых там для восстановления хозяйственного бытия и направи военных потерь. В плане было также послать своих специалистов, которые имеют американскую школу и практику, чтобы они там на месте помогли внедрить американские методы земледелия, постройки домов и мелкого промышленного производства в сельских районах.

Но вся та работа для оказания помощи родному краю была оборвана и задержана у нас примусовым переселением лемковского народа из його родных сел и мест в Польшу. В 1945 и 1946 годах мало где добровольное переселение на основе договора между правительствами Польской Народной Республики и Советского Союза — на Украину. Но и то переселение во многих случаях носило не добровольное, а примусовый характер. Потом в 1947 году пришло заглавное и открытое примусовое выселение при помощи военной силы всех лемков, которые остались в своих селах и на своих хозяйствах в Польшу. Они должны были оставить свои дома, свои обработанные фермы и свой способ бытия, до которого привыкли. Польские власти перевезли их в западные районы, на отысканные в минувшей войне земли, и там раскинули поединными фамилиями либо меньшими группами между польским населением.

То была правдивая народная трагедия, которая глубоко потрясла всю лемковскую эмиграцию в Америке. То представлялось нам как явный план для полного уничтожения нашего народа и денационализации нашего родного края. Теперь не могло быть и мысли в несении материальной помощи родному краю, нашей Лемковщине там в Карпатах, бо она осталась без нашего народа. Так Лемковский Релифовый Комитет приостановил дальнейшую работу. Маленький фонд в несколько ты-

сяч долларов, який был собраный в первые місяцы його діяльності, лежал тут в американских банках.

Но в октябрі минушого року в Польщі пришли радикальны зміны. Руководство державном политиком и национальным житєм польского народа перебрали новы лидеры, котры признали стары помыслы и принялись за направи. Так в Варшаві было признано, што и лемкам в Польщі была причинена тяжка кривда, котру треба направи. Было дозволено всім национальным меньшинствам в Польщі организовати свои национальны товариства, издавати литературу на народных языках тых меньшинств и розвивати свою национальну культуру. Было объявлено и то, што лемки, котрых в 1947 року выселено примусово из Лемковщины, мают право вернутися на родну землю. Правда, на практиці такий поворот послі 10-рочного изгнания, есть связанный с громадными трудностями, бо за тот час много жилых домов и господарских будинков в лемковских селах было знищено, або нарочно розобрано, а в тых, што сохранились, сидят теперь осадники-колонисты, котрых польскы власти перевели, або позволили им переселитися из иных районов. Много управной господарской земли было запущено и оставлено без всякого господарского ужитку.

Тоты зміны там в старом краю створили нову ситуацию, котра дала можность и нашему Лемковскому Релифовому Комитету возобновити свою діяльність. 31 марта с. р. на собрании директоров и представителей организации тот Комитет был реорганизованный и пополненный новыми директорами. От имени сего новореорганизованного Лемковского Релифового Комитета мы просиме Правительство Польской Народной Республики:

1. Дозволити на приїзд в Польшу специальной делегации от Лемковского Релифового Комитета для обсуждения с державными властями вопросов о пересылке и распределении организованной помощи от лемков в США и Канаді их родным братьям в старом краю и для установления связи с лемковским народом в Польщі.

2. Дати всім выселенным лемкам в Польщі, котры того желают, практичну можливость поворота на стары місця в Карпатах и на их власны господарки, и помочи отбудоватися и загосподаритися тым, котрых хаты были знищены и господарки занедбаны или цілком запущены.

3. Признати и обеспечить населению лемковских районов народну школу на языке того населения и свободу выбору религии и прадідных традиций.

Мы увірены, што таке устройство народных и господарских справ лемковского населения в Польщі возбудило бы меже лемковском эмиграциом в США и Канаді огромный интерес к родному краю

и дало бы можливость собрати тут большы фонды на помощь Лемковщині в Польщі.

Польска держава в цілом получила бы двойну пользу. Во первых, от того што в Польшу приходило бы от лемковских эмигрантов в США и Канаді много грошей, готовых продуктов, господарских машин и всяких материалов не тилько из фондов Лемковского Релифового Комитета, но и от поединчных особ, котры вертались бы из эмиграции доживати свой вік в родных селах и при своих родинах. А друге то, што стары жители той гористой территории в Карпатах могут наилучше выкорыстати продуктивны возможности тых районов, бо они знакомы с природом того краю, його климатом и потребностями. В минушині лемковскы села поставляли сусідным повітам много сельско-господарских продуктов и поднимали доход цілой краины. Извѣстно, наприклад, што животноводство в лемковских районах даже при старинных, примитивных методах господарки стояло дуже високо. На ярмакы в лемковских районах приїзжали купцы даже из Германии на закупню мясного скота, молочных и других продуктов. Извѣстно и то, што такы продукты, як грибы, скірки и т. д. сбывались в больших скилках даже в Америку. А теперь при застосовании современной сельско-господарской техники и новой науки продуктивность тых районов може быти увеличена во много раз. Тут треба лем створити благоприятны условия для населения, штобы народ был обеспеченный и мал охоту взятися с цілом енергиом до господарской работы. А тоты условия будут створены, если Польске Правительство даст можность выселенным лемкам вернутися на стары місця, обеспечит их маатковы права и обеспечит им локальне самоуправление и розвитие их народного культурного житья.

Др. Симеон Пыж помер, але шым меморандумом, в котром завіщание його остало жити. Организованный при помочи Д-ра Пыжа, десять літ тому, Лемковский Релифовый Комитет поднял уроненный из мертвых рух Д-ра Пыжа Меморандум. Дня 25 июля 1957 року Предсідатель Лемковского Релифового Комитета Петро Гардый, його Секретарь о. Йосиф Федоронко и новый редактор газеты "Карпатска Русь" Николай Цисляк посітили Польске Представительство в Вашингтоні, штобы ознакомити го с на-

шым меморандумом, в котром выражены наши желания и наши требования. Наша делегация была принята Другым Секретарьом Польской Амбассады Яном Витеком. Приемство было дружественное, но при том порушаны грунтовно всі проблемы нашего народа в краю. С того часу Комитет Релифа был связанный с представителями Польского правительства, через што были установлены многы посунения для розрѣшения спорных вопросов. Дополненный программом приемлемой

для обеих сторон, Меморандум, был приготовленный для личной передачи Председателем Релифа Польскому Правительству в Варшаві, для какой цели при конце Октября місяца Председатель Лемковского Релифового Комитета Петро Гардый вылетіл в Варшаву. Если наш лемковский народ получит облегчения, або добьется больших успехов, то лем завдяки той программі и деятельности Лемковского Релифового Комитета, пок. Дру. Пыжу и Лемко-Союзу, через котрый выплыл и сам меморандум.

Похороны пок. Д-ра Пыжа отбылися в субботу 15-го июня, из головной гали Карпаторусского Центра в Юнкерс при источении свыше тысяча участников и с близка и с далеких частей Соединенных Штатов. Похоронны служения совершал заступник Московского Патриарха в Америкі Русский Православный Архиепископ Дионисий из Нью Йорка с соном своего духовенства и катедральным хором. Тіло покойного отдано землі на кладбищі Окланд в Юнкерс, Н. Й., на горкі, не далеко от Народного Центра, в котром он трудился за последних 19 літ.

В газеті “Карпатска Русь”, котрой он был редактором, лем за первых четыре місяцы, было помещено сотки соболізнований из всіх концов земной кулі, што есть доказом незмірно широкого уважения к нему, за його характер, науку и преданность своему народу. Перву организованну честь

його памяти отдали делегаты 19 головного Съезда Лемко-Союза в неділю дня 1-го сентября 1957 року своим массовым шествием на могилу, где были возложены снопки живых цвѣтов.

Историю своего замѣчательного житья Др. Пыж написал в циклі статей, помещаных в календарях Лемко-Союза, почавше с 1952 року под заглавием “Горлицкий Бурсак”. В тех статьях он стиг написать лем перву половину своего житья, свою молодость до дня своего выїзду в Америку. Другу часть своей истории, в котрой он объяснил бы свою встречу с своими родаками и краями в Америкі, якими он их застал, яки они организации мали и як началось народно-организационне лемковске движение, кто приятель, а кто враг нашему народу, он не стиг докончити. Тоту другу часть його истории буде писати наша эмиграция своими воспоминаниями о його деятельности. Она напише тоту историю славно о нем своими ділами, если буде поступати по його указаниям, жити и трудиться согласно його программы. Он пал, штобы на його памяти, як на крепкой основі будувати и творити народну организацию, розвивати борьбу за тоту свободу для лемковского народа, за котру он боролся. Память о нем най буде неисчерпаемым жерелом, котрого приміром должны жывитися моральны силы нашего народа в старом краю и потомки лемковских эмигрантов в Америкі.

Найвысша слава його памяти буде отдана не торжествами в його честь, не памятниками на його могилі, не изданием творов його пера, не именуванием его организаций, або институций, а выполнением его программы. Свобода и добробыт лемковского народа сдобыта в борьбі на основании его программы, то найдостойнїше почтение его славной памяти.

ДРУГУ НАРОДА

Спий, дорогой друг, сном достойных блаженной памяти, Аж до смерти в сердцах наших будем Тя держати. Ты посвятил труды свои для блага народа, Кончина Твоя — велика страта и громаднa шкода. Любовь Твоя велика была и славна заслуга, Стратили мы труженика, сердечного друга. Всякому потечут слезы о твоей памяти, В Америкі и в Европѣ будут Тя оплаковати. И будешь Ты сном смиренных в сірой земли спати, Друзья Твои с болем в сердцах будут Тя споминати Ты не любил противников злобно бичевати, Ани близких друзей своих много похваляти. Для Тебе дорога была наука реальна, Тым больше мысль о кончині, будет нам печальна. Трудно, трудно нам поняти с жалю великого, Не будем мы читати творы пера твоего. “Карпатску Русь” нам принесет листонош до двери, Але Твоей передовой не буде в папері. Буде, буде соглашение между народами, Жаль, не буде Тебе, Д-р Пыж, больше между нами. Але буде замѣститель, хоч не так способный, Но он поиде Твоим путем — буде Ти подобный. Бо не може умерати народна работа, Пока в сердцах живе любовь, до труда охота.

А. Белоглав.

19-ЫЙ ЛЕМКОВСКИЙ С'ІЗД-КОНГРЕСС

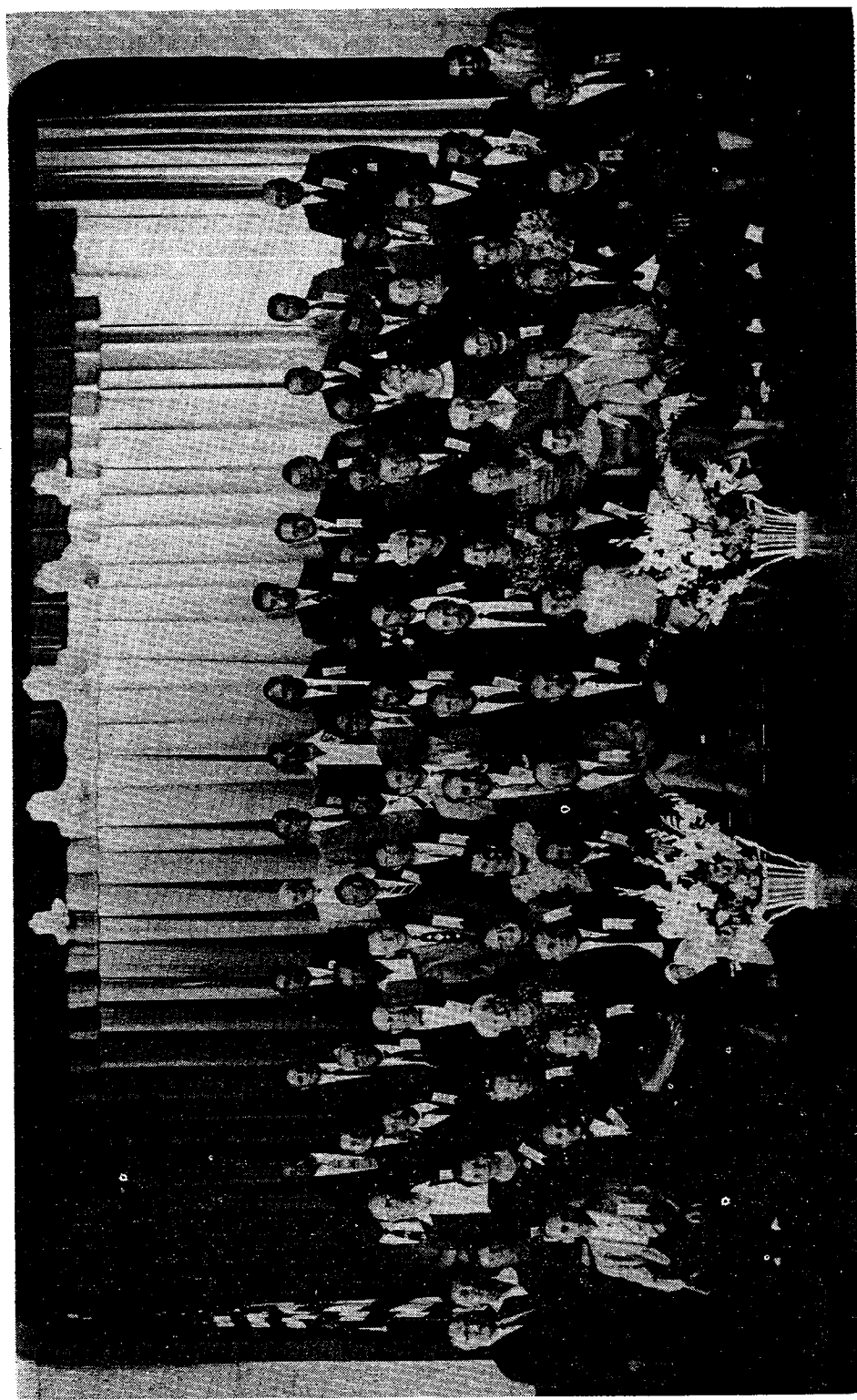
Наша культурно-просвітительна организация Лемковский Союз, минувшего 1957 року отбыла 19-тый Головный С'їзд своих делегатов. Великы и малы народы, котры маюти свои державы, а управляются демократичным принципом, тоже маюти свои с'їзды выбранных народом представителей, так званы свои конгрессы. Но понеже у них много державно-господарчих справ, то их такы с'їзды-конгрессы засідаюти цілыма місяцями або сезонами. Они, тоты с'їзды-конгрессы, суть властивыми господарями державы. Они установляюти, додаюти, поправляюти и міняюти права, они надаюти напрям политики своей державі. Их уряд, их правительство, то исполнительна сила, котра лем проводит в життя то, што ухвалит и припоручит йому с'їзд-конгресс. Мы не маме державы лем организацию, то и с'їзды делегатскы нашей организации скликаются лем на пару дней. Всьо што представители народа рішат в тых пару днях. Головне Правление Лемко-Союза, при помочи Центрального Комитета, урядников округов и отділов и членов организации стараются выполнить за тот протяг чусу, який им остался меже с'їздами.

Оден из тых с'їздов нашей организации отбылся в осени мунувшого року. Не был он инший от всіх других попередных с'їздов, за вынятком того, же по причині смерти долголітного руководителя той организации и редактора ей органа газеты "Карпатска Русь" Д-ра С. С. Пыжа, звернули на него особливу увагу так свои члены, як весь наш и много чужого народа. Всім было ясно, што по первый раз с'їздом будут руководити сами делегаты, звычайны представители отділов, меже котрыми суть и такы, котры навет часто не суть урядниками отділов в своих місцевостях. Для всіх стало дивно и перед всіми стояла загадка: як они справятся с тым с'їздом.

Тота загадка теперь уж розвязана и всім выявлена, бо с'їзд отбылся и треба признати правду, с несподіванно добрым успіхом, а под даякими взглядами, як приміром по числу делегатов, по их ориентации, а што найважнійше, по самых рішеннях, он буде зачислений до найуспішнійших с'їздов, які мала наша организация Лемко-Союз.

Мушено при том вспомнути, што не лем членов и читателей охватило чувство, што помер ре-

Делегаты 19-го Головного С'їзда Лемко-Союза, состоявшегося в днях 31 августа, 1-го и 2 сентября 1957 года, в Юнкерс, Н. И.

Анна Юшак — 10-ый Гол. Председатель Лемко-Союза

дактор, померла и газета, а с газетом помре и организация, але навет многы делегаты ишли на съїзд с опущеными руками и слабom надїем на успїх. Многы делегаты даже сами не сознавали сколько моральной силы и розoзнания находится в самых них. А тотa сила нашла ся у них, бо они порозумїли, што каждый из них должен взяти настолько больше обязанности на себе, насколькo уважат, што в тот критичный час есть потребным взяти. Уж ту редактор за никого не говорил, не боронил ничьи хибы, а каждый говорил сам за себе, што он зробил и выполнил из припору-ченой му работы.

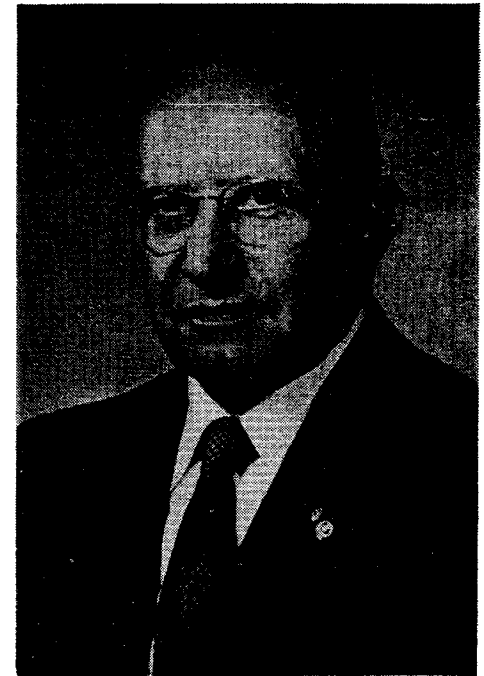

Йосиф Фрицкий, Генеральный Секретарь Лемко-Союза

А треба признати, што и наша организация послї 25-лїтного существования не тотa, што была в своих початках, бо она уж теперь складатся из пару частей, так бы повїсти департментов, и каждый такой департмент мае свой комитет, котрый проводит в житїя його отдїльну программу и отповїдат за ню. Так што и на том съїзді выявилося больше выразно, як на попередных съїздах, што Головному Правлению подлігают три отдїльны части, котры творят одну цілость Лемко-Союза. Тыми головными складовыми частями есть Издательство, Комитет ин-ституции Лемковского Парка и Комитет Лемковского Релифа для

справ и помочы нашим братьям в краю. Программа Лемко-Союза своим уставом покрыват діятельность всїх тых трьох частей, бо то есть фундамент Лемко-Союза, положенный при його основанию. Тоты работы вести, то есть його головна программа, котру Лемко-Союз николи не откидувал, а постоянно проводил в своей діятельности, и котру одобряли всї попередны Лемковскы Главны Съїзды от самого початку.

Успїх съїзда заключался в принятых ним рїшениях. Но рїшения лем в тот час будут мати значение, коли нам удастся их завершити ділом и роботом, так рядовыми членами, як и избранными

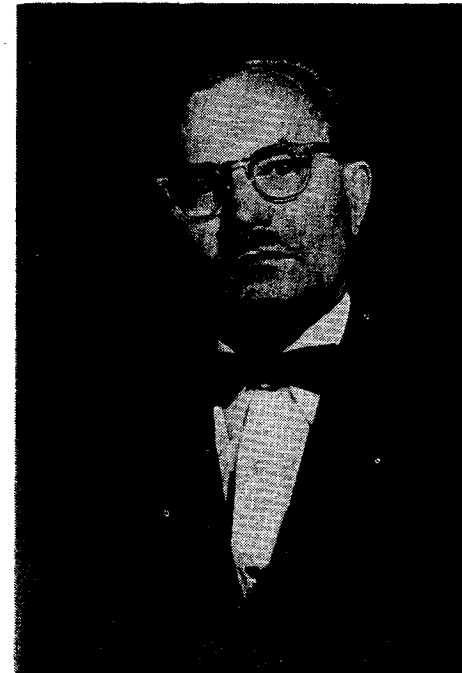

Захарий Мерена, Гол. Кассир Лемко-Союза

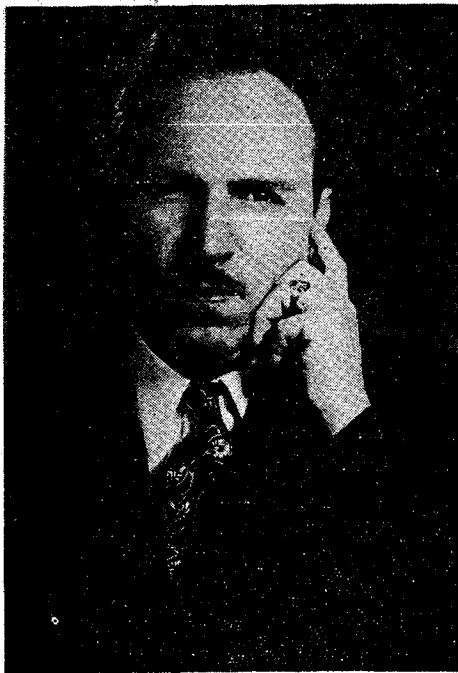
ми до той работы урядниками и комитетами. Пониже приводиме головнїшы рїшения, приняты тым 19-тым Главным Съїздом Лемко-Союза, за завершение котрых мы будеме працювати.

НАШЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Наша организация Лемко-Союз выпускает два периодичны издания. Каждый тыждень издае свою газету "Карпатску Русь", а каждый рок без перервы издае настольгый календарь-книжку. В початках, коли у нас были два редакторы, организация, кромї тых двох периодичных изданий выдавала ище час до часу даяку театральну штуку для нашей лем-

Василий Бархоляк, Рек. Секретарь Лемко-Союза

**Николай Цисляк, Редактор газеты
“Карпатска Русь”**

ковской сцены, то співання, то даяку другу поучну книжечку. Тепер уж за довший час такого издания у нас не удалося випустити.

Наш съезд судил над справом нашей печати и издательства народной литературы и решил продолжить издательство в том самом направлении, як и до часу съезда. Но кроме того на Съезде был сильный натиск многих делегатов за издательство поважного сборника Лемковских Народных Співанок, котрого чуеся брак и спрос меже народом. Съезд уступил под тым натиском и припоручил, если лем возможность позволит, собрати материал от

многих наших лемковских любителей народного творчества, што мають собрано, собирают або будут соберати, злучити разом и издати такой сборник лемковских співанок, котрый мож бы легко розпродати и с гордостью передати пару сто штук в американскы библиотеки.

Было тоже принято под увагу издание трудов пок. Дра. Пыжа. Под трудами Д-ра Пыжа делегаты розуміли всі редакторскы статьи, котры были поміщаны от початков в газеті “Лемко”, а потом “Карпатской Руси”, включно и перву його статью, поміщенну в газеті “Правда” п. загл. “Лемкы Просыпаются”, в котрой он при-

Стефан Кичура, Заміститель Редактора и Предс. К. Р. А. Центра

вітствовал организацию первого отдела Лемко-Союза в Виннипегу, Канада, 1929 року, где он широко пояснил значение такой организации и призвал лемковску эмиграцию поддержати программу родившейся организации и будувати ей на свою народну пользу. Таким изданием наша организация обогатила бы лемковску литературу до высокой степени, бо наука на народны, организационны, политичны и философичны темы реально выкладена в редакторских статьях Д-ром Пыжом, уважатся не лем лемками, або приятелями, но и противниками його, наилучшими творами в славянской литературі на эмиграции.

Таких материалов, собранных за 25 літ його работы в Лемко-Союзи, хватит на 5 книг, выше 500 сторон каждая. Ци удасться выполнити тоты рішення наших делегатов без зачерпания дополнительных сил в редакцию, трудно ище теперь предвидіти. Но рішення наших делегатов есть сміле и само по собі являются серьезным ділом, котре на всякий случай не должно заумерти, бо творы Дра. Пыжа, то есть тот фундамент, на котром буде строитися будущее нашего народа.

ПОМОЧЬ РОДНОМУ КРАЮ

Под родным краем мы привыкли розуміти не лем территорию Лемковины там в Карпатах по одной и другой стороні польско-чехословацкой границі Лемковщину и Пряшевщину, но тоже

**Мария Канюк, Менажер
Лемко-Союза**

и народ, котрый в нем жие, и котрый был добровольно або насильно выселеный в другы части Европы. Так само и в помочи родному краю розуміеме всіх их, бо знаме, што наш народ нигде не получил справедливости. Если нашему народу улипили дагде материально, то на кошт його народного и культурно притіснения. Всім родинне счастье было одобрено, як не в одной, то в другой формі.

При Лемко-Союзи есть для той работы свой, десять літ тому организованный Лемко Релиф Комитет. Тот Комитет при Лемко-Союзи был организованный зараз по окончению другой світовой вой-

**Петро Гардый, Предсідатель
Лемковского Релифowego
Комитета**

ны для быстрого несения помощи разрушенному войною краю. Цель того комитета была — собрать 5 миллионов долларов. В те времена эту программу было бы легко провести, ибо лемки в Америке были рады победой над фашизмом, с великим энтузиазмом были готовы выполнить эту программу. Но сейчас по войне показалось, что новая Польша не была готова планово вести хозяйство, лемки переселили наш народ на Запад, а послы на Лемковщину пару сотен осадников за последние десятилетия уничтожили Лемковщину до познания. Лемкам в Советском Со-

юзе за время Сталина не лемки не было помощи, но даже написать письмо родным не было позволено. В Чехословакии, где материально наш народ еще наилучше обстоит, снова его культурные жизни передали в руки украинским националистам, которые отчужили народ от своей культуры и он массово начал писаться словаками и переходить в католичество.

Те условия не позволили развитию деятельности Лемковского Релифа и он приостановил свою работу сразу на первом. Теперь наступили другие времена, ибо в Европе разумеется, что американская помощь нужна, что они господствуют своим умом до бедности. Так теперь настало время, что можно оказать нашему народу помощь, которой больше всего нуждается, а то есть Лемковщина и ее насильно выселенный народ. Он нуждается в быстром спасении. Теперь программа Лемковского Релифа есть собрать больше жертв от отдельных жертвователей, от наших организаций и специальных на эту цель предприятий, около миллиона долларов. Из этой суммы будет проводиться в жизнь плановая программа для помощи и восстановления родного края.

Работа в том направлении уже началась. Комитет Релифа навязал уже близкие сношения с Польским правительством, выработал программу, которая была принята вместе с меморандумом о повороте на-

шего народа в родные стороны. Когда то пишем, Председатель Петро Гардый находится в Польше, где он вылетел 18 октября, чтобы там переговорить о плане поворота нашего народа до Карпат с Польским Правительством, завести Лемко Релиф Комитет в Польшу из селян и старшей и молодой интеллигенции. Будущность дальнейшей работы во многом будет теперь зависеть от успеха этой миссии, как она им удастся завершиться.

Председатель Лемко Релифа Петро Гардый сделал долгий и всесторонне подготовленный доклад

делегатам Съезда. Уже за тот короткий час, откопав Комитет обновил свою работу, было сделано много в том направлении, а после Съезда было сделано еще больше, ибо делегация Лемко-Релиф Комитета успешно передала меморандум и добавок, состоящий из программы помощи, через польского представителя в Вашингтоне. Кроме того Лемковский Съезд от себя выслал свою резолюцию Президенту Польской Народной Республики Владыславу Гомулке, в которой были открыты двери для дальнейшей деятельности Лемко-Релиф Комитета. Резолюция 19-го Главного Съезда гласила так:

РЕЗОЛЮЦИЯ

19-ГО ГЛАВНОГО СЪЕЗДА ЛЕМКО-СОЮЗА, СОСТОЯВШЕГОСЯ В ГОРОДЕ ЮНКЕРС, Н. И. В ДНЯХ 31 АВГУСТА, 1 И 2 СЕНТЯБРЯ 1957 ГОДА, ЗВЕРТАЕТСЯ К ПОЧТЕННОМУ ГОСПОДИНУ ВЛАДЫСЛАВУ ГОМУЛКЕ, ПРЕЗИДЕНТУ ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ВАРШАВЕ

Мы, делегаты отделов Лемко-Союза в Соединенных Штатах и Канаде, собравшиеся на свой 19-й Главный Съезд, после обсуждения положения нашего лемковского народа, живущего в пределах Польской Народной Республики, единодушно решили обратиться к Вам, высокопочтенный Г-н В. Гомулка, и Вашему Правительству по делу наших родных, несправедливо выселенных в 1947 году из своих предковских земель Лемковщины и переселенных на Запад польской державы, и просить уряд Польского Правительства рассмотреть эту обстоятельство, как можно в ближайшем времени. Мы желаем вернуть увагу Польского Правительства на следующее:

1) Ввиду того, что наши родные сестры и братья переживают уже десятый год на принудительном выселении в непривычных условиях, а часто в трудных до них отношениях, лишены радости и природного им права развития своих отцовских традиций, культуры, школы и церкви, мы просим Польское Правительство дать полное разрешение

вернуться всім тым родинам, котры там в Карпатах оставили свои дома и свои господарства, и котры лем покажут желание вернуться обратно в свои родны стороны.

2) Штобы на місця повороту дати помощь отбудувати знищенны, не по вині нашого народа дома, и господаркы настолько, штобы вернувшись родины забезпечити бодай якими початками до дальшой розбудовы и розвиту своих господарок.

3) Штобы в початковых школах діти лемковских родителей, кромі польского державного преподавания языка, мали возможность тоже учиться на материнском лемковском языке и грамоті.

4) Позволити лемковской эмиграции на американском континенті, в Соединенных Штатах и Канаді, нести материальну помощь своим родным посредством Лемковского Релифового Комитета, котрый существует в Америкі, для быстрой поднятия господарства, уничтоженного войной и десятилетним опустошением за час выселения.

5) Из нашей стороны, скоро Народное Правительство Польши одобрит наши предложения, Лемковский Релифовый Комитет приступит до несения организованной помощи всіми возможными средствами, як тоже Лемко-Союз через свою печать буде призывать всю 200 тысячну лемковску эмиграцию Соединенных Штатов и Канады нести материальну помощь своему народу на Лемковщині. Тота помощь причинится не лем до поднятия добробыта лемковского населения, но равночасно и Польской Народной Республики вцілом.

Мы увірены, што то есть единый и правильный путь выкорыстати энтузиазм до отбудовы уничтоженных господарств и до несения помощи из-за границы, а тоже путь до взаимного порозуміния и згоды народов, котрых судьба вяже разом, и для развития новой господаркы.

Если тота программа буде принята, через рок або два, туристичны группы наших лемков эмигрантов враз с своими дітьми будут мати возможность выїзжати в родной край, при чом будут получать всякы облегчения для такой подорожы, так с формальностями, як и финансово, если будут того проводить через Лемко-Релиф Комитет, котрый буде мати привилегию голоса и діяльности в таких ділах.

ЛЕМКО ПАРК

Лем рок с половиною тому, як планы покупки Лемковского Парка были совсім смінены, реорганизованы и поставлены на американский бизнесовый план, бо из добровольных жертв и членских взносов Комитет Ам. Лемковского Парка переименил и поставил покупку такой фармы-парка на шерах. Ище на никотром попереднем съїзді Л. С. мы не были так

близко к покупке той Лемковской институции, як на последнем, бо показалось, што не лем же Комитет многому научился о вартостях таких маетков, но и сумма собрана на шеры, перевышла всі суммы, якы Комитет Лемко Парку не мал на руках до сего часу

На ближайшем рочном собранию Лемко-Парка, котре отбылось послі Съїзда Л. С. в Юнкерс 6-го октября, на котром было представлено 375 голосов, члены рішили дальше и больше энергично добыти больше фондов, штобы тоту институцию, где находили бы свой отпочинок и розвеселение стары и молоды и их фамилии в часі праздников и вакаций, купить ей. Лемко-Парк буде служить не лем той ціли.

Антон Кания, Предсідатель Американского Лемковского Парку

При нем будут объединяться и наши молоды, при чом нам буде о много легче проводить всяке народне начинание и дальше укріпление нашей народной организации, бо днеска каждый тот, кто ма маеток, мае и уважение, каждый считается с ним. Всі члены стоят крепко дальше за покупку такого Лемко-Парка, бо розуміют, што он есть нашим пекущим народном потребом. Його активный Комитет не уронит из своих рук тоту справу, пока не завершит ей успешно.

Стефан Копей, Менажер К. Р. А. Центра в Юнкерс, Н. Й.

Если взяти под увагу тоту ріжницю в съїзді, што каждый отдельный комитет назначенный до

отдільных справ нашої організації показав вислідів своєю активності з приличним результатом мушено признати, што он был больше в роді народного конгресу, чым делегатским съїздом минувших часов.

Мы будеме працювати упорно за тым, штобы всі великы и малы рішення минувшого Съїзда Л. С. выполнити, як найточнійше можна, штобы добитися добрых результатов, бо розуміеме всі, што

наша діяльність, наші труды, вийдут на добро и на счастье нашого лемковского народа. Быти може, што в тых слїдуючих двох роках, до будущего Съїзда, нам удастся провести в житє всі найголовнійшы проблемы и цілі Лемко-Союза в высокой мірі, а віру до того подає нам успішне завершение 19-го Головного Съїзда нашої народной культурно-просвітительной, економічної и политической организации.

НАША ЗЕМЛЯ

Летит Земля, летит,
Хоц не можь видіти,
Тото, што нам пишут,
Трудно повірити.

Все тільки на ліво,
Тысяч миль в годину,
Николи не стане,
Ани на хвилину.

Як куля с канона
Все до цілі путит,
Кружит коло сонця,
Николи не скрутит.

Далеку дорогу
Земличка выбрала
И всі свои діти
На свой хребет склала.

Моря и всьо живе
Она мусит нести —
Хочеш, ци не хочеш,
А мусиш ся везти.

Народы и звіры
Всьо на одном возі,
И тлумит друг друга,
Як звиклі в дорозі.

Кто с воза упаде,
Як стары римляне,
Того віз не чекат,
Он там так остане.

Тоты што ся везут,
Все ся умножают,
Тай для себе місця
На возі глядают.

Тот на штырьох ногах,
Кус ліпше ся тримат,
А тот, што лем на двох,
Того страх обнимат.

В дорозі умераш,
В дорозі-с ся родив
И ты ани не знаш,
Же ты дагде ходиш.

И всьо оно хоче
На солнці ся гріти,
Бо никто не хоче
В темноті сидіти.

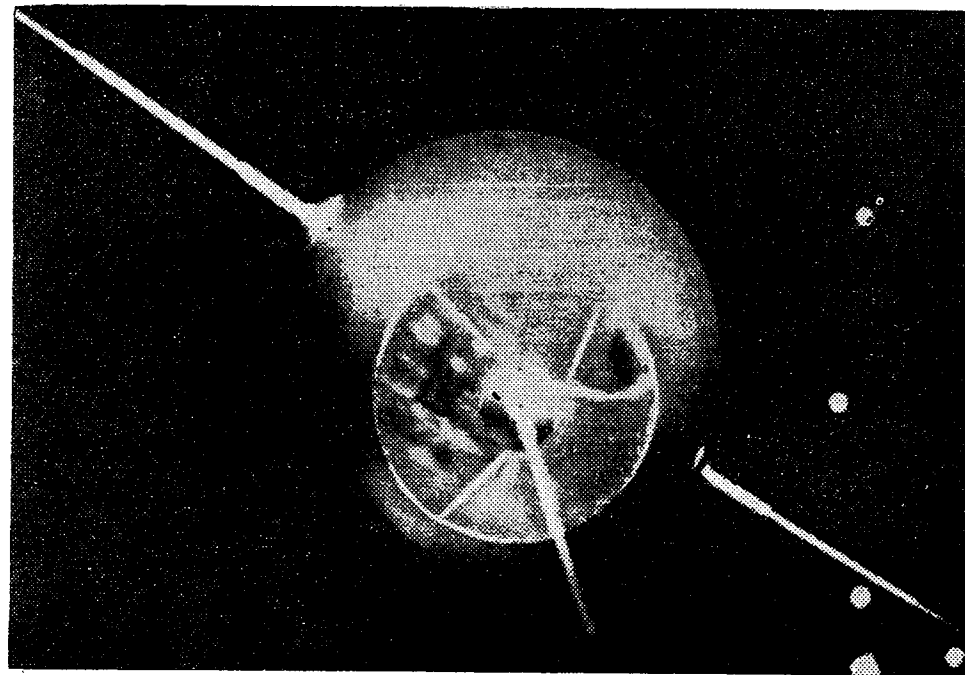
Хробы, звіры, птиці —
О людях ни слова —

От страшного гону
Кружится голова.

В том стані природы
Сусід жре сусіда —
Може то и за то
Всім на світі біда.

А. Белоглав
Шелтон, Конн.

СПУТНИК ЗЕМЛИ

Модель спутника Земли, первый раз запущенного в небесное пространство русскими учеными, дня 4-го октября 1957 року.

4-го октября 1957 року, на небесном горизонті показалася новая зізда, котра начала кружити довкола земной кулі с быстортом 18 тысяч миль на годину. Тоту зізду русскы учены назвали спутником, або штучным місяцем. До той даты 4-го октября 1957 року, земля мала лем одного своего спутника — небесного місячка,

котрый кружит вокруг землі и разом с Земльом совершат путь вокруг Солнца. Ріжниця меже Місяцом и штучным місяцем-спутником лем тота, што правдивый місяц был створеный всемогучом силом природы, подобно, як и наша Земля, а штучный місяц был створеный людским розумом, и людскими руками и запущеный в небесне пространство для кружения вокруг Земли. Створили и выпустили в небесне пространство тот штучный місяц русскы учены, днешнього Совітского Союза.

С выпуском в пространство небесне того русского спутника Земли, человечество вступило в нову междупланетну еру, а русский спутник есть причином к тому, бо он первый открыл двер на тото безконечне пространство, и тым доказал, што фантазии народов світа и предсказания ученых пророков о полеті человека на небесны планеты стали возможными в недалекой будущности. В нашем периоді суть тоты люди, за котрых житъя, поднюся первый аероплан зо земли и с того часу наука так далеко сягла, што они запамятают полет человека на другы планеты, если лем они будут возможны для такой высадки. Ище лем десять літ тому, в школах учителя объясняли ученикам, што достатися на Місяц, хоц бы летіл быстротом голосу, забере соткы роков, а штобы достатися до других планет, возме и миллион літ. Значит в такой дорогі, мусіли бы родити-

ся тысячи поколиний, пока бы дошли до другой планеты. Теперь учены сміло говорят, што полет до Місяця и обратно, возме около одного тыждня. Учены говорят, што такы полеты настанут возможны через 8 літ. Возможно, што покля мы будеме читати сей календарь, такой полет вокруг Місяця и назад на Землю буде завершеный совітськыма ученыма, котры такы приготовления часто тримают в секреті до остатной минуты. Днеска не можна знати, што у них за пазухом. Правда, што на тых первых полетах не буде ище людей, бо найперше учены пошлют аппараты при помочы котрых они узнают всі подробности о воздухе и температурі, ци человек може ступити на його поверхность. Если буде то доказано аппаратами, то слідующими подорожными на Місяц будут звірята. Проба покаже, ци они повернут живыми, або в яком стані здоровья. Если покажеся, же Місяц за мала планета для якого бы то не было житъя на нем, тогды учены будут пробувати дальше и большы полеты на планету Марс, Венеру и други.

Значит междупланетна доба уж есть ту. Дожили сме до тых дивных часов высокой техники и науки, где стане возможным эмиграция на тоты небесны звіздоцкы, котрых видиме в чистый вечер розсыпанных по небі, а всі они напевно большы от нашей матери Земли. Як дивне, што роль открыти двері в тото пространство припала русским ученым, што они

исполнили то, што было до того часу фантазиом для человека. Русскы учены из фантазии зробили реальность, из невозможного — можливе.

Довести человечество до еры в междупланетну коммуникацию учены планували уж давно. Коли русскы почали думати о покорению надземных, междупланетных пространств, описуе в своей статье бывший американский милитарный дорадник и автор ряда книг по аероматикі Мартин Кейдин, под заглавиєм “Совітскы учены мали чартеж на междупланетный корабль в 1903 р.” котра была напечатана в такой газеті консервативной и все протирусской як “Американ Журнал” с дня 12 октября 1957 р. Меже иным он заявлят так:

“Русскы мают богату историчну минувшину в студированию полетов в пространство. Держава держала долге и безперерывне сообщение с вопросами о покорению воздушных пространств. Не так, як в Соединенных Штатах, русскы инженеры и учены працюючи на поли завоювания междупланетных полетов, были высоко уважаны от всіх своих коллег ученых. Уважение к таким ученым в Соединенных Штатах пришло аж послідными часами. Совітска астронатична история сягат в таку далеку минувшость як 1895 рок, коли бриллиантный русский математик К. Е. Цюлковский изложил перву совершенну математичну формулу для полетов в пространство. В послі-

довных статьях печатаных в 1903 року, 54 роки тому, — Цюлковский розвернул наброскы и планы на междупланетный корабль посиленный химичным опалом ракеты.

Аккуратность його работы была знаменито точна. Большинство його теорий и указаний выдержали в подні пробу часу. С полным и окончательном справедливостюм он есть уважанный русскыма, яко отец полетов пространства”.

То говорит авторитетный американец. Он иде дальше со своими доводами, котры операт на точных данных. Нам было интересно лем то, што он говорит о самых початках, котры поставили днеска русских ученых на самый перед. То уж легко днеска видіти не оден русский штучный місяц на небі, не штука уж днеска видіти штучны и усовершенны місяці других наций на небі, но то была не абы яка работа и штука, послати первый штучный місяц в пространство.

Секрет и головна трудность посылкы штучного місяця або корабля уж не так полігат в побудові самого корабля або штучного місяця, котрых можна заладувати всякыма аппаратами и потом держати с ними контакт на земли. В часі днешной развитой механизации всяка краина може то приготовить. Найтруднійша справа тут, запустити штучный місяц або корабль в понадземне пространство свободне от земной тягы. То была тота штука,

где русскы учены побідили.

Два місяці перед запуском в довтолаземе кружение штучного місяця, из Совітского Союза передали відомость, што там успішно была проведена проба с баллистичном междуконтинентальном ракетом. Памятаме, як тота новость была принята с насмішком. Нова пропаганда, говорили люде и писали газеты. “Русским ище далеко мати баллистичну ракету, котром бы можна стріляти с Европы в Америку, або с Америки в яку нибудь часть Земной кули. Они ище до того не доросли.”

В день выпуска штучного місяця в небо совітскими учеными, Нью Йоркская газета “Геральд Трибюн” заявила, што то уж есть доказано правдом, што русскы маюта такую баллистичну ракету, котру не лем можна посылати в яку угодно часть земной кули, но можна высаджати штучны місяці и корабли в пространство.

Постройка баллистичной ракеты заключатся в том, што она складатся из пару частей. Ей выстрілюют прямо в гору. Запалена силом нижня часть ракеты, коли выгорит автоматично отпадат, а в тот час загорюея другая часть ракеты. Коли тота часть выгорит, знов автоматично отпадат, а роботу на себе принимает слідуяча часть ракеты. При высадкі штучного місяця миссия послідньої ракеты при окончанию своей работы есть кинути штучный місяц в бок, штобы го пустити в кружение докола земли при чом надати му желане направле-

ние и назначену быстроту. А то не абы яка штука. Той штуки можут довершиты лем найвысшы розумы, яких можна вышколити для той работы. И русскы того досягли.

Американскы учены тоже мали пробы в том самом 1957 року с двома баллистичными ракетами, и по оба разы неудачны. Всі можливы способы, або недорахуваны або перерахуваны. Маючы теперь многы информации о русской баллистичной ракеті, американским и других держав ученым, удатся в близком будущем дойти до того успіха, який досягли русскы.

Коли пишеме тоту информацию в наш Карпаторусский Календарь Лемко-Союза, новость о першом штучном місяцю, спутнику Земли, есть свіжа. Спутник 180 павнов вагы, уж третий тыждень літат докола земли с быстротом 18 тысяч миль в годину, на высоті 560 миль понад Землю и облітуе ей каждых 96.1 минут. За ним слідят всі научны институции вокруг земной кулі. Суть містности, где його видят голым оком. Он летит. По радио получают його сигналы. Он скріпит, мурчит, свистит. Быти може, што то суть сигналы. Если так, то их розуміют лем русскы учены, бо они ключ до розвязания сигналов никому не дали. В Кембриджском обсерваториум, в штаті Массечусет слідили за ним с великим телескопом, фотографували го. Передают, што разом с ним в групі летит остатня часть ракеты и шапка, котром штучный місяц был накрытий при

його выпуска, абы охороняти го от тертя воздуха. Так они освобождены от земной тягы, там видно и остали, и теперь ніт другой рады, лем и им кружити, як и всім тілам небесным.

Што дальше буде, як далеко зайде прогресс с ракетами, с

штучными місяцями и кораблями, будеме видіти в том 1958 року. Напевно будут громадны посылания, ко мы мусиме научитися привыкати к тому, бо дождали сме ся той междупланетной еры, котра напевно змінит житья и отношения меже народами.

НОВЫЙ САТЕЛЛИТ

Десять літ мы за “сателлитов”,
Со жалом читали,
Што там за “желізнов куртинов”
В “неволи” страдали.

Сателлитами ся занимали
Німці и англикы,
До свободы их призывал
“Голос Америки”.

Бо-ж плінному всякий мусит
Блага пожелати,
И при всякой возможности
Добру раду дати.

Теперь оден сателлита,
В “неволи” рожденный
Прорвал желізну куртину,
Летит, як спареный.

С восхищением провосгласил —
Даже сам Никита:
“Трьох спутников освободил
Герой сателлита!”

И летит он кругом земли,
Начиная с юга —
Спутники го доганяют,
Преганяют друг-друга.

Но и сам же сателлита
Земли спутничает,

Но, на жаль, земля уж старенька,
Помалу літает.

Коли она, старуха,
Тысяч миль пролетит,
То “спутник” свисне
осемадцет тысяч,
Бип-бип... собі шепетит.

Йому солнце не заходит,
Все на нього гріе,
Звїздочки його витают,
Місяц ся му сміе.

И возлюбил малый спутник
Ту святу свободу,
До свободы он открыват,
Путь всякому роду.

Пора, пора перестати
Спати за куртинов,
Час поднести очы в гору
За святов новинов.

И смотрят же профессоры,
Аж им очы мліют, —
Едны хвалят, другы плачут,
А иншы ся сміют.

Але спутник свое творит —
Ломит всі границі,

Його интересує місяць,
Численні зірниці.

Долго, долго он протрадал
В человеческой неволи,
Больше го не увидите
На земли николи.

Он проломил всі ограды
Съединил языки,
Йому не нужны пашпорты
Ни переводчики.

Он так лишил стару землю,
Як гніздо пташина,
Он має великі очі,
Смотрит за иншима.

Йому теперь не потребно
Оливы ни бензины,
Там не буде слухав,
Людской болтанины.

Йому давно говорили,
што святой отец
Має обители многи,

Он успе побідити перегоны
Перейти пороги.

Он постановил собі на крылах
До неба ся достати,
Йому в двадцетом століттю
не треба
Вавилонську Вежу будувати.

У спутника была одна надія
И одна охота,
Стратиться от земной злобы
Выйти из болота.

Спутник свое велике сердце
Поднял гет там в гору,
Отрекся от дьявола,
Пожажды и гонору.

А я одно лем вам скажу:
Честь йому и слава!
И если вы хотите більше знати
Спросте Благодрава.

А. Белоглав
Шелтон, Конн.
10-ХІІ, 1957

В ШКОЛІ

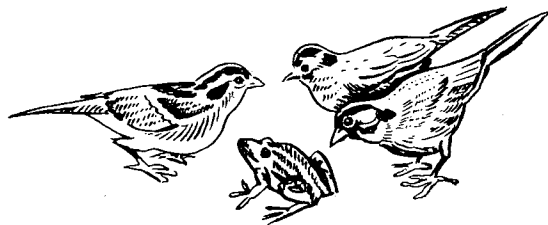
УЧИТЕЛЬ (до ученика): Як ты можешь доказати, што земля есть округла?

УЧЕНИК (перестрашено): Я николи, пане учитель, того не сповідал, же она округла!

В ОТЧАЯНЬЮ

ТЕЩА: — Ах, ты выродный зятю! Днес похоронил ес жену и уж цілуеш кухарку.

ЗЯТЬ: — А дайте мі спокой мамо, я в отчаянью сам не знам, што робю.

ТО НЕ ВОЙНА ЗНИЩИЛА!

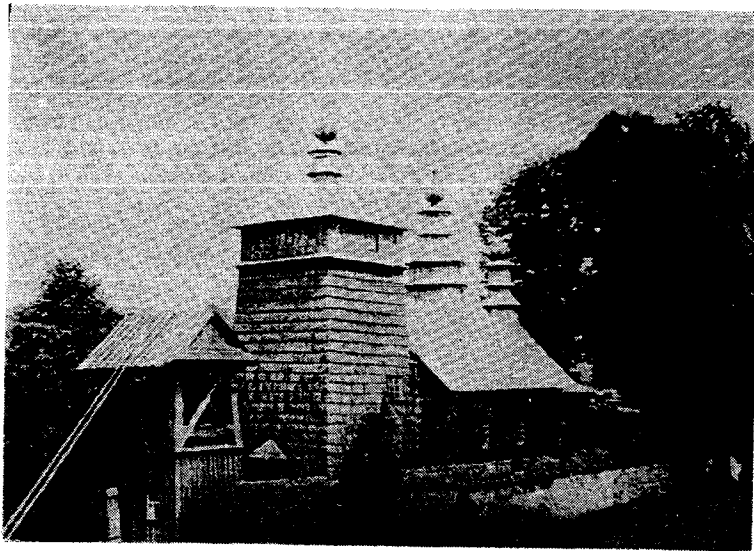
В нашем календарі Лемко Союза поміщена фотография красивого села Остурни, фотографии пречудно-ладной архитектуры церквей в Высові, Ганчові и Избах. Хоц як даколи лемкы бідно жили, але свои хижи, обыйстья, загорыды, школу, народны домы, церковь тримали в добром стані и порядку. Хоц бідны, але красивы были лемковскы села. Лемковскы хижи, школы и церкви по своей побудові, красоті и выго-

ді николи не мож, навет прикладати к хатам, школам и церквам, в яких жили нашы сусіде в бывшій Восточній Галичині. Красно, мило и уютно вызерали лемковскы села, як у них жили и господарили лемкы.

Фотографии, котры ту помещае в сей дописи, тоже суть лемковскы хижи, але не за стародавних часов. Они были браны минувшій осени, 1957 року. На них страх смотріти. Передвоенна літ-

Хижа Осифа Падлы в селі Ждыня, Горлицкого повіта, на 50 процентов знищена.

Опустошена Руска Церковь в селі Ждыня,
на Лемковщині.

на стоянка на худобу в селі Бортном, теплійше и вещь по-людски вызерат, як теперішны лемковскы хижы, в котрых газдуют польскы осадники лем за остатных десять літ, и то в часі, коли так много говорится о плановом господарстві и о прогрессі. Каждый признат, што цигане утримали бы их в ліпшом порядку, если бы хижы были им отданы.

Страх обнимат, коли подумати, што тото страшне запустініе не было запричинене войном. Лем пару лемковскых сел в часі войны были знищены до нащентку. Соткы сел осталися цілыми послі войны. Но тоты села, в котрых тоты хижы суть не были знищены войном. И теперь не лем тых пару хыж так знищено, тысячы розобрано до фундаменту и спалено, або вывезено в Польшу, а решта

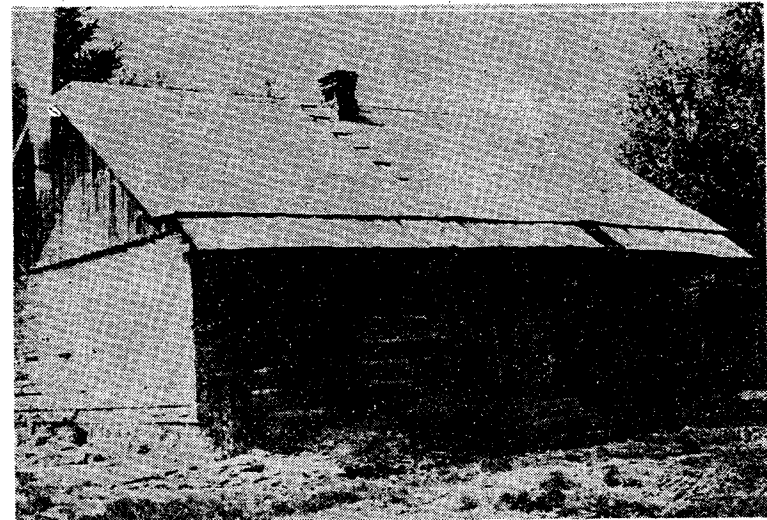
всі 250 лемковскых сел страшно зенепадены. Смутна картина, на котру без болю сердца не можна смотріти. По-звірски змарнотравленный мозольный людский доробок. Тяжко народ был окривдженный насильным выгнаньом зо своей земли и своего дому, без вины и без причины. Як нечестно, же тримали го на Западі, а маюток за тот час нищили! Насуватся вопрос: як Правительство могло с легким сердцьом смотріти и дозволяти на то? Дивно на то отповісти. Цілый світ подносился из военных руин, приходил до добробыта, а Лемковщина дальше руйнувалася. Руйнувалася аж до того часу, што дальше уж не было што руйнувати.

То есть велика ганьба. Ганьба перед историом.

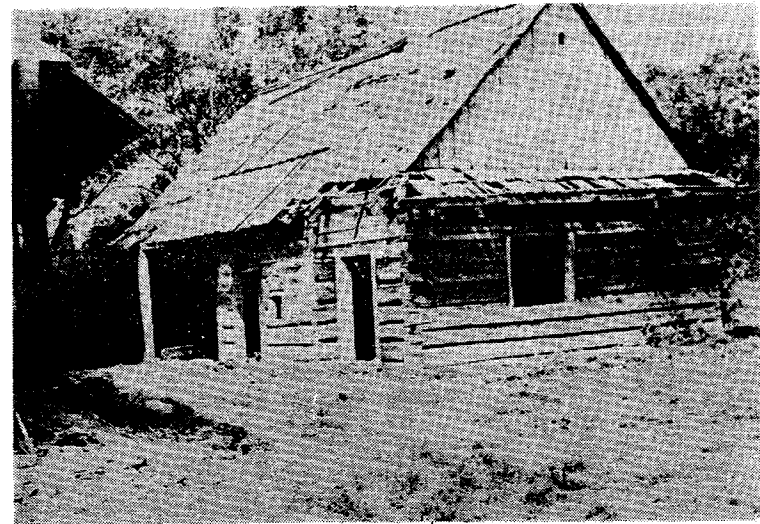
И на кого она паде?

МЫ ВИДИЛИ ЛЕМКОВИНУ

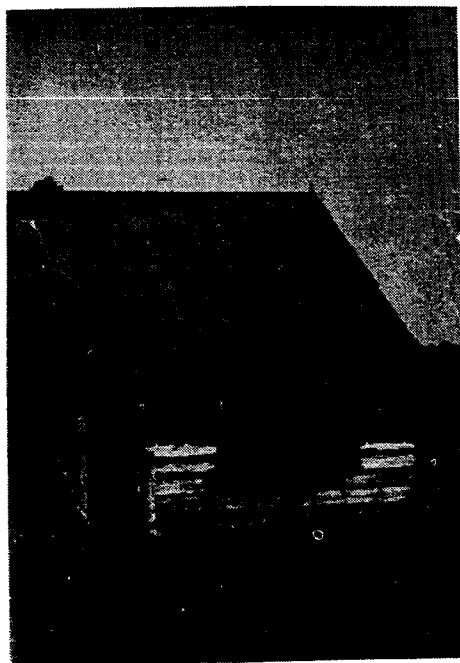
В половині августа 1957 року В часі побыту нашого, я мал мож-
я и моя жена ходили сме отвиді- ность взяти пару фотографий,
ти родны стороны на Лемковині. котры тут залучам, из тых хиж,

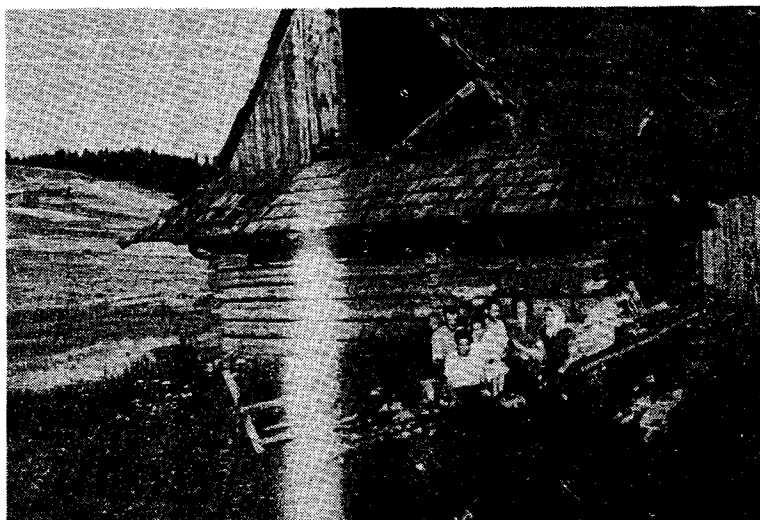
Хижа Петра Спяка (Филипа) в селі Луг, Горлицкого
повіта, на Лемковщині

Стодола Петра Спяка (Филипа) в селі Луг,
Горлицкого Повіта, на Лемковщині

Хижа Кондрата Спяка в с. Ждыня, повіт Горлиці — на 60 проц. Знищена. Вертатся с Заходу.

Хижа Василя Ксенича в селі Конечной (коло церкви), повіт Горлиці — має замір вернутися на Лемковщину из насильного переселения на Западі.

котры ище стоят, але барз знищены, бо котры не знищены, то их совсім бракуе, бо были розобраны на опал, або розбурены и вывезены, а на их місцях лем коприва и буйны крякы поросли.

Ту посылам тых пару фотографий, то и вы будете мати можность видіти днешне лице Лемковины. Если нашы лемкы повернут до гор, то такий подарунок достанут от польского правительства и осадников. Если дате фотографии до календаря, то буде вічна памятка господаркы польских осадников на лемковских селах от 1947 до 1957 року.

С того всього, што я виділ в наших горах и чул, то плануют так: Панкняне хотят вертати, но хижи заняты, котры стоят. Так повітовый уряд рекомендувал панкнянам осадитися в селі Чорне, бо в Чорном лем пять фамелий, дві

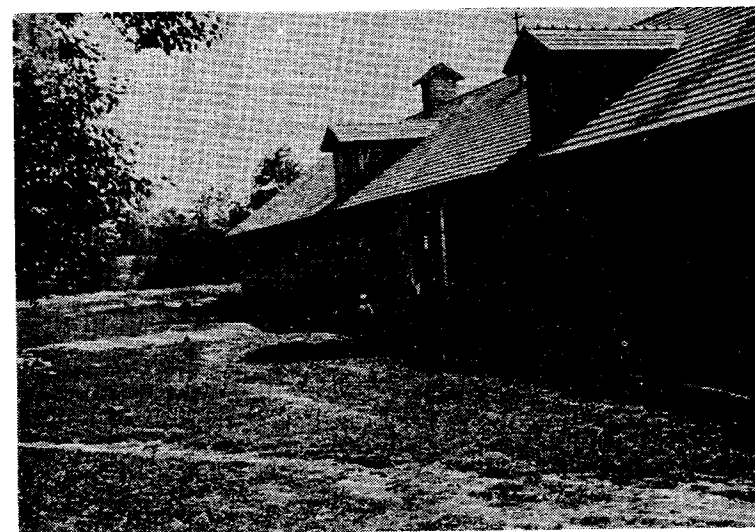

Русска церковь в Блихнарці, до котрой осадники наганяли овцы и худобу

нашы, а чарняне в Совітах, то ся не вернут, але панкняне, ани чути о том не хотят.

Дорогы всяди так знищены, аж

страх, ище такы не были от их “рождения”. Дерево возят тракторами, але поправити дорогу нее кому. Так майже по цілой Поль-

Высова — “сполдзельня” (колхозна), стодола нова, ище не выкончена. Блихнарчане, котры вернулися из запада живут там разом с худобом. Страшный вид на зиму для них.

ші. Нее кому направити, нее кому приказати зайнятися дорогами. Автобусы перестают їздити, бо ся псуют. Їздил єден автобус с Горлиц до Высовы, а теперь лем до Устья, и певно перестане, бо шоферы отповідны за псутья автобусов, отже отказуются їхати. Скорше не иде, як 10 до 15 миль на годину

Будинки на отзысканных землях валяться, потребуєт поправки. Грошы назначены на тоту ціл без половину ужито, а решта нема.

В наших горах, котры поверта-

ли, достают пожичкы, але треба ногы сходити, покаль получиш таку пожичку. Дадут от 10 до 25 тысяч злотых, а за то мож купити 2 коні. 10 до 13 тысяч коштує конь. И як мож отбудуватися за то. Кубичный метер дерева на пняку коштує 360 злотых, державна ціна.

Так описує лемко свою подорож на Лемковину, што виділ, што чул, а на доказ прислал тоты фотографии из родной, але знищеной не войном нашої землі Лемковины.

О ГАНЧОВІ И ГАНЧОВЯНАХ

Ганчова, то одно из тых сел на Лемковщині, што розложилось меже горами о сорозмірно невысоких хребтах, поросенных ялицями, соснами и буками. Управны поля уносятся там, начинаючи от рікы Ропкы постепенно в гору, потом зачинаются гірскы взнесения, на котрых роспростераются пасвиска, где ище перед першом світовом войном выпасано не лем коровы, телята, уці, але и волы. Свідчыт о тім и та співанка, што дівчата идучи на прездень с волами, так радосно співали:

Пасва бы я волы,
Але с волярями,
Бо сама ся бою
Бо меже горами.

Ганчова належит до тых сел, где грамотніст уже в другой по-

ловині 19-го віка была висока, бо ганчовяне дбали за школу. Выстарчит посмотрити ся на школьный будинок, величавый, світлый, як на убогы хижи селян, сбудуваный ище в 1881 року, штобы перекопнатися о правді повысшого твердження.

В Ганчові бере початок славный на цілой Лемковщині род Дуркотов, а в другой половині минувшого століття из ганчовских дітей выходят учителя и священники, як о. Михаил Фецица, о. Пирог.

По першой світовой войні отновлено в Ганчові читальню им. М. Качковского, при котрой повстал театральный кружок и хор. Завдякы великой посвяті и неутомным трудам родины учителей Вислоцкых, театральный кружок

працувал с великим успіхом, а хор ганчовской читальні под проведением Д-ра Романовского из Львова выступил с концертом на Вселемковском Талергофском торжестве в Шквиртном, в літі 1936 року. Ище днеска звучит в ухах любима співанка хору:

Ци є в світі молодиця,
Як та Анця білолиця,
Їй повічте добры люде,
Што то со мною теперь буде.

В центрі села на полошаді по днешний день стоит и красуєся гранитный памятник построенный в 1938 року, в память 950-ліття Крещения Руси.

Однак моим заміром єсть описати минувшость, хоц и до истории треба вертати, бо она єсть учительком житья.

Хотіл я на то міст, повісти дашто о теперішньої Ганчові, с літа 1957 року. Повіст дакто: Як то приде? Преці Ганчова разом зо вшиткыма иншыма селами на Лемковщині перестала истнувати ище в 1947 року.

Так, перестала, але теперь ожила, бо там вернуло зо Заходных земель 22 родины, котры поволи отновляют житья Ганчовы с перед выселения. Тоты родины привертаят Ганчові облик села, дбаючого о господарку, дома, школу, а навет и церковь. Ганчовяне с великом энергиом и энтузиазмом забираются до отбудувания экономической вартости своих господарств, с чого будут мати корысть и радость не лем они, але и держава. Поля не будут сві-

тити пустками и заростающими ядловцями, перелогамы, а будут родити зерно и компери, давати пашу для худобы, хоц треба признати, же для повного загосподарения Ганчовы треба бы ище тых двадцет пять родин Ганчовянов, што ище живут на Заході.

Але не вшитко єсть так ище добрі, як бы ся выдавало на першый взгляд ока. Ганчовяне чуют жаль до горлицкых урядников, котры их трактуют за горожан уж не другой, але третьей категории. Если навет поминути численны перешкоды, лагодно то назвашы, якы им ставлено в Горлицях при полагоджынью sprawy повороту, форму отношения до ганчовянов, если навет поминути усилия повернення назад трьох родин с вагонами назад на заход, то уж дивным єсть, чого денеко-тым из них при поділі земли по розпаді виробничого кооператива не отдано власных господарств, а приділено им што найгіршы кусники в ріжных, навет пятох пунктах села. Навет то єсть не згодне с вимогами рациональной рольной господаркы. В Ганчові уж перед войном послі комассации не было розшмаренных по цілом селі господарств.

Ганчовяне звідуються сами себе: Ци може маме даякы вины против нашої державы, против польского народа? Бо если переслідити остатны рокы ганчовской истории, то треба бы бесідувати не о вині, а о чомси противном. Бо посмотте:

В Ганчові жило ище с-перед

першой світової війни кілька польських родин. Співжиття з тими родинами було добре, нормальне, так в школі як і в щоденному життю старших людей. Ганчовяне кумалися з тими родинами, приязнилися. А може в часі гитлеровської окупації того отношення до польських родин змінилося? Нич подобного! Было таке саме, як і перед війною.

На листі лемков предначених до арештования, яку виготовив для гестапо вислугучийся гитлерови Український Комитет в Горлицях-Яслі, нашли ся и ганчовяне, учителя Алексей Вислоцкий, Александра Вислоцка, Петро Фецица. В Ганчові мал сильне опертя лемковский рух обороны організованої в рамках Польской Роботничой Партии. Для того от гестапівських куль гинут молоді Ганчовяне: Александра Вислоцка, Мирослав Вислоцкий, Николай Дуркот...

Александра Вислоцка, популярно звана Сашка, помимо што гестаповскы пси шарпали ей тіло на куски, не выдала никого с организации, а знала о сотках людей. Згинула, як легендарный герой в боротьбі с нелюдскими гитлеровскими угнетателями-катами. Зараз по приході Совітской Армии, хлопці ганчовскы, разом с молодими мущинами інших сел Лемковщины массово вступають в ряды той Армии, (до польской армии не было в том часі ище вербунку) и берут участь в боях о освобождение столиці братского чешского народа — города Пра-

ги. Гдекотры из тых там положили свои молоды життя в жертву свободы славянских народов. Як лем почали показуватися на лемковских селах банды УПА, ганчовяне сполпрацуют с польскими войсковыми органами в поборюванію тых банд. Суть на то доказы.

Хыбаль тых фактов старчит на то, штобы мож повісти, же ганчовяне не заслужили собі на то, абы до них относилися так, як бы хотіли каждого ганчовяна звідатися: Што ты ту хочеш?

Ганчовяне однак не зражуються трудностями, хоц як они суть прикры, бо сдают собі справу с того, што без покорюванья трудностей в життю, нич не можна досягнути. Тішатся своїм землицьом, всходячим с-над Плазин (найвысший гребет горы в Ганчові) солнцем, котре што дня так ласково сіе по ганчовских полях свои золотисты лучы, тішатся безчисленными звіздами, што в нocy покрывають ганчовске небо, тішатся хрустальном річком, што несе свои нераз, взбурены воды с Высовы, дальше до Устья, Климовкы, Лосі..., тішатся потоками, ложином и вільхами, што покрыли до непознанья Ганчовы середину села, тішатся навет каміньом, котрого так много в Ганчові, тішатся своим здоровльом, бо гварят, што и сердца гденекотрых уж не болят и иншы хвороты набыты на выгнанью, пропадают.

Коли першы буковы листы зазеленилися під Дільцом, ганчовя-

Русская церковь в селі Ганчова, повіт Горлиці, на Лемковині

не спішили там, штобы обцілувати тоты листы...

И не дивно, што коли в ганчовской уютной и забытой церковці, хоц до середины через згнилий дах ліся дощ, по раз перший в том році розлеглася радосна пісьнь "Христос Воскресе"! — ганчовяне плакали, плакали и співали...

Співають они не лем в церкви. Співають на забаві, на дворі, на поли, в лісі, бо спів выражат чувства их непобідимой любви

до родной земли, лісов и гір.

Горы нашы, горы нашы,

Горы нашы Карпаты,

Никто не знат, никто не знат,

Ей кілька вы в нас вартате!..

Кто, зрештом, може забыти и описати глубоки, незміримы переживания и тоту радость, які товаришили людям, котры по десятирочной тугі верталися на землю своих дідов — прадідов? Звычайный чловек не може.

Треба на то поетов!

Осиф з Марківця.

РОК 1945

Вшитки люде выїхали
И з доли и з горы,
Стары бабы, малы діти,
Здоровы и хворы.

И кулявы, и немравы,
Вшитко выїхало,
Єдеы вмерлы, што в могилах
На вікы остави.

Лишилися и герои,
Што на війні пали,
Што жизнь свою за отчизну
Чию жертвовали.

Лишилися в свіжих гробах
Семеро убитых,
Што им житья одобрили
Лютецкы бандиты.

Гералт Техович и Венгrecкий
Бобер, два Пухлонкы,
Гардаш Плонка, Вавер, Голда
И далі стоп — кропка.

Вічна память мученикам,
Більше им не треба,
Нех невинна кровь их зове
О помсту до неба!

Кто подумал, же даколи
Так ся стане, як ся стало,
Же будеме на Поділю
И орали и сапали?

Хоц ту гарда околиця,
Вшиткы ходят, як немравы,
Брак охоты до работы,
До ідла и до забавы.

Бо каждому в мысли стоит
Родный край и родне село,
Каждый ходит застараный
И каждому невесело.

Дакто думат, же вернеме,
В свои давны околиці,
Але о том шкода мовы —
Най не плете ник дурниці.

Тоты горы, лісы, дебры,
Высыпаны и порубы,
Загуменкы, загородаы,
Ксенжы ставки, липы й дубы.

И гостинец з горы долов
Гряды, рівні доокола,
И ядлівці и тернина,
И малинник и драчина.

Вшитко было близко села
И чатина на помела,
И на дышель простый бучок
Кому треба, твердый сучок.

И березка на розвору
И до грабель отщеписко,
Вшитко было до выбору,
Вшитко было в лісі близко.

Всьо пропало, мои сте-вы,
Не будеме там вертати,
Ту мусите в Уересер
Віку свого доживати.

Хоц ту не так, як в нас было,
Хоц ту, реку, трохи чудно,
До тых яров и берегов
Привыкнути буде трудно.

Буде дуже ту трудности,
И клопов тыж не мало,
Але треба привыкнути,
То называтся — пропало!

А вы хлопці, вы молодці,
Кровь горяча, вільна душа,
Не можете посідити,
Бо горяча кровь вас рушат.

Уж забудьте добры часы
О співаню, о музыках,
Бо не вернеся николи —
Всьо пропало в Заліщиках.

Ту уж така обстановка,
Треба до ней привыкати,
И як грают музыканты —
Так нам треба танцувати.

З Буды Гандрий все повідал,
(Як відомо, уж небіщик):
“Ідь, де хочеш, куди хочеш,
Але не ідь до Заліщик”.

Він был всяди в Буковині,
В Пуцанинцях и Снятині,
Заходил до Кірлібабы,
Не оминул Бессарабы.
Всяди ходил, де шли вшиткы
Безработны и барабы.

И по цілой Буковині
С камратами ходил-бродил,
Але чогоси до Заліщик
Ани разу не заходил.

А мы были в Заліщиках,
Такое наше назначінья,
Дністер ширин, міст довжина
И береги высочиня.

Вшиткым ся нам выдавало,
Же міст з нами ся колыше,
Як ешелон стал на мості,
А машина сапат-дыше.

Старшы люде посмутніли,
Малы діти заплакали,
Вшиткы бабы стары и млады
Гірко, гірко зарыдали.

“По што мы ту приїхали,
Там тра было нам сидити,
Ой пропали мы ту вшиткы,
Ой пропали нашы діти.”

Опамятайтеся бабы,
Майте розум, што робите?
Ту будеме уж до смерти,
Ту мусиме вік прожити.

Там остати мы не могли,
Ляхы жити нам не дали,
Нашых людей мордували,
Маєток нам рабували.

Нее чого жалувати,
Бо што было, уж не верне,
Най пропаде то, што было —
Вшитко марне и мизерне.

Ту нам треба привыкати
И до людей и до краю,
А хоц не все нам пасує —
Вшеляко нам жити дают.

Погодмєся з нашим льосом,
И каждый з нас перетримат,
Хоц ту на нас смотрят косо,
Хоц ту троха инший климат.

Хоц бесіда наша инша,
И им трохи не подходит,

Лем ту довшє побудеме,
Єдна с другом ся погодит.

Нам бесіда наша мила,
Хоц и кус неграматична,
Родна мама нас навчила —
Отжеж своя, не пожична.

Хоц бесіда наша проста,
Высказати вшитко знає,
Ци весело нам на душі,
Ци нам смуток сердце крає.

Слов нам хватит, всьо повіме
В нашої лемковской бесіді,
Ци в забаві, на весілю,
В добром быттю, ци то в біді.

То-ж шануйме наше слово
От велика аж до мала,
Вшитко инше зме стратили,
А бесіда нам остала.

Мусіли-сме оставити
Нашы горы чуд-Карпаты,
А што далі с нами буде —
А кто-ж того може знати?

От Попраду аж до Сану,
От Остурні по Уж-ріку,
Там наш лемко жил и робил,
З давен-давна, спокон-віку.

Иван Русенко.

ЛЕМКОВСКИ ТАНЕЧНЫ МЕЛОДИИ (СПІВАНКИ)

ИДУ ГОРАМИ (Лемко-Вальс)

Иду горами,
Иду лісами,
А як я тя заволам
Одозвий ся мі.

Одозвий ся раз
Серденьку мому,
А най же я прийду ближе
К личеньку твому.

На горі сосна,
Сім рочків росла,
Сідит под ньом мила моя
Смутна, жалостна.

Чом ты бануеш,
За кым жалуеш,
Повіч, же мі мила моя,
Ци за мя підеш?

ЗА ГОРЫ ЛІСЫ (Лемко-Вальс)

За горы лісы,
Миленька, где ты си?
Што мы ти вязали
С пантличком власы.

Пантличком власы,
Пантличком білом,
Што мы ся любили
Кажду годину.

Кажду годину
Та и минуто,
День-в-день през тыждень,
Та и в субботу.

Встань мила горе,
Бо уж день білий,
Пойдеме до гаю
Рвати лєлии.

МИЛА МОЯ МИЛА (Лемко-Полька)

Мила моя мила
Лем ти єдна вина,
Близко воды бываш —
Ножкы не омываш.

Як бы-с дальше была,
Личко бы-с не мыла,
Личко по тыждньови,
Ножкы по рочкови.

Дякую ти мила
За твою доброту,
Што-с мі отверяла
Дверечка в субботу.

Дверечка в субботу,
В неділю облачок,
Остань мила здрава,
Бо я уж воячок.

КАЗАЛ МОЙ ОТЕЦ (Лемко-Полька)

Казал мені мой отец,
Абы-м оженился,
По корчмичках не ходил
И не волочился.

Казала мі мамуся
И наказувала,
Ожень ты ся сыночку,
Ой як буду рада.

Казал мені мой отец
Давныма часами,
Покай же ся, сыну мой,
Бо пойдеши с торбами.

Я отца не послушал,
Ани своей мамы,
Волочуся, где хочу,
Як напьюся водкы.

АНИЧКО-ДУШИЧКО

Аничко-душичко, где ты была,
Же ты так чизмичкы оросила,
Была я в гаичку, жала я травичку,
Роса была, роса была.

А я там на горі овес косил,
Я свои чиземкы не заросил,

А я там грабала, на тебе чекала-м,
Душо моя, душо моя.

Аничко-душичко, где ты была,
Же ты свою красу утратила?
Там коло Дунаю, где рыбкы пла-
вают —

Душо моя, душо моя.

Иванович.

В ПАРКУ

Парадный шпорт Ваньо Пепе-
риця проходится, натягненный, як
струна, по парку з нареченом.
Несподівано начало кропити до-
ждьом.

— Отвор парасолю, — гварит
наречена.

— Та кедь она дірава.

— Так по што ты ей брал зо
собом, як дірава?

— А як я мог знати, же буде
дождь?

ЯК ЛІПШЕ

ОН: — Як ты другого полю-
биш, то я убью тебе, а потім себе.

ОНА: — А може ты, мой ми-
лый, зачал бы от себе.

МАТЕРИНСКЕ СЧАСТЬЕ ВЕРНУТИСЯ К ДІТЯМ

ВСТРІЧА ЗО СВОЙОМ МАМОМ — Параском Завойском.
(С ліва на право): Син Иван, дочки: Анна и Мария.

Направду дивно стеляться дороги в людском життє. Бывають люде широко извістны по своим знаниям, високо школуваны, но коли провірите ближе их житє, то не найдете в нем ничего дже дивного. Многы из таких людей прожили ціле житє без особливых пригод, а што больше, они не зазнали, што то єсть глубокий смут, або велика радость.

А знов в другом случаю, бывають люде, здаєся — совсім незаміча-

тельны, а еднэк их житєя переполнене дивных сцен. Таки люде знают много и суть в стані перенести много. Вот, наприклад, и звычайна лемковска жена Параска Завойска. Она може вам росповісти о многих житєвых пригодах и переживаниях, котры ей пришлось перенести в своем життє. И она то всьо перенесла и всьо добре и зле пережила и с радостью теперь смотрит на світ, радуєся своим счастьем.

Остатныма часами ей захватила война, одорвала ей от дітей и мужа, а потом переселили ей в Советский Союз, откаль, здавалося, уж не буде ей выходу, и она на свою старость остане сама без дітей, котры в Америкі заживають весело и заможнo. Но судьба ей приняла неимовірний оборот и несподіванно она нашлася меже своими дітьми на свою и их радость. А то пішло так:

Рано, вдень открытия Лемковского Съезда в Юнкерс, Н. Й., дня 31 августа 1957 р. ньюйоркское радио начало передавати новость, што зять и донька Теодор и Мария Рудавскы из Елизабет, Н. Дж., ожидают своей мамы Параски Завойской, котра должна прилетіти аеропланом из-за "железной куртины" Советского Союза из села Воронякы, Львовской области, на постоянное жительство в Соединенны Штаты. И так, во-круг приезда в Соединенны Штаты звычайной, мало-письменной лемковской жены, тут была створена така атмосфера, як бы в Америку приїзжала не жена, а даяка важна загранична делегация.

Наш Лемковский Съезд лем настолько был взрушенный том новином, што там меже урядниками Съезда находился представитель член Центрального Комитета Л. С. Теодор Рудавский, зять Параски Завойской, котрый телеграфично был повідомленный о приїзді мамы своей жены Третього дня засіданий Съезда он уж не мог явитися на заїсдание, бо хотіл разом с цілом родином

втрітити свою тещью, сходящу из аероплана, прилетівшого на Ай-девайлд аеропорті в Лонг Айленд, Н. Й.

От часу получения Теодором Рудавским телеграммы, його дом в Линден, Н. Дж., был окруженный корреспондентами, котры затігали всякы информации приїзда и в ожидании не отступали от дома. На аеродромі втрітили Параску: донька Мария и зять Теодор Рудавский, донька Анна и сын Иван с внуками. (Третья дочка не была присутна, бо жие в Калифорнии). Крім того збіглися во-круг корреспонденты американских газет, фотографы, телевизоры, котры в тоту минуту передали прилет и встрічу Параски Завойской по телевизии. Слідуючого дня фотографии встрічы и истории были помещены в многих газетах, а меже ними и в ньюйоркской "Дейли Ньюз", най-больше поширекой в Америкі газеты.

Зять Теодор Рудавский передал нам информации истории повороту Параски Завойской в США:

2-го сентября сего року при-была на аероплані с Москвы до Нью Йорку наша лемкиня Параска Завойска. Она єсть родна матери членкині Лемко-Союза Марии Рудавской в Линден, Н. Дж. Параска Завойска, 63-літна женщина, перший раз приїхала тут до Америки в 1910 року, а в 1921 вернулася с четверыма дітьми до старого краю на Лемковщину до села Липовец, повіт Сянок.

Діти, як уроженці Америки, не

мали трудности достатися ту назад. В 1936 року сын Иван с своим сестром Анком пришли обратно в Америку. Следующего року 1937 вернуло других двое детей, а то Мария и Нацка, а мати надалше осталася в краю. В 1939 року сын Иван приготовил уж все потрібне для спровадження мамы в Америку. Бракувало лем два тыждни до чекання на выїзд мамы, а ту німец напал на Польшу и всі планы того старания были даремны. В 1945 року, як большинство нашего народа, так само и Параска Завойска, была переселена до Советского Союза до Львовской области, села Вороняки.

Рок тому назад в маю місяци дочка Мария, по мужу Рудауска, постановила выбрати папери с надїем достати маму ку собі. И то сполнилось. Першого июня с.р. пришло повідомление от американского Консула, же мама достала русский паспорт на выїзд до Америки, лем ище потрібно аффидавиту и уплатения подорожи. Так и то все выполнено, як найскорше и выслано до Москвы, и выкуплено билет на аероплан из Москвы до Нью Йорку. Воздушна компания должна была заняться доставком билета на час.

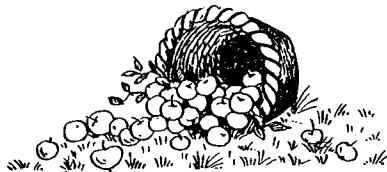
Коли на позов мама пришла до

Москвы достати американские визы и другие потребны папери, оказалось, же консуль не отримал ище билета подорожи. Мама чекала в Москві еден тыждень, а билета нїт. Послі того консул сказал, же она може собі сама купити билет на аероплана, если ей стати на то. Так она и зробила. Выкупила собі билет сама за 2,575 рублей (поверх 600 долл.) и пришла до Нью Йорку сентября 2-го на сам "Лейбор Дей", 1957 року, первом классом

Не все, што сказала Параска Завойска о Советском Союзе любилось американским корреспондентам и они не могли все то написать, а особливо то, же жительство в Советском Союзе все иде до ліпшого, лем абы войны не было. Тото, што найгірше было в часі войны и послі войны, треба забыти, бо життя начинат поправлятися, то треба стремити всім до той поправы.

Параска Завойска счастлива теперь среди своих власных дітей, котры дают ей материнску опіку. В Америкі Параска Завойска, окріпивши духом, покрасіла на лиці, повеселіла, и часто ей теперь зустрічае на лемковских кермешах и забавах.

Їй теперь самой дивно, же як то судьба чоловіку може смінитися.

НАШЕ БОРТНЕ

Село Бортне, Горлицкого повіту, тягнєся аж 7 километров помеже высокы горы, с котрых точат свои воды гірскы потоки и потічки. Кілька таких потічков зливаються в один поток и творят річку, котру звали Ростока.

Бортне отачают горы низшы и вышшы—есть их 7. Найвысша, то Ваткова; с одной стороны прикрита густым лісом, а с другой, от стороны села, были пасвиска и меньшы або большы гущавины, буковы и сосновы. Другы горы, то Лептаки, Высокий Магурич, Джамирска Гора, Острый Верх и Корнута. Высокий Магурич с одной стороны был розкопаний: там бортнянскы каміняре копали землю, под котром нахо-

дился найліпший в околиці камінь на млинцы (жорна). Выкопану землю возили на тачках, сыпали долов гором. Той землі с бігом часу насыпали так много, што осталися горбки, котры называли "высыпы."

Гора Джамирка не мала в собі ничого интересного, за вынятком того, што там стояли два кресты на самой граници с Панкном. Тоты кресты Панкняне поставили за то, штобы, як казали, "зараза православия и кацапска не перешла из Бортного до них." Но гора Корнута мала иншу историю. Она виріжнялася огромными скалами, котры стырчат высоко понад найвысшы дерева в лісі. Под тыми скалами мали быти

Польова "стодівка" на худобу в селі Бортне.

схованы скарбы легендарного збуецкого атамана Сипка из Мацины. То был славный лидер карпатских опришков-збуйов, котрый бил польску шляхту и грабил панов, а заграблены скарбы ховал там в Корнутах.

Бортне числило понад 170 хиж. Сегодня осталася лем третья часть. Хижи были розставлены по обох сторонах рікы, як я выше сказал, на 7 километров. По обох сторонах села тяглися ровноеглы с селом газдівскы “стодівкы”, в котрых газдове от весны до поздной осени заперали худобу “през ніч и полудне”. Заперали там коровы, уці и козы. Худоба паслася ціпе літо на гірских пасвисках. Стодівка, то просто стаенка, побудувана з якогобудь дерева, покрыта кичками, без повалы с одним або двома комірками на листья, котре стелили под худобу, и плянтерцом, на котром спали пастухы.

Праві каждый газда мал дві такы стодівкы: по одной стороні села одну и по другой — другу. Каждого літа одна стодівка стояла пуста, бо по одной стороні косили траву, а по другой пасли худобу. Там, где пасли худобу, трава росла красше на друге літо, бо живина загноила пасвиско и там косили сіно, а худобу гнали на другу сторону, где гвони косили. Там где пасли худобу, звали “толока”, а зас там, где косили, то была “царина”. Як царину скосили и сіно звезли, тогды худобу перегнали с толоки до царины — на “отавник”. Тото

массове переселение худобы отбывалося на першу “Матку Біжу” — День Успения Пресв. Богородицы. Поздно в осени, як пришли первы приморозкы, живину со стодівок зганяли до села.

А с дому ходили с худобом и на “през-день”: пастухы гнали худобу на цілый день, сами несли великы “меринди” и по торбі бандур, пекли бандурку и ріжны губы, а вечером приганяли худобу домой. Потом, як ставало все зимнійше, то лем уці и козы пушчали, котры треба было добре пильнувати перед волками.

Дальше приходила прекрасна біла зима. Хижи были покрыты білыми шапками снігу, загаты так само обсыпаны снігом. Всяди сніг, як в скаскі.

Я в каждый погідный и морозный поранок смотріл при всході солнца на Высокий Магурич. Он блестіл в лучах солнца и выглядал, як зачаруванный.

В долги зимовы вечера отбывалися вечірки. Там пряли вовну, лен, а притом устроювали ріжны смішны забавы, як “Жидкы до Палестины”, “Жид за вівсом” “Ассентерунок”, “Млинкы”, “Цигане”, и богато иных. То были цілы представления. Весело и приятно сходили зимовы вечера в нашем селі.

По зимі приходила прекрасна гірська весна. Земля покрывалася диваном зеленой травы и ріжнобарного квіття. Почорнілы от зимы буку покрывалися зеленым листьом. Ріжны квіты выросли в лучах весняного солнца. Росли

білы сторчыкы с сильным ароматичным запахом, по нашому званы “біла зозуля”. Заквитали черешни, котрых в Бортнім было дуже, біліли цвітом так, што даже в нocy было виднійше в селі. Спів птахів мішался с гівканьом и співом пастухів и дівчат, што собирали яфиры и грибы.

Ех, весело было колись на Лемковині! Хоц бідно было але весело. А теперь пустка. Хижи порозбераны, лем пецы осталися, но и пецы позарастают копривом и лободом. Церкви знищены, поля зарастают лісом, сады занедбаны, зо стодівок ани сліду. Як посмотришь, то сердце стискатся с жалю, и слезы сами тиснутя с очей.

Сусідне село Свіржова Русска было цілком зметене с лица земли, лем церковь стара и кілька крестов и фигур камінных свідчат о том, же тут колись жили люде.

Але я не о том пишу, с чогом хотіл зачати. Я хочу тут описати правдиву историю, як Бортнянхлоп Семан Нецьо перехитріл пана-керовника школы Макуха.

Было то при конци весны 1935 року. Рано, ище солнце не зышло, ище срібна роса покрывала молодую зеленую траву, як Семан Нецьо встал, умылся, змовил глосно молитву и вышел, покашлюючи, перед двери. Поспотріл на небо: Крас день буде гнес — подумал. Але зараз зморщилось меже очами, бо пригадав собі, же вчера вїт назначил то везти пана керовника фуром до Горлиц.

—Холера! Поорал бы-м, а ты сбуди цілый день с тым гадом в Горлицах, ище и с коньом... Бодай го зва кровь зальяла!

Заклял Семан при том, затягся скоро кілька раз сильным дымом скрученного грубого папироса с “прасівкы”, плюнул на горячий конец “цигаря”, згасил го, а недоуток сховал до кишени камизелькы, и поліз на під по сіно коньови.

Дал коньови сіна за драбину и штуркнул го в бік:

—Наступся, зва кровь!

Повторил свою привычну клятву и пішол до хиж.

Сестра Анна палила в пецу. Семан был ~~старый~~ кавалером, а його сестры—стары дівкы.

—Мам гнес іхати с тым злодійом до Горлиц, а он, зва кровь, міг бы и на піше піти, або ровером, а не влечы хлопа с возом и коньом на цілый день в саму ярь, коли каждая година до рога.

—Так, так, міг бы, а ты бы-с гнеска приорал гній на бандуркы под Пасічным,—отповіла сестра.

—Піду го сбудити,—гварит Семан, бо он, зва кровь, буде гнил до полудня, а так як перше піду, то може скоре вернеся.

До школы было близко, яких 150 метров. Пан спал, Семан долго дуркал, аж пан ся отозвал:

—Кто там?

—Та я,—отрюк Семан,—ідемо до Горлиц?

Пан Здислав Макух зілз с лужка, подышол до окна и повіл Семанови, же за яку “годинку” он

буде готовый, лем най Семан рыхтуе “пожонднов фуре” и заіде перед школу.

Семан пошкоробался по голові, бо не мал нияк охоты іхати. Штоси впало му до мысли, бо повеселіл и вернувся до хижы.

— Чекай, гаде, дам я ти “пожонднов фуре”, аж ты зва кровь заліе,—засміялся Семан сам до себе.

— Но як, ідешь?—звідуеся сестра.

— Іду, отрюк Семан коротко.

— Но та іць дашто.

Семан сіл коло стола, сьіл хліба с маслом и сыра, попил свіжим, ище теплым молоком, а сестра пригостила му мериндю. Повтерал Семан баюсы и пішо л збератися. Наділ стару полатану пацісныма латками гуню, втягнул на себе холошны подерты, в котрых вчера цілый день возил гній, вытяг из-за сусіка якеси старе шапчиско по черкесах с первой світовой войны и тым, што наперед, наділ на зад.

— Як ты ся позберал! Та де-ж так пойдеш до Горлиц, як чудак?—гварит Анна.

А тобі який чорт до мого зберанья!—гаркнул Семан.

Анна рушила плечами и нич больше не рекла. Семан поліз під сусік и вытяг стары и барз подерты керпці и обулся. Потом выпхал перед хыжу віз, на котром вчера возил гній, меже гнийниці шмарил кус бандурвяной натины, яка лежала от гвони коло колешни, выпровадил коня и запряг до того воза. Ище взял повересло и

окрутил коньови ногу от коліна аж по копыто.

Таким “брычком” Семан заіхал перед школу. Лишыл коня, а сам пішо л до пана, повлікаючы ногами. Запукал до двери.

— Прошен,—отозвался пан Макух.

— Добрый день!—гварит Семан в дверях.

— Дзьень доб.... отрюк пан устами, полныма сніданья, и за кашлялся.—Зараз іде.

Запер двери, але оком шмарил на Семанову униформу.

Тут хочу коротко описати пана Макуха. Был то человек низкого роста, чорнявый, округлого лица, с малыми баюсками под носом и вылупастыма очами. Великий сторонник и бывший улан Пилсудского, он относился враждебно и погордливо к нашим людям. Раз в школе я нарисовал на зошты Пилсудского. Он, как видел, то поклепал мене по плечах и сказал: “Бардзо добрже нарисовалесь пана маршалка!” И хоч я мало знал, то и так перешол до другой клясы. А другой хлопец, Николай Горбаль, нехотячы подер на стіні портрет Пилсудского, и за то, хоч як добры учился, то не перешол до другой клясы.

Такий был пан Макух, котрый убранный в плащ и капелюх білый с краватком, вышел теперь зо школы и подышо л к Семановому возу. Як зыкнул на віз, почервеніл, як бурак.

— Цо то значы? Який то вуз?—звернувся до Самана, котрый, опертый о віз скручал собі папи-

росу.

— Иншого воза не мам,—отповіл Семан.

— А где сидло?—кричал пан.

— Та сядте собі ту,—показал Семан на купу натины меже дошками.... а як ніт, то я зараз зроблю.

Семан скочыл до плота, выдер дві дранки и положыл впівперек воза.

— Як на том можна сидіти!—кричит пан.

— Можно, можна,—сказал лагідно Семан.

Положыл на дранки міх, в котром было кус сіна коньови, и каже:

— Прошу сидати.

Пан рад-не-рад сіл. Но посмотрил на коня и говорит:

— А чого вы “окренцілі” коньови ногу соломом?

— Бо го болит,—выкоптыл си, зва кровь.... Теперь треба мі зливати квасном жентицом, а ище ліпше мочом,—обьяснил Семан.

— Но вьо, малый!

Семан взял коня при пыску и иде коло него долов селом. А пан на возі сиділ сам.

— Та вы чого не сидате?—рюк пан остро до Семана, — лем ведете коня, як корову.... Коли мы так заідеме до Горлиц?

— Заідеме, пане, заідеме, але поволи.... а я сидати не буду, бо кінь теперь яруе, то ледво лізе — такой слабый... Кониско, як робит, а не зожре вівса, то не полетит.

Кінь мал охоту летіти, але Се-

ман тримал го сильно запыск. Так приіхали на малый беріжок, где возом зачало кус гнати по спадистой дороге. Товды Семан скочыл ку кваниці, на котрой был завішений деревляныи “ключ” до гамувания, и “зашляйфувал” мощно, а сам летіл дрындом коло воза. Шляйфа скрипіла, Семан ся шпотал, бо онучы зачали на добри вылазити с керпци.

Люде смотрят и дусятся зо сміху. И пан то замітил:

— Цо ты собі, дурню, мыслишь? Варията с мене робишь?—крикнул гнівно.

— Та чого бы бы-м с пана мал варията робити?—удивился Семан. — А гамувати мушу, бо беріг.... видите сами.

Кус дальше треба было заіхати беріжком. Там Семан підпер плечами за кваницу и пхал віз с паном горі дорогом и голосно кричал:

— Вйо, гнядый, вйо!

Люде смотрят на тоту сцену и сміются. Пан на возі с червеного стался синій, потом побіліл зо злости и стыду, а так не вытримал, лем крикнул: “Ньех то шляк трафі!”—и скочыл с воза.

— Чекай ты, хаме, я ты научу!—погрозил пястьом Семанови, як уж был трохи дальше, и пішо л скоро стежком на близшу дорогу до дому.

Семан наворачул коня на дороге, задоволенный, же не поіхал с паном ани пів километра. Засміялся и повіл сам до себе:

— А чорта мі зробишь, зва

кровь.... На дітьох ся не помстишь бо их не мам, и сам тыж до школы не ходжу.

Пустил Семан коня, котрый теперь жвавым кроком полетіл до дому. Дома Семан зметал на віз плуг, колічка и борону, знял коньови с ногы повересла, а с себе знял "униформу" и вызулся.

—Та уж ес ся вернул?—гварит сестра.

— Та видиш, же уж, — отповіл Семан,—иду під Пасічне орати на бандуры, а и поны три загоны на карпелі бы-м зорал.... вынесеш мі полуднувати.

Так розказал сестрі, а сам взял повідкы до рук и крикнул:

—Вйо, гнідый, бо уж пізно, зва кровь!

Фецко с під Высака,
Гери, Инд.

ПЛАЧ ЗА РОДНОМ ЛЕМКОВИНОМ

Горы мои, горы зелены
В прекрасный віночок
сплетены,
Шолковом травочком покрыты,
Роками, віками забыты.

Горы мои, горы прекрасны,
Як на небі зоронькы ясны,
Як в гаю рожи червененькы —
Такы вы мому сердцу миленькы.

Горы мои, горы Карпаты,
Дорожшы, як золото, дукаты,
Милійшы, як выгоды світа,
Цне ся мі за вами от літа.

Горы мои, горы скалисты,
Аж попід небеса фалисты,
Своими білыми Татрами
Помішаны часто с хмарами.

Магурич с Магуром в віночку,
Колянин с Марешком при
бочку,

Кичера, Гомоля зо Щобом
Шепочут, дурчочут зо собом.

Поточки с быстрыма річками
Славятся чыстими водами,
В перебіжкы плынут долами
На вікы прощають ся с вами.

Над гірком, под лісом в
Карпатах
Там моя роднесенька хата,
Там моя мила родинонька
И там любя дівчина миленька.

В лісах пташкы поют хорами,
Вітер их пісню несе верхами,
Лемко стал тай думку думає,
Сумує, жаліє, же долі не має.

Иван Сидоряк
из Села Воловец, на
Лемковині

(теперь на Украині, в Сталинской
обл.)

СТЕФАН ВАРХОЛЯК из Вороблика.

НЕ Є, ЯК В ТІМ ВОРОБЛИКУ!

Вершуване оповіданье о житю, труді и звычаях дорогого для нас пра-прадідовского села Вороблика Королевского, Вороблика Шляхоцкого. (До половины XVII столітия оба Вороблики были едным селом).

Присвята вшиткым Воробличанам, што десь живут по світі.

В Ворблику славнім селі,
Где соловіи свище трелі,
Што дня гин меже водами
Співат, где житья, як в мамы.

Где дівчата, як малины,
Там где мати нестит сына,
Где халупы малюваны,
Где коровы суть ружаны.

Где мурувана церковця,
Где чисто лемківска кровця,
Где бесіда уху мила
И где слава честь и сила.

А где зимов, гин с Фелівкы
Зыйдутся хлопці и дівкы,
Там где Табор, где Морвава,
Где студінец серед села.

Плынут ровно до Выслока,
Што в них Пазя черноока,
И Марина, Текля, Любка,
Но и моя тыж голубка.

Ганка, Каська и Параска
И Крестина и Югаска,
Гет ци бідны ци богаты—
Ходят там білизну прати.

А як приде на весілю,
Ци перед церквом в неділю,
Дівчата, молоды жены,
Но и хлопці выстроены.

Вшиткы пекні позбераны
Нибы якысь пані и паны,
Вшиткы сердцем ся витають
И приязно розмавляють.

Розмавляють, бесідують
Где што видят, где што чуют,
На гостину запрашають
Хлопцям своих дівок раят.

Но а хлопці, як соколы,
С дівками—жарты, розмовы,
Каждый гнет за свойов зиркат
И смотрит, ци уж ся змеркат.

Но до змерку, то як часом,
Нераз скрипка заграє с басом,
То молодежь танцує,
Кажда дівка ніг не чує.

Як в читальни представліня,
Зроблят где на Вознесінья,
На великдень, ци на годы,
Ци с иншой якої нагоды.

Прийде май, красна веснонька,
Уж хлопці и дівчатонька,
Взявши ся разом за руки,
На Береги идут в луки.

На лучкы, або за гору,
Приемні так, хоц бы в бору,
Барз красні так погуляти,
Миленьку попритуляти.

А літом хлопці: и дівкы,
Аж до Ваньчы на борівкы,
До Торговиск, Риманова,
Иде молодіж здорова.

Сличны нашы лісы горы,
Не конечны там докторы,
Свіжий воздух, буйный вітер—
И молока пару літер.

Хліб разовый, смачне масло,
Лице с усміху не гасло,
Богач, бідак мал што їсти,
Где выпатися и сісти.

З Вороблика ник не вышел,
Бы ся в біді не потішыл,
И ци-с здорова, ци хвора,
Отворена ти комора.

Під Коромом град позбивал,
За помочом ходит сила,
Ци с Погровиск, ци Искрині,
Для вшиткых есть зерно в
скрині.

Єсть в сусіку горох, біб,
На зупу есть и на хліб,
Для каждого добре слово
(А кільки в млині мололо)

Из Посады и Ладжнына
Несут на плечах до млина,

А млин свое: “тику-тику”,
Нее як в тім Вороблику.

На великдень пекли паску,
Или шинку и кобаску,
Масла сыра полны кошы,
А писанкы!—от хорошы.

А як прийде на велию,
То хоц ся розпаш, Матвію,
Цілый день піст, а вечером
Там ся ник не робил скнером.

И проскура, хліб с честником,
И мак тертый с бобаликом.
И с олійом бандурочка,
Та ище с маком клюсочка.

Борщ, капуста, а пероги,
То най вас тримают ноги.
То гатунків штось аж шість,
Кто што любить, то най їст.

Ище и кутю давали,
О пампушках памятали,
И печеной и вареной,
А давали и смаженой.

Хавпа к хавпу, як дім к дому,
На землі, лавах солома,
Всяди радость, всяди рух,
В куті стоить сой “дідух.”

И ище зіля віночок,
Пекный, як радість діточок,
А за каждыма вікнами
Блищат деревця свічками.

“Христос Раждается”—рек тато,
Входячы:—а мы с братом:
—“Славите его”—кличемо,
Велиов ся радуемо.

Тато на стіл принюс сина,
Я хоц стукнулся в коліно,
Помагаю мамі няньови
Штурканця давши братови.

Вшиткы фест робити мают,
Як до свят ся забирают,
Треба січкы нарізати
И дров троха тра врубати.

Тра худобу почесати,
Замести, білизну прати,
Шопу, стайню вычистити,
Коло кухні побілити.

Вшитко тра в свій час зробити,
Абы свят не загачити,
А як вшитко готов, теперь,
Може прийти святый вечер.

Можна уж спокійно сісти,
И с роудинов што есть съісти,
По вечери, то родина
Співат “Дивная новина”.

“Нова радость стала, яка
небывала”,
“Бог Предвічний”, но а далі,
яка там попала.
А ище пізнійше колядники
ходят
Зо звідом, з вертепом, ховпа
в ховпу бродят.

Ище фамилию треба отвидіти,
Свяченув проскуров треба ся
ділити,

И так до півночка час весело
сходит,
Докаль звін не повіст, же
Христос ся родит!
Хтовды на всяночне до церкви
спішіме,

Сніг скрипит—святами, вшиткы
ся тішимо.

Нехай люде в світі, дашто тыж
почуют,
Як то в Вороблику Рождество
святкуют.

А на другу знов велію
Співали коляды, вівсом сіют,
Може меньше урочисто,
Але красні, втішно и чисто.

Підь великдень в Вороблику
Повно шуму, втіхы крику,
Бо то перший праздник весны,
А где-не-где травка вчасна.

Юж с під землі зеленіют,
Діти до сонця ся сміют
Ядловец, тисину, пальму,
Крижового кряка гальму.

Зносят базькы-пруты, івы,
Часом навет крякы цілы.
Несут хлопчики аж з ліса,
(Нашто им того до біса)?

Ах—то неділя пальмова,
З багнятами уж готова,
Несут до церкви святити
И по дорозі ся бити.

Підростків ціла громада,
Розкричана така рада,—
Не поможе ся сварити,
Бо діти, то діти.

“То верба бье, не я бью,
Єден другому по плечах:
флю-флю,
Повно крику и радости,
А часом навет и злости.

Юж не приде зима к власти,
Юж худобу женут пасти,
Юж фиялки заквитают,
А люде хліб засівають.

Цибулю, чеснок, бандурки,
Помидоры и огурки,
До работы е охота,
В селі аж кипит работа.

А ту Бог дал Великодня,
Таких свят не бывает што-дня,
Бабы печут, высмажают,
Но и хлопи украшают.

Треба трохи побілити,
Но и с двору окрасити,
В стайні, сінях, ци в коморі,
С середины и на дворі.

А в пятницу, то уж свято
Сберся крашні и богато,
До гробу, де фаермане,
Так чудацко посбераны.

Юж там стоят ани руху —
Идь ся посмотри на псяюху,
Хоц бы дівка нань смотріла,
То він стоит, што май сила.

А в субботу, як в субботу,
Кажда жена ма роботу,
А с полудня, то мой Боже,
Таскат кошик ледво може.

Там при церкви паску святят,
Та от тестя, та от зятя,
Каждый несе, што ма свое,
Нераз по двое и по трое.

Освятили, уж вертают,
Ховпы с пасков обходжают,

Бы ся вшитко добри вело,
Жебы счестя вошло в село.

Так то великдень приходит
“Христос Воскрес”—ся
розходит
С вшитких сторон доокола,
Млин, ци двір, церковь, ци
школа.

Так минули три дни свят,
Выгостився брат, ци сват,
А далі работа в поли,
На лінивство нема коли.

Росне листья, пекни квіты,
Тішатся стары и діти,
Же уж весна, красный май,
Ровне збіжа нибы гай.

Минают зелены свята,
Юж літня пора богата,
Гнет надыйде, будут жнива,
А с ним и работы сила.

Юж на Моргах, Вородали,
На Меленький, ци с за Скалы,
На Довгий, ци на Выдівках,
Як пацьорки на тых дівках.

Так наше жито дозріват,
Каждый сборів ся сподіват,
Жито на хліб, а с пшениці,
Буде и кныш на мясниці.

На весілях, то музыка
Є найліпша с Вороблика.
До Ваньча и за Одрехову,
До Торговиск, Суходову.

Ник не заграт так весело
Як Вороблик (наше село).

Ци то полька, валец ци штаер,
Кто не гулят, то сам фраер.

В читальни, ци в канцелярии
Полно ріжних Ганців, Марий,
Касьок, Любок и Крестинів,
Купа газдів и их сынів.

Платят танці и гуляют,
Аж им кабаты фуркают,
Каждо дівка так танцуе,
За ніч підошвы счухруе.

Бо дівчата в нас танцуют,
Же ся довкола дивуют,
Як наш хлопец піде польку,
То патнерку колют колькы.

И до грабель и до косы,
Як за сонця, так за росы,
И до танця и до плуга,
Нема, як наш Козарлюга.

Есть статочні в Вороблику,
Есть гамору, есть дост крику,
Вы си мовте, як хочете,
Але нас не достанете.

Но и такой славной село,
Днес мов бы зо світа змело,
Вмерло життя затих гамір,
Польша нам принесла помир.

Лемківщину як заразу,
Зликвидували доразу
Лемкы кади котрый може,
Переходят на вороже.

ГАНДЛЯРЕ И МЯСАРЕ

(Картина из недавней minulshiny)

У нас на Лемковщині в старых, передвоенных часах не было индустрии, ани великой торговли, но были свои славны гандляре худобом, о котрых знала вся Лемковщина от Нового Торгу до Буківска и Лютовиск. Бывало, такой гандляр на одном тилько ярмаку потрафил купити и от руки продати килька штук ялового статку и ружного рода коров.

Але то знали хвалити и нагваряти! Купил даяку худобу, може и десять минут не минуло, и схватил простого хлопа зо села, то бьеса пястуком в груди, як в бубен, присігат на вшиткы святости, же он корову от телятка выховал и, же есть властиво тювна, то ани до буюка не треба больше водити.

Раз на ярмаку в Горлицях я был свидком такой сцены:

Одному гандляру трафилоса купити дуже таньо полторарочного быцка. Заледво перепровадил його на другой конец торговиска, а там якийси хлопина иде. Гандляр зараз познал, же тот глядат ялівкы.

—Вы, няню, за ялівком позерате?—говорит гандляр.

—Та смотрю, може бы-м купил.... Жена казала, што як недорого найду....

Гандляр ани не дал му докончити слово, лем показуе на своего быцка и кричит:

—Та вот ту мате! Такой шту-кы, няню, на цілом ярмаку не найдете. Найменьшого ганчу не-

ма, бо я ей от цицкы выховал. Не продал бы-м ей за жадну ціну, але грошы ми потрібны на погріб мамы.... Дайте руку—згодимся!

Хлопина хвильку затримался, позріл на быцка и каже:

—Коли я бы хотіл купити ялівку....

—Тювной глядате?—перервал му гандляр. — Та власно моя як сам раз для вас, пятый місяц юж тювна: 14 червня допроводжал ем ей до расового бугая, внет теля буде под верхом.

Хлопина смотрит недовірчиво, то на гандляра, то на быцка.

—Тювна, як бога прагну, бо от того часу ся не вертала!—кричит гандляр и бье ся в груди пястуком, аж по торговиску дуднит.

Хлопина посмотріл острійше на гандляра, подышол до быцка, двигнул му хвіст в гору и плюнул в сторону гандляра:

—Тьфу, псякровь! Або ты цілком глупый, або мене хочеш на дудка выстричи....

И отышол собі скоро, лем му чуга по пятах зашелестіла.

В близком родстві с гандлярами были мясаре-різники. У них бріхы, підгорлята выростали великы, а и за карком было на што посмотріти. Убраны, як офицеры, и грубы цигары або итальянске “верджино” курили. Коли господарь привюз нерогатину на торговиску, то такой мясар навет руком не обзерал, лем “шпицом-бутом” порушал и господаря

обертал на сміх за його працу.

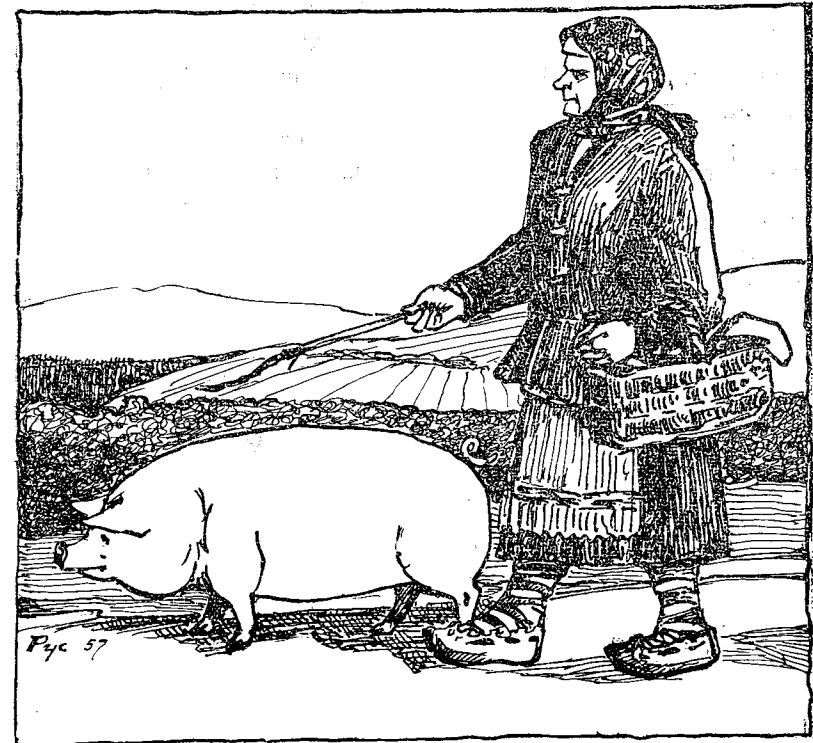
Так было в недавних часах, бо за нашей памяти. Але теперь минуло ся таке циганство. Мясаре потоньшали, бріхы мают уж нормальны, за карком, обернулося на вату, а и підгорля ся скорчило. Гандляре, котры с руком на сердци вмовляли в людей, же быцкы суть тювными ялівками,—пошли до иншой работы.

Коли в минувшу войну советскы войска переходили через наше село, один солдат, гдеси от Москвы родом, сказал: “Всі должны работать, а не комбиновать”.

И на то пришло. Наша держава взялася серьезно за тоту справу и “комбинаторов” строго карае. Теперь не треба быцка або ялівку на ярмак гнати, бо надвышку от продуцента купуе держава и платит отповідны ціны, а при доброй штуці приходит ище премия. На каждом пункті скупы есть вывішена тарифа, то господарь зараз видит, скілько отри-мат за килограмм жиой вагы. И выплата иде зараз на руку, а при том есть честна обслуга.

Н. Горбаль,

Бортне, п. Горлицы.

Обі задоволены, же идут на ярмак: Газдыня задоволена, же достане свою ціну; свиня задоволена, же достане специальну премию.

ВЕСЕЛА И СМУТНА ПРАВДА ЗА ЛЕМКОВИНУ

Там где пташки співали,
Зозуля кукала,
А мати с дівками
В поли працювала.

Отец косил луку,
Сынове грабали,
Як надышол подорожний—
Мило го витали.

Витай в Христі брате,
Што нове зо світа?
Повічте нам, як то буде,
Якы будут літа?

Я вам повім, любы братя,
Што ся с нами стане,
Же на нашой родной землі
Мало кто остане.

Там где отец духовный
Проповідь голосил,
И до згоды, до любви
Парафіян просил.

Там отец духовный
Кропилом покропил,
Лемко собі заспівал,
За келишок хопил.

Там где дьякы співали
Всіма голосами,
А люде ся молили —
Боже буди с нами.

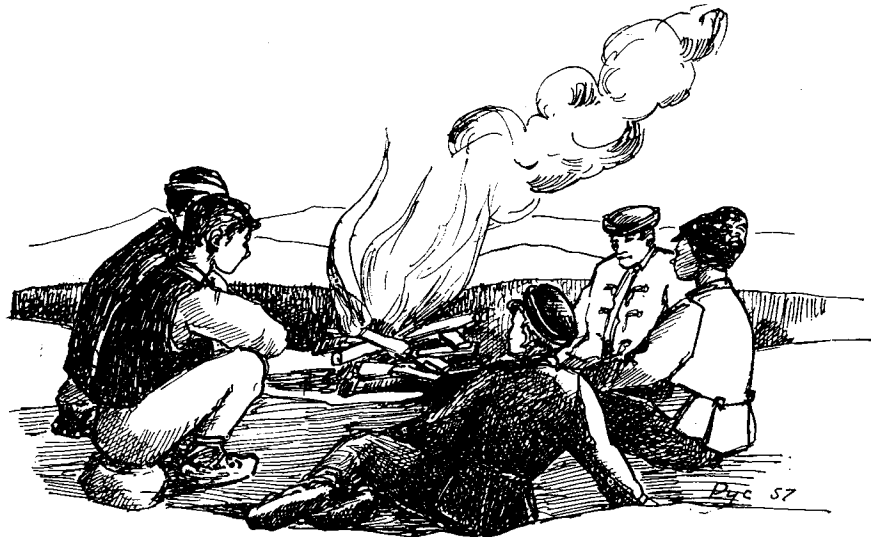
Где музыка заграла:
Гуслі, кларнет и цимбалы,
Всі пішли до танцу,
Аж и діти малы.

Он ей тримал попід пахы,
И до себе тиснул,
Она йому штоси шепла,
А он собі свистнул.

По весілю свацины,
А пак притулины,
Тогды каждый ся притулил
До своей Марины.

Там где кума до кумы
Часто приходила,
Як виділа там другого
Куму огварила.

Назар Клапач,
Нью Йорк, Н. Й.

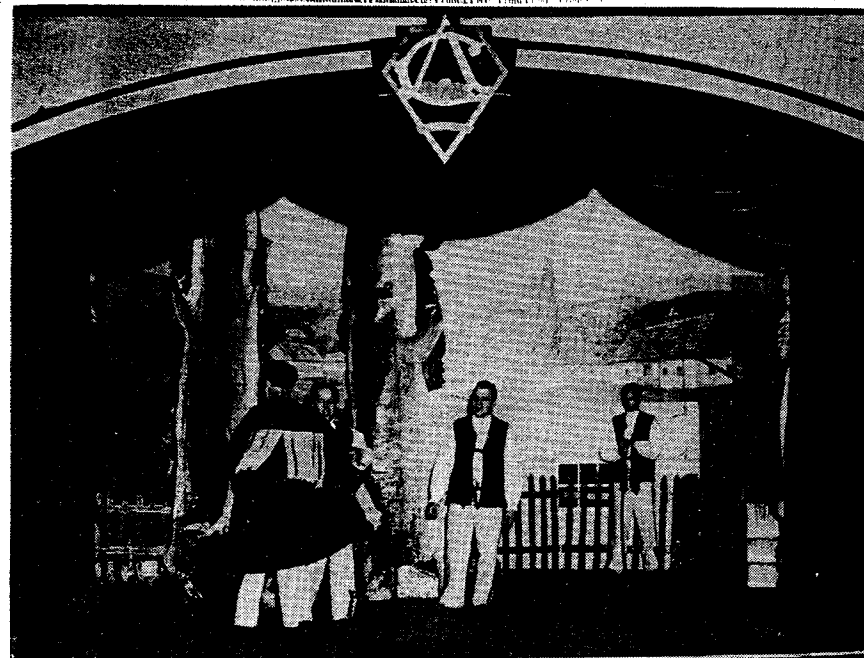

ЛЕМКОВСКИЙ ВЕРТЕП В ОБРАЗКАХ

Вертепом лемкы звут неприступне містце, до котрого трудно достатися не лем, наприклад, возом, але руками и ногами. В горістом нашом лемковском краю таких неприступных вертепов єсть дост. Они суть в каждом селі. Але же под словом “вертеп” наші прадіды розуміли місце рожденія Спасителя Світа, котрым ведлук библейского писання пророкы страшили царя Ирода, то лемкы свои вертепы назвали “жбырами”

або ліпше “паріом”. Таки “паріи” находилися над пропастиными дебрями, або за глубокими звездисками. До “паріи” ище дакто вліз, але с паріи уж часто не было ниякого виходу.

О таких паріях лемковскы пастишкы складали собі співанкы, а стары байчаре оповідали ріжны сказания и приповідкы. О таком вертепі в смыслі народного життя, передовым лемковским писателем Иваном Русенко было

Сцена Лемковского Народного Дома в Кливленді с емблемом Лемко-Союза, деревяной різьбы Тимофея Гамбала. На сцені представление “Вертеп в Карпатах”. Акт 1: Бача учит югасов танцювати чардаша.

составлене представление, и по Карпатах” был перепечанный в первый раз напечатане в календарю “Лемко” в Кливланді на Юнкерс, Н. И.) Хоц “Вертеп”, 1934 рок. (Другий раз “Вертеп в идейно помышліти, относится к

“Вертеп в Карпатах”. Акт II: Дзяд оповідає своєму спутнику о стародавній історії Лемковини.

традиційним рождівським праздникам, то он в цілому своїм об’ємі взятий из каждоденного быту лемковського народу, котрий в трудних умовах неурожайного свого краю, под угнетієм чужих властей ратував своє життя от голода, нужды и вынародовлення. Через свою витривалість тот народ напавду представил собом неприступну вертепу, с котрой не было виходу для того, што задумав вынародовити го, або перевернути на своє.

Тоту неприступну парію, с котрой так трудно взяти лемковську душу чужим рукам, мы все вспоминаем, коли смотрим на тоту представление “Вертепа”. А оно уж много раз было гране и повтаряне по наших лемковських сценах в Америкі. В самом Кливланді

ді оно было гране уж три разы. Його мушено повтаряти, бо публика все вспоминает тоту представление с Амрозом и Дротарьом Павликом. Первый раз “Вертеп” был поставленный зараз, коли вышел с печати в 1934 року. Другий раз в февралі 1955 року и повтореный о два роки остатнього декабрия 1956 р. с тыма самыма акторами. С актов того посліднього “Вертепа” поміщаме фотографіи, штобы читателі наши, историю вложени в тоту представление, могли лекше собі представити в своих мыслях, а тым самым переконалися о красоті того твору.

В представлению собрано около 30 особ. Лем 4 относятся до рождівського персоналу, часть звичайных селян и молодежи, а

“Вертеп в Карпатах”. Акт II: Циганки привандрували танцюючи.

“Вертеп в Карпатах”. Акт II: Амроз бесідує казаня в присутности дротаря.

решта, то историчны характеры штоденного життя нашого народа. Там маме передового лемковского газду и газдыню, што ся выбрали на кермеш до родины. На поцтиве діло у них нова десятка все готова. Но ище высше почетну роль занимают ту бача со своими югасами. Велике значение мали бачы в давных часах не лем меже югасами, котрыма руководили, учили их вести овчарске діло, лічити, гандлювати, співати, танцювати и меже людьми поводитися. Люде выходили к ним в горы за ліками на хвороты, за добрыма порадами, за потіхом, а часто и за предвіщаннями.

Бачове не ворожили. Они наперед выслушали жалобу, а потом давали практичны порады под видом предвіщання. Як газда послушал бачы и выполнил вшыткы приписы, выштко вышло на добре и предвіщання сполнились, бо мусіли. А коли то уж сполни-

лося, то и престиж до бачы поширился. Приміром, статок не вюлся, то он казал побудувати нову стайню, обовязково на иншом місци. Коровы не давали молока, он газдови дал сіменця, коничины, абы тото расплодил и хоц лем наручатко каждый день, о такой то секретной годині, дал дойным коровам. Чаровница молоку поробила, бо все сбрескло — приказал каждого дня горці вымыти и на сонци высушити. Люде поводилися так, як он приказал и потом на правду тото на добре выходило каждому, а бачови приносило ище большу славу. Як такой бача нашолся, то люде довідалися и с поза далеких горь горнулися к бачови за порадами. Меже народом они были правдивыма чудотворцями.

Або взяти характер Павлика дротаря. Дротаре были фаховыма людьми в тых давных часах, світовыма людьми, бо выходили

зо своим фахом и помеже чужы народы, а раз веце виділи, то веце знали, як світ иде. Такыма фаховыма людьми меже лемками были не лем дротаре. Лемковскы фаховці знаны світу, яко купці и гандляре и ремесельники. В одном селі были специалисты по кутью млинцев, в другом точили лыжки веретена и корытята, в иншом плели опалкы и помела, в иншом стругали ярма, майстрували возы, шыли упряж, ткали сукна, занимались вставком шыб до окон и лампашов, розвозили світами оливу, нафту, мазь и всякы другы удобства, потребны при господаркі. Так дротар Павлик в своей особі представляют одного из той широкой группы стародавних лемковских фаховцев.

Кто меже лемками не зна за Амроза? Тот своим босыма ногами сходил Лемковину вздовж и

поперек тысячы раз. Ци дакто зна откаль он походит, або його призвиско? Повідають, што он родом зо Ждыні, але напевно, ци то правда? Старшы называли го Ковач, діти кричали за ним: “Амроз за крупкы”. А як ся писал — напевно мало кто зна отповісти. Был он сбаламученый дакус в розумі и нераз сам тото признавал. Был непосидющий. Якаси сила тягла го ходити зо села на село и сберати печаткы до своей текы по стерунках, плебаниях и громадских урядах. Любил носить деревянный гвер або киянку. Нераз в зимі полетіл на друге село босый, в літі надівал шапку и кожух. Любил вызерати грозно. Но выстарчило поганити му кожух, што му не пасуе, або што в ньом ушы, он без намыслу знимал зо себе поганный лах и порубал сокиром на порогі. Но зато, як начал казанья бесідувати,

“Вертеп в Карпатах”. Акт II: Жид показуе свое рапуця на продай.

“Вертеп в Карпатах”. Акт III: Цигане нич на подарунок не мають, то они просилися, же як позволяют, то заграют. И заграли “Бог Предвѣчный”.

то так бесѣдувал интересно, философично и правдиво, што нераз сходилися ціле село послуhati казанья Амроза. В часѣ первой свѣтовой войны он был нераз тяжко побитый и мадярами и козаками. И едны и другы принимали го за шпиона и невинного немилосердно били. Яких дватцет літ тому люде рознесли плетку, што Амроз замерз в снѣгах. То была неправда, але на слѣдуючу зиму тота плетка сполнилася. Он замерз в снѣгах гдеси коло Конечной.

Амроза лемкы знали веце, як яку небудь другу передову фигуру меже нашим народом, бо Амроз был всяди и всі його виділи и знали. Интересно бы было зна-

ти точно, кто он такий, откале был, и з какой родины. С того он не мог, што природа покривдила го на умѣ, и скорѣ можна пожа-літи го, як смѣяться над ним.

Много было на нашей земли дзядов, калѣк, шлепцов. Дакотры были старикы без роду, дому и родины. А были меже ними и такы, котры выбрали собі тоту профессию просто с цекавости, Perezнати людеи и свѣт, а инший любил так ходити и не быти от-вѣтственный за нич, ни господарку ни за фамилию. Неоден дзяд-жебрак был мудрейший много раз от дакотрого газды, от котрого достал ночлег або кусок хлѣба, и кобы лем робитися за-хотѣло, мог быти добрым газдом.

жити чисто и зажиточно. Но зато многы дзяды малися и так добри, а примѣром, як тот в “Вертепѣ”, то ище и прислугу при собі мал, малого хлопця проводника, што за палицю водил го зо села на село.

А уж нерозрывно с лемками были сжыты и цигане. Знаме циганов в Нью Йорку, што коли расходится о народность, то они ниякы иншы лем лемкы, и заваруй вас Боже, абы сте дашто против лемка повѣли, бо пожалуете. И в том “Вертепѣ” они там зо своима циганками, што не лем зо збанком за молоком підут по селѣ, але и поворожат, потѣшат тых, кто им вірит, а и затанцуют, где припаде в хыжі, ци серед доро-гы под фигуром. В “Вертеп” входят ище и серьезны историчны фигуры, а то галицкий король

Данило и князі Лев и Роман, до котрых княжеств даколи входила и наша лемковска земля. При сборѣ всіх выше упомянутых характеров, якбы оживленных из мертвых и поставленных на сцену, при колоровом освѣщении, каждых в отповѣдном му костюмѣ при карпатских декорациях, при спѣвѣ, музыкѣ и танцях “Вертеп” стаѣ живом народном опером в малом издании.

В представлениях трафляются нехотячы ошибки. И в нашем представлении были такы ошибки и мы приведем их, бо они не попустили, а поправили гумором дакотры мысли, што вышли весѣльше и смѣшнейше. Примѣром, проводник дзяда Андрей Цисляк мал гварити лемкани: “Я сирота, не мам ани няня ани мамы. Покля старый дідо ходят, то я с ни-

“Вертеп в Карпатах”. Акт III: Окончание, коляда — “Глянь Боже оком на Лемковину, на нашу землю, на нашу родину.”

ми, але як умрут, то не знам, што буде зо мною". Он уронил середню часть реченья и вышло так: "Я сирота, не мам ани няня, ани мамы, але як они мі умрут, то я не знам, што буде зо мною". Тота мысль так сердечно розсмішила публику, як и слова Амроза—"я тыж не мам нич, але ти половину запишу". Другу ошибку зробил Иван Прокопчак-циган. Коли пришло Мошкови объяснить, коли буде раты за товар платити, то му вышло так: "Першу в літі, другу на другом світі, а третью на третьом світі". Тут он створил теорию о третьом світі. Як шкода, же на той теории не

мож нову віру утримати, а то нашли бы ся люде, котры бы проповідували життя третьего світа.

Мы в Кливланді счастливы с постановки "Вертепа" зато, што в нас його легко поставити, бо есть свой Народный Дом, где ма-ме місце на пробы, на народны костюмы, на свою сценерию, а найважнійше то, што у нас суть тоты люде, котры каждую ролю потребного характера отограют так, як мае быти. Им зато честь, а отплата им, то тота сердечна любовь и пошана до них всіх тых, кто их знае и любуеся их гром.

СМУТНЫ ВСПОМИНЫ ВОЙНЫ 1914 РОКУ

Тысяч девятьсот
Штырнадцатого року
Пришла смутна вість
На цілу Европу.

В неділю дуже рано,
Сонце ся мінило,
Приснился мі сон дивный
Аж было не мило.

Снило ся мі, же-м пращался
Зо своей родином,
Родну хату, жінку, діти
На віки покинул.

Не был то сон дивный,
Але справедливо,
Пришол папір о полночы,
Сбудил вйта живо.

В дватцет и штырьох годинах,
Жебы не спізнило,

Родну хату, всю родину—
На долго покинул.

Серед жнив, конец работы,
Смукот наступае,
Пращаю сестру, брата
Отец, мати умлівае.

Діти кричат, тату-тату,
Вертайте скоренько
Жито жати, везти снопы,
Бо мы замаленькы.

Жнийте жито, возте снопы
Так на божу волю,
Бо кто знае, ци ся верну
На роботу в полю.

Бо як коса зотне траву,
То она зовяне,
Куля трафит до человека,
То и он загине.

Бо на войні ніт выбору—
Бідный ци богатый,
До кого Бог кулю пошле,
Мусит умерати.

Среди поля на полянкі,
Явор зелененький,
Прощаеся бідный вояк
С коньом вороненьким.

Бо с кым же ся бідный вояк
Мае попрощати,
Нема жены, нема дітей —
Ни тата, ни брата.

Нема кому заплакати
Из його родины,
Нема кому поставити,
Креста на могилі.

А не одна мати плаче,
Слезы проливае,
Пішла бы на могилу,
Где сын спочивае.

Пішла бы с діточками
На його могилу,
Там бы посадила,
Червену калину.

Ой не будеш мати знати,
Где сын спочивае
Лем тот його може найти,
Што в войні бывае.

Може краян оповісти,
Где он спочивае,
Краян тоже в сирой земли
Гдеси похований.

Не смутся стара мати
И отец миленький—

Похованный в чыстом поли
Твой сын молоденький.

Не додавай дітям жалю
Дуже великого,
За шляхту кровь ся ліе
З мене молодого.

На войні "вартат" умерти,
Красно поховают,
Погреб справлят санитары
В землю загребают.

Оден тягне за ноги,
Другий за чубрину,
Третий летит обсыпати
Його попелином.

Наскладали сынов, отцов,
Як рыбы у бочку,
И так они лежат
Собі коло бочку.

Як же мати ся дознат,
Же сын у могилі—
Была война за далеко,
Сто пятьдесят милі.

Воліл бы нееден вояк
На войні умерати,
Як ку своей родині
Каліком вертати.

Вытерпін боль в госпиталю,
Домів не вертае,
А як жебрак за альмужном
Руку простирае.

Не еден вернул до дому
Тай нич не застае,
Была жена, были діти—
Сердце ся му крае.

Начинає ся просити,
Кто в селі остався,
Я оставил жену, діти
Як я выбирался.

Я пережил цілу войну,
Перешол Карпаты,
Звідуюся в родном селі,
Где жены глядати.

Єден гварит, як москалі
С канонів стріляли,
Пришол такий приказ,
Абы ся выбрали.

Другий гварит:—як утікали,
Всіх поубивали,
Третий гварит, што на Угры
Деси ся выбрали.

А кому Бог допоможе
Знайти всю родину,
Тот най знає, што родился
В счастливую годину.

А за тых, што гдеси пішли
Далеко до світа,
Най их Господь благословит
На многая літа.

Роман Ксенич,
Вейбурн, Саск., Канада.

Група свідетелів із Лемковщини.

Обвиненны австрійським правительством в руссофільстві в 1914 року и заточены в концентраційний табір в Талергофі в Австрії. Тисячы лемков умучены там "под соснами" починають. НА ЗНИМКІ: одна група лемков талергофцев из села Грабу, ясельского пов. зо стариком Сельвестром Павелчаком.

ТО МОЄ РОДНЕ СЕЛО

Каждому чоловіку на світі єсть близке слово "родне". В слові "родне" мы найперше видиме нашу маму, котра родила нас. Нїт нікого ближшого на світі, як родна мати. Родна мати слово звучит ближе, тепліше, як звичайна мати, неродна. Всьо, што чоловіку найближе, он с приємністю отмічат: родна мати, родный отец, родны сестры и братья, родный дом, родне село, родный край. Мой власный дом, мой власный край ніколи не може заступити своим ніжністю и близким чувством — родный дом, родне село, родный край. У мене єсть мой власный дом и у мене єсть мой власный край — Америка. Но я о родном селі, селі Избы, там в мойом родном краю Лемковині хочу вспомнути и историю росповісти.

Село Избы належит до найстарших русских сел на Лемковині. Точної дати основания того села нигде не записано, но суть доказы, што оно основане в половині XIV століття по Христі. В тот час наші предки утікали от гнету сильных войовничых племен и оставались там на самом щиті Карпатских гор, и там начали строить свои селения. Беспечны в глубоких лісах, начинали нове життя. Подобно тому, выросли сотки сел, котры образовали свой лемковский характер и свой особый етнографично Лемковский край.

Назва села Избы, по переданиям наших предков, походит от хижы або избы. В тоты давны часы наші предки начали строить колибы, прикрыты чатином. Нашолся меже ним еден смільчак, котрый построил собі модернійшу на тоты часы хижу и зашол по колибах покликати поселенцев, абы ишли видіти його избу. Посмотріли люде на "избу" смільчака и всі начали строить собі "избы". И так построили ціле село избами, и так и назвали "Избы".

Из давных часов село Избы має свои историчны діи, о котрых широко росписал, тепер уже покойный односельчан Василий Ван, в нашом календарі Лемко-Союза на 1957 рок.

Географично село Избы построєне на самом щиті Карпат. Из всходной стороны заступат село гора Лацкова. От ней тягнутся меньшы горы в сторону півночи и Лацківка гора соединятся из Климовом, Спаленицьом и Кичером. От заходу гора Мисарне тягнєся на полноч аж над село Баницю, а там Мисарник соединятся из меньшом гором Чершльом, котра тягне в сторону Чирной и Перуькы. Селом плыне річка Біла, котру так называли лем зато, же выплыват в селі Біличне, из под горы Лацковой. Через село проведена дорога, котру называють царском, бо ей построили царскы войска Франц Йосифа в перву світову войну. Она служила

для транспорти в войні меже містом Грибовом по польской стороні и містом Бардийовом, по Чехословацкой стороні. Граница чехословацко-польска перетинала понад саме село Избы. Село Избы долге на 7 километров, а широкое пять с половином километра. В самой середине села была построена красива мурувана церковь в 1882 року. Тоту церковь мурувал майстер из Моравии, а селяне носили каміня на своих плечах на скребы муров. Пісок, вапно и глина были мішаны на молоці, штобы муровы были моцнійшы. Каждый газда был обовязанный дати дві літры молока денно на тоту розмішку при будові церкви. Жителей в селі Избы в 1937 року было 925 душ на сто дванадцет господарств.

Избяне все трималися великой єдности, што относится до патриотичного и народного діла. Тут была основана читальня им. М. Качковского, котра занималася культурными ділами села. Из села Изб было забрано 23 селян до Талергофу, меже ними был и тогдашний избянский священник лемко, родом из Брунар Нижних о. Дмитрий Хияк. Из тых талергофцев двадцет повернули домів живыми, включаючи и о. Хияка. Трьох погибли в Талергофі и осталися там под соснами.

Из села Изб выемигровало до Америки сто-пятьдесят человек. Ніт такой хижы, штобы одно або двое не вышли в Соединенны Штаты, в Канаду або Бразилию.

Коли пришла "свобода" віро-

исповідання в Польщі за часов Пильсудского, вся Лемковщина начала всртатися до православной віры. Перше село на Лемковщині, котре вернулося до Православия была Тылява, друге Богуша, третье Избы, а так слідували другы села. По всіх других селах были великы роздоры на религии, бо были выпадкы, же половина села перешла, або часть селян перешла, а часть остала при грекокатолицкой церкви. Но село Избы и Білична перешли всі до одного, и не было нияких роздоров в парафии. Но и так тоту мурувану церковь, так в Избах, як и Біличной, замкли, бо они належали по статуті до римской юнии. И избяне выбудували другу деревяну церковь, котру звали часовньом. Но в Избах настала грозная борьба из-за церковной утварі, котра остала замкнена в муруванной церкви. Одной нocy всі церковны річы, включаючи и три звоны, были перенесены из церкви в часовню и положены на свои місця. Перенос церковной утвари был так организованный, што ани полиция, котра находилася в сусідстві не зауважила, аж як звоны отозвались на молитву заміст в церкви, в деревянной часовні. Через пару неділь под проводом о. декана был организованный униатский штурм на часовню, але избяне обступили часовню и не позволили забрати утварь, котра была в часовні. Справа была в Министерстві Справедливости в Кракові, котре передало поручение грибовскому суду признать, што

церковна утварь належит той церкви, где идут вірники села. О борьбе за православие в самом селі Избах мож бы написати книгу, но быти може, што дакто даколи и напише.

Послі окончания другой світо-вой войны 60 процентов наших селян из Изб переселилися до Советского Союза, оставшихся 30 процентов в 1947 року власть новой Народной Польши насильно и без причины выселила из родного села и родного краю Лемковины, и роскинула по пару родин помеже польске население на Шлеску.

Из села Изб около 30 молодых паробков вступило в партизанскы отряды по стороні Советского Союза и майже всі выгинули в борьбе с німцами, меже ними и мой брат Иван. Боролися за свободу своих родных и за свободу

своего родного села. А сколько мы в часі послідной войны на-працувалися в Америкі с релифовыми комитетами, котры много помогли враз с Славянским Комитетом до выгранья войны против фашизма. И наши труды, наши стремления видно, были совсім даремны. Наш народ остал окривдженный так, як ниякий другой народ на світі. Всьо, што родне и близке, было одобрено от нас насильно. Най же хоч та церковь збудувана молоком отнятым от уст нашим отцам и матерям, коли они были дітьми, стоит там на стражі и припоминат тым, котры засіли нашу родну землю, о нашей кривді, так штобы им світ не был милый, штобы чулися так "счастливы", як чуются наши односельчане избяне и всі лемкы насильно выгнаны из вьсего своего родного!

И. Ст. Фрицкий.

Мурувана церковь в селі Избы

СТОЙ НА СТРАЖІ ИЗБІ!

В давних часах на Карпатах
Нашы предкы осідали,
Выкарчали глухы боры,
Свои села будували.

Построили свои села
Коло річок, низинами,
Як уж соткы сел там было
Лемковином край назвали.

А и села менували,
Так, як в тот час они знали,
Русским-Устьом, ци Ганчовом,
То Крыницьом, то Избами.

И порядкы в селах мали,
Тихо, мирно собі жили,
И хоц были неграмотны,
Але с бідом сой радили.

Обробили свою землю
Скотом, плугом, мотыками,
Выпасали стада овец
И так жили там віками.

Так там жили наши предкы
В прошлой, забытой давнині,
В своем родном, земном раю,
В милом краю Лемковині.

О культурі и прогрессі
Они о том и не знали,
Але жили так, як треба,
И церквами ся старали.

Аж як пришла перша война —
Всьо то ся змінило,
И уж тихе, мирне житъя
Нашых предков ся скончило.

Село мое, родне село,
Што Избами тя назвали,

В tych то часах, як то лемкы
Там в Карпатах осідали.

Теперь всьо ся позміняло,
Што страх подумати,
Где-же діти того села,
И где есть их мати?

Всі по світі, по чужині —
В Америці и в России,
Решту силом роскинули
Там по Шлеску и Пруссии.

Теперь мы ся спамятали
Россіяны по чужині,
За што судьба так помстила
Нашой родной Лемковині.

Нее родных в селі Избах,
Штобы можна отвідіти,
Опущена церковь стоит,
Што аж ганьба посмотріти.

А вспомнуги тоты часы,
Як мы в родном селі жили,
И всі наши традиции
Коло церкви отправили.

Для нашего обычаю
Тоту церковь мы там мали,
И в той церкви нас крестили,
Многы из нас в ней вінчались.

Нашых дідов, як померли,
В тоту церковь приношали,
Заспівали “вічну память”,
Родной земли отдавали.

Там их кости спочивают
В холодной землиці,
Нее кому в родном селі
Их память почтити.

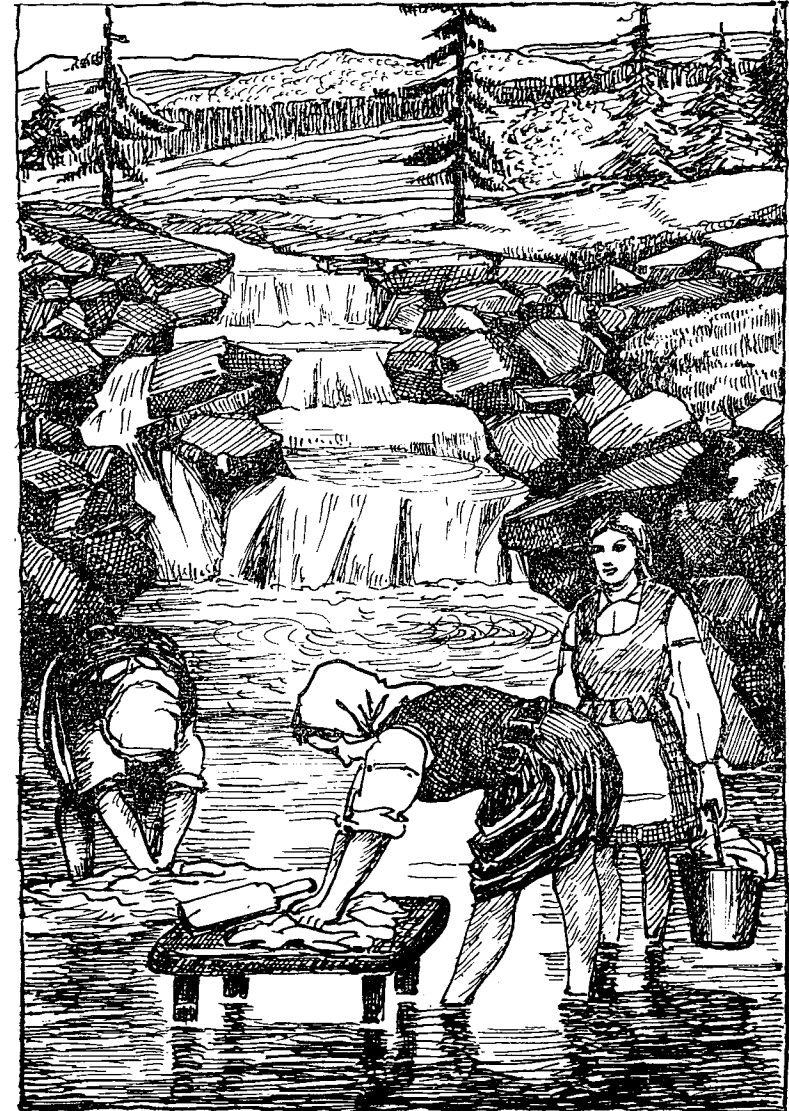
Их могили уж заросли
Кряками, дичином,
Застановся брате, сестро,
Над том Лемковином.

Дай свой голос, най нас чуют,
Кто ся правды домагае

За отчизну родну свою —
Каждый лемко право мае.

Ты церковцьо стой понуро
В память грозной минувшины
Будь пострахом в день и в нocy
Тым, кто знищил Лемковщину.

Йосиф Ст. Фрицкий.

ИЗ 10-РОЧНОГО ЮБИЛЕЮ

Мизувшого року в нашом календарю была коротко описана история Лемковского Народного Дома в Кливланді. История была подана зато, бо то исполнилося 10 літ от покупки Будовы для нашей народной организации.

Понеже результаты от той покупки показались быти радостными, то было рішено устроить торжественне чествование той счастливой нагоды. Але понеже торжество припало поздно в осени, бо аж 13 октября, то уж было

НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЧЕСТВОВАНИИ НАРОДНОГО ДОМА В КЛИВЛАНДІ: — У головного стола ділят юбілейний “кейк” (с ліва на право): Гол. Предсідатель Л. С. Стефан Геренчак, Джерзи Сити, Н. Дж.; Николай Цисляк — управитель Народным Домом; Дерофей Ковальчик — руководитель торжества; Илья Владыка — Предсідатель отділа Л. С. ч. 6 и Андрей Грабский — Рек. Секретарь Гл. Правл. Л. С. из Юнкерс, Н. Й.

запоздно поміщати в календарю фотографии из самого важного моменту чествования юбилею.

О самом 10-рочном чествованию красиво и точно описала в нашей газеті членкиня Юстина Гоць из Единборо, Па., котра тоже была гостем на юбилею. Мы не будеме повтаряти тут цілу историю торжества, лем коротко припомниме программу торжества, як она завершилася.

Торжество отбывалось в нижней и головной світлицы своего Народного Дому. В нижней світлицы была подана богата вечеря, при конци котрой отбылася головна часть торжества, бо до

слова были вызываны гости, была розповіджена история посліднього десят-ліття, выголошены привітствия и пожелания. Торжеством руководил Дерофей Ковальчик. Нашому торжеству отдали честь урядники Головного Правления Л. С. своим прибытием из так далека, а то Головный Предсідатель Л. С. Стефан Геренчак из Джерзи Сити, Н. Дж., и Рек. Секретарь Главного Правления Л. С. Андрей Грабский, из Юнкерс, Н. Й.

Тост-Местер Д. Ковальчик найперше вызвал до слова Гол. Предсідателя Л. С. Стефана Геренчака, котрый выголосил по-

Группа лемковской молодежи в Кливланді в день 10-літнього юбилея при головном вході Лемковского Народного Дома.

Гости, бывшие
посид-
лены

Членство отделов Лемко-Союза в Кливленде на праздновании Материнско-Отцовского Дня — 26 мая, 1957 року.

учну бесіду. Дальше он вызывал до слова теперішних и бывших урядников всі трьох отделов: мужского, женского и молодецкого, котры были присутны. Слово великой признательности для организации Лемко-Союза сказал радный городского совета из нашего дистрикта Иван Билинский, котрый был присутный на торжестве со своим супругом. Пламенные бесіды выголосили и гости с подальша: Юстина Гоць, Петро Гурей, Секр. 5 Округа Л. С. из Питтсбурга, и Андрей Грабский, Гол. Рек. Секретарь Л. С. Д. Ковальчик дальше отчитал имена всіх урядников, кто який уряд занимал в котром році, и всім им была отдана честь так тым, котры живут и были присутны, як и тым, котры не были, а так само тым, котры одышли от нас на вічний упокой. Што за счастливы бы они были, штобы могли быти с нами на том торжестве!

Дальше он представил гостей, котры пришли до Кливленду на торжество с подальша, а то доброго нашего члена Николая Цимбалу с його супругом Анном из Елвуд Сити, Па., Ивана Ковалика со женом Стефаниом, с доньком и зятьом Йосифом Барна и внуками из Акрон, О., Николая Пацак из Ири, Па., Евфозину Костельный с доньком и ей приятельком из Лорейн, О.

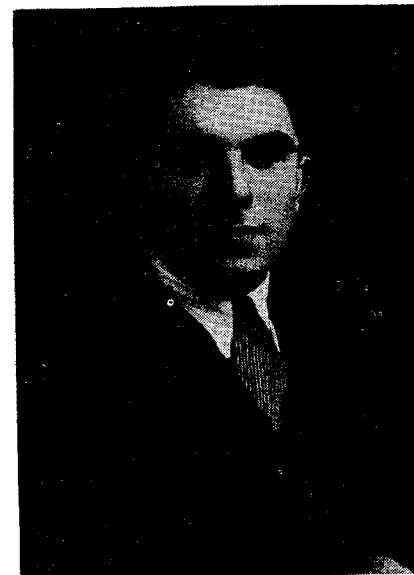
Послі вечері и торжественной программы в головной світлиці начались танці под веселу музыку нашей лемковской оркестры Давида Воробья, котра продолжалася до поздна в ночи. Обі світлиці были отпосідно до того торжества удекоруваны кольорами и написами

Тым десятилітним торжеством было доказано и выкрыто, до чого може дойти мала, але добре организованна группа народа. Лемков лем жменька в Кливленде напротив других великих лемков-

ских колоний в Америкі, но своим кооперациом и вытревалоством доходят до славы и до маетку. Если лемки в Кливленде так поддержатся на дальше, то слідує десятилітє може пока-

зати новы и несподіванны достижения в розбудові своей народной организации на добро и на честь своему лемковскому народу, для чого она и была основана.

ЯКЫ НАШЫ ДІВКЫ

Автор поэмы "Якы наши дівкы".

Кто хце собі почитати,
О лемках, што в Польші знати,
Читайте вершы Фешкивки,
Якы гнеска наши дівкы.

* * *

Шумит поїзд, іду туда,
Де дівчина есть облуда.
Набрал я также отвагу
И поїхал в тім потягу.

Поїхати, думам, треба,
Хоц она того не варта,

Але най познат то сердце,
Што кохало ей не в жартах.

Поїхати, розглянути
Справу не передвиджену,
И увидіти дівчину
Нібы милу, премилену.

Послал я ей еден вершик,
Она десь пожерла....
Думам, в житю ружні бывать,
Може часом померла.

Поїхати, преця, треба,
Розвязати справу,
Штобы одна дівка
Не крутила людям главу.

Най не псує гонор людей,
Котры мі ей настручали,
Они хтіли дорадити,
Як дітині якийсь малий.

Иде человек ночном пором,
Сердце тягне, абы ближе,
Як то справа вышла дале —
Напишу вам ту пониже.

Иду просто аж до Бурок,
Думам, в Бураках треба высісти,
Бо в Бураках есть

"спулдзельня"
Тай купити дашто сьісти.

Ага! лісом треба ийти,
Штоси мушу зарадити,
Думам, треба покушати,
Жебы в лісі не выстати.

Иду просто до “спулдзельні”,
“Спулдзельня” замкнена,
Бо то ише не был ей час.
Абы была отворена.

Стою собі под “спулдзель-
ньом”,

В костелі отправа,
Аж ту надходит дівчина,
Така мила, хоц есть мала.

Зиркнул оком, смотрю на ню,
Певно буде своя,
Така сама на ней хустка,
Як носили мама моя.

И зашли сме в тон розмовы,
Она гварит — “Єм с Кунковы”,
Недалеко ту мешкаме,
Тата маме, маму маме.

Думам собі, треба зайти,
Але штоб не была дака драка.
— Ніт не буде, она гварит...
Мешкаме коло “вьєтрака”.

Заходжу я до хижыны,
Тай двері скріпают,
Дзвончикова мя витают,
Але кого, то не знают.

— Гибай, старый, та познавай,
Якы гості пришли,
Бо я не могу познати —
Не приходит в мысли.

Я им раджу патриотизм
В мені, мои люде,

Як же быти, не вступити,
Где суть свои люде.

И в Стефана, Дзвончика,
Посідили, порадили, —
О добрых и злых людях —
Также ружны мовы были.

А на конец, як бы с трону,
Надмінив єм, же мам Матрону,
Они гварят, о чловеце,
Она ся с гармутом влече.

Гварят, як на польскы свята,
Мали шлюб уж они брати...
— А то перша мі новина,
Несчастлива мі година.

Троху мі нияко было,
Але зараз мя минуло,
Бо я ише не чул нич,
Троху мі то дивна річ.

Ксьондз зо Стшелец, поляк
вірный,
Не политик, религиозный,

Зачал им десь дораджати
При деревьях сповідати.

“Ты бы-с хтіла шлюбы брати,
Свое родне потоптати...
Остатный твой тыждень посту,
А аж тогды шлюб радости.”

Деж бы она так зробила?...
Преця в писмах вірна была,
Як писала мі остатный,
То был дуже вірный, гладкий.

Скончили сме ту всю раду,
Думам собі треба ийти,
Дзвончик радят: “Слухай,
Ванцю,
Треба тя подпровадити.”

Идеме нога с ногом,
Я ходником, он дорогом,
Аж ту постать-подобина —
Така тварь, як Матронина.

Вірю собі и не вірю,
Думам ближе, ліпше змірю,
Бідна така застарана,
Думат, бідна залюпана.

Иде и провадит ровер,
Бо дорога там брукова,
Ни в стрічати ей с переду,
Ни обыйти ей довкола.

Думам собі, што за диво,
Ани ся мі нич не сніло,
Жебы таке урочисте
С Матром ся мі притрафило.

Она также сдивувана,
Што принесло мене с рана.
Як бы предчула тревогу,
Змінила бы си дорогу.

Идеме, што крок то ближе,
Оближае ся быстрым кроком,
Смотрю на ню, она на мя
Смотрит кривым оком.

Тварь ся ей зарумяніла,
А зараз и счервеніла.
Думам собі: нич бы было,
Жебы я ся смотрил криво.

Я ей гварю: “Чого-с смутна?
Світ веселый, преця весна,
А ты ходиш осовіла,
Певно свой льос замінила.”

Она гварит — до родины,
Спішуся и там иду,
То я гварю: и я піду —
Обрадиме твою біду.

И в Стефана у Дзвончика,
Дале о том мова была
Матрона дуже не слухат,
Бо дальше ся барз спішила.

Нибы есть сближеном паньом,
То ся мае розуміти,
Але зо своим людином
Треба троха порадити.

Та я гварю: и я піду,
А потом и до Вельмина,
Лем ей раджу, “ты ся поспішь
Бо буде пізна година.”

И прешли сме по тых селлах,
По родині Матронині,
Всяди ей на бік кликали,
По доброму научали.

Всяди едно ей радили,
Бо люде с разумом были,

Намовляли, як дітину:
Иди за свою людину.

Радят їй також и тета,
“Застановься як робити,
Бо то не на місяц часу,
Світ собі загармутити.”

Гев в наших єсть также така,
Неякогось Палубняка,
За гармута ся женила,
Свій вік с ним уж не прожила.

Та я гварю: “вы слухайте,
Она свого ся вырекла,
Видно штоси невыразне,
За дуже ся с тамтым звлекла.”

Он ей серце своє дає,
Она на то не зважає, —
А тамтот лем оком кліпне,
Она ку гармуту ліпне.

Вышкалили ей там люде,
Мі зато ганьба не буде,
Бо я завсе хлоп на місци,
Духа свого, своєюй мысли.

Бо зато нас и выгнали,
Што сме свого ся тримали,
И мудры порозуміют,
Свое нигда не марніют.

Лемкы были завше тверды,
И чистого духа,
Аж нам люде заздростили,
Што мы такы тверды были.

И так дале мы підеме,
По тых стежках по борицах,
По болотисках и млечках,
По камінях и водечках.

Аж сме зашли с том розмовом
До Наталькы Дзвончиковой,
Там мі зачали радити,
Як бы ся мі вывертіти.

Там мі так мудро радили,
Рішаючы хвилі были,
Я уж не знам, што-м зробила,
Може часом и сблудила-м.

И радит ей и Наталья,
Што ту гварят лемкы братья,
“Же блисша кошеля тіла,
Як яке инше лахоматя.”

Уж идеме до Вельмина,
Несчастлива ту година.
Ноч уж темна пред очами,
Як ту буде дальше с нами?

Тай идеме ночном пором,
Солнце давно уж за гором,
Пташкы весело цвіркали,
И о зраді мі шептали.

Я ей раджу, ходьме лісом,
Бо тади близша єст дорога,
Она гварит: “лісом мука,
А мене штось сьвалит рука.”

Видно штоси предчувала,
Лісом идти ся бояла,
Але пішли сме си лісом,
Гриц с Матроном, она с Грицом.

Я ей раджу: “Ты ся небой,
С тобом чую ся як в небі
И до хаты отпроваджу,
В лісі нигде не отряджу.”

“Бо я задуже розсудный,
Не такий, як ты облудный,

Люблю перше розсмотріти,
А аж тогды штось робити.”

Идеме, а темно в лісі,
Лем гдєсь часом на орисі
Цвіркне тихонько пташина.
Бо уж єсть пізна година.

Пташкы, як бы зрозуміли,
Всі єдної думкы были,
Не хочут нам прешкаджати,
Поклалися вшиткы спати.

Я ей завсе єдно кажу,
Бо я все єдного зданья,
И до своих лемків братів
Маю вельке зауфанья.

Она гварит: “слухай Грицу,
Кедь ты плетєш мі дурницю,
Бо ты зрываєш всьо зо мною,
Оженив бы-с ся с другою.”

“Ище бым тя зрозуміла,
Жебы-м ближе тебе была

А повідал єден такий,
Же ты сякий и овакий.”

Дєсь там якысь білянчаник,
Нібы мудрый, троха хамик,
Што ся мал з Любком женити,
Мал штось о мі нарадити.

Бодай такы дівкы скысли,
Што даст свести свои мысли,
И повірит бортакови,
Якомуси білянчанови.

Хоц с Білянки добры люде,
Я их хвалю, бо их знаю,
Але суть и єдиниці,
Поплетуют сой дурниці.

Так ты сам мой білянчанусь,
Нибы-с мудрый, троха, хамусь,
Уж бы-м ся ти не чудувал,
Жебы-с ты ся сам подбивал.

Сам глядаш ты штось доброго,
Другому не жичышь того,
Жебы в житю ти летіло,
Як ты мі пожелал мило.

Думам собі: злі небоже,
Так меж нами днес не иде,
Матрона ся любувала,
За Гормута ся отдала.

И тым вшиткым што ворогы
Подставляют свои ноги,
И хочут нам прешкаджати,
Можут каркы си зламати.

Иншы знову так гадали,
С розуму ей спроваджати.
Радили ей: — “де там Гриця,
Матрон, с тобом оженися!”

Идеме довгий кавалец,
Уж мя скіря гнете в палец,
Уж дванаеста єсть година,
Пришли мы до Вельмина.

И стали сме на дорозі
Под дубином не зеленом,
Думам собі, треба ийти,
Штоб до Стшельєц не
спозднити.

Такой гварю, “мушу ийти, —
Як ты сміла так зробити,
Жебы мі не написати,
Же хочеш ся выдавати?”

“Не могу в Вельмин вступити,
Што будут люде радити.
Ты строишься теперь паньом,
Глупый Гриц приіхал за ньом.”

Она гварит — холь до Гриця,
Холь я уж и молодиця,
В Гриця хата малювана,
Та переспиш ся до рана”.

Думам собі, треба зайти,
Другу ноль ем не выпаный,
Як ни-біда ище в житью —
Змарнуваный и сцяраный.

Приходиме мы на ганок,
В Гриця двері засунены,
Преця то єсть ночна пора —
Деж бы были отворены.

Матрона десь попукала,
И там в окно задуркала,
Пушат нас ту Гриця жена,
Дуже зо сну выстрашена.

Што за відьма ту ся точит,
И по ночах ся волочит,

Не дає ту людям спати,
Мушу с лужка я вставати.

Потом там мя уж познали,
За иншого мя узнали,
Але гварит, “то ты Грицу,
Привюл єс си молодицу?”

Я им гварю, “уж не тото,
Што колиси преця было,
Очи смотрят в иншу страну,
В голові ся повернуло.”

Та я гварю: — мы идеме
Десь с далекой, гин дорогы,
Уж не годен вытримати,
Так мя печут в скірях ногы.

Та си замінь свои скоренкы,
А возь мои си валенкы,
То си дашто порадиме,
О Маироні надміниме.

Гриц лем в лужку си лежали
Часом си покашлювали,
Як я бесідувал мудро,
До мене помургували.

Я взял штуку театральну,
Лемковску и дуже файну,
Зачал ем им там читати,
Всі зачали ся сміяти.

Бо то штука “Як муж умер”
Жена го не шанувала,
Мог всьо добрі ей зробити,
Завсе на не выркотала.

И діточкы ей слухали,
О спаню позабывали,
Бо то штука наша родна,
То каждому єсть выгодна.

Уж не могу вам читати,
Розберамся, лігам спати,
Але заран то неділя,
Выспатися буде хвиля.

И всі сме поуспыляли,
З рана всі знов повставали,
То я виджу — знова мам біду,
По Матроні ани сліду.

Бо зорвала ся гдєсь с рана,
Увидіти свого пана,
Преця мают ся женити,
Нич дивного, — што робити!

Але пришла так здыхана,
С течком спішыт гдєси с рана,
Интерес залатвлювати,
Преці-ж має шлюбувати.

Так я мургнул знов до Гриця,
Дивна страшні та дівиця,
Хтось там крикнул —
“не дівиця,
Превелебна молодиця.”

Сідиме си там дост долго,
Матрона ся уж забыла,
Же прилетіла здыхана,
А дєси ся барз спішыла.

Посходилися дівчата,
Навет были дуже гарны,
Прилетіла аж и Зося
От кузынов моих, Барны.

А позднійше и Полоня,
Зосі сестра прилетіла,
Дост приемна єсть дівчина,
Навет мому сердцю мила.

Аж пришла Матроны тета,
Зачали штоси радити,

Видно місця си не мала,
Бо начала ся крутити.

Смотрю оком през віконце,
Матрона уж на подвірю,
Деж бы руку не подала,
В тото я собі не вірю.

И одышла, як бы відьма
Серед вмлистой ночы,
Нераз буде она мала
В своих слезах очы.

Ту до Гриця Лукач пришли,
Радятся, ци не мам мысли,
Бо як видиш, уж нич с того,
Она иде за иншого.

Дале, радят, “слухай брате
Гнеска вшитко коловате,
Она тыж зарозуміла,
Сама не зна, што бы хтіла”.

От Гриця я и с Лукачом,
Оба сме си пішли,
Чом мі руку не подала,
Не сходит мі с мысли.

Преці я для ней хтіл жити,
Для ней вірным быти,
По блазєнскы то зробила,
По бортацкы поступила.

И так братья мои милы,
Суть в житью и такы хвилі,
Што люде ся забывают,
Што им близке покидают.

Днес не мате нич до страты,
Лем бы свое утримати
Свою мову в старом краю
По народном обычаю.

И пішли сме до ей теты,
Бо там ся зачало
Навет бабця што ховали,
Они также вспоминали.

— “Выховалам от трьох рочків
Тяжко нераз было,
Гнеска о том забывае
Тай по нервах мі ту грае.”

И смотрю я на ту бабцю,
Котры ей ховали,
Бідны, трясутся им руки,
Єдну си зламали.

Слухай хлопче, ты небоже,
Як я несчастлива,
До пивниці хтіла-м ийти.
Руку-м си вломила.

По зламаню мі віргнула
Штоси помурчала, —
“Ой забыло коровятко
Же было телятком.”

Не буду вам в тото входил,
Котра ту есть винна,
Нич мя дуже не обходит,
То справа родинна.

— “Смотрте Грицю як ту сиджу,
Та я бы-м воліла,
Жебы своя людинонька
Ся с ньом оженила.”

Бо свого ся не кремпуешь,
Ни святом, ни словом,
Діти прийдут на світ божый,
Радят родном мовом.

А діти ей не будут знати,
Як радити, ци співати,

Она до них своим мовом,
Он том другом мотузковом.

Дітина буде змішана:
Инший тато, инша мама.
Мама иншом ся зробила,
Не есть том, што ся вродила.

И так будут, як Матрона
Вшиткы лемкы в світі,
То ся вшиткы звыроджают
В том першом століті.

Не можеме мы чекати,
Руки заламляти,
Може впаде дашто с неба —
Будеме лизати.

Лем тра нераз нашим людом,
Блуды вказувати,
Бо на блудах ся учиме,
Як маме ділати.

Бо тра нераз свою кривду.
Силом здобывати,
Што есть родне и нам близке,
Не дати сдоптати.

Бо то світ гнеска не торба,
На світі дост мило,
А лемко все научений
Тихо боязливо.

Світ до отважных нележит,
И справа в их руках лежит,
Отважны все смілым кроком
Керуйме за нима оком.

Дудик впадают до хижы,
Та-ж коні уж в возі,
Сідай Грицю порадице,
Ище по дорозі.

Так вас жегнам, оставайте,
Бабичко здорова,
Незабудьте, вспоминайте,
Мои добры слова.

Теперь мы уж идеме,
Бо в Стшельцах уж лемкы
Для мене суть близкы,
Дуже дороженькы.

Тай идеме в горском возі,
По асфальтовой дорозі,
Дудик стріляют на бичу,
Радят — таж мы в Стшельцах,
Грицу.

Уж сме приіхали,
С воза позсідали,
Дивуются люде,
Откаль сме ся взяли.

Люде барз ся здивували
Бо того не предчували,
А! Андрашка, — кричат Михал!
Смот през окно, — Гриц
приіхал.

Всі ся нашы посходили,
Бо една родина...
— “Певно ты уж Грицю
Верташь из Вельмина.”

И пішли сме до нонашкы,
Радиме там всі, як свашкы,
Як што мудре мы хвалили,
А што глупе, выганьбили.

Люде в великой новині...
— “Повіч, — як пішло в
Вельмині

Што она ти там радила,
Ци ся барз не черверніла”...

Я ей радил всьо о житью
Як то быват ріжно в світі...
Як мі уж листы писала, —
Што для мя вірном остала...

Я ей гварю: “Матрон зрозум,
Де-ж ты поділа свой розум,
Бідны тоты, што не знают,
Же розуму не продают.”

Я вам раджу невыгода,
Мал ем дівча дост мі шкода,
А нонашка : — “ты бортаку—
Найдеш сой ище не таку”.

Правду в Стшельцах люде мали,
Бо дост там мя потішали:
“Преця знаш сам, того цвіту
Найдеш собі дост по світу”.

Ружны квітья суть по світу,
Тото радят навет діти,
Але чул ем деси знову,
Же суть квіты фияловы.

Но нонашку, што ділати,
Заран мушу уж іхати,
Тым вас жегнам, оставайте,
Што злого, то пребачайте.

Маш навет Грицу рацию,
Підеш собі на станцию,
Лем поздоров всю родину,
Забудь про блудну дівчину.

Тай зо Стшельец я уж іхам,
За Матроном уж не вздыхам,
Летит поїзд по тых шинах,
Напишу штось о дівчинах.

По дорзі-м дуже писал,
Зато-м обширни описал,

Бо найліпшы свіжы сліды,
То ся пише всьо без біды.

Дост то мі иде с шиком,
Пишу вершик за вершиком,
И дост мі ся всьо шикуе,
А Матрона нич не чуе.

Нич не чує, лем я чую,
За то вершик тот шикую,
Штобы люде почитали
Историю ту познали,

Жебы стеся не кривили,
Што злого то выбачили,
Бо на моим місци быти,
Мусит каждый так зробити.

Мусит каждый описати,
И в критику таке брати,
Бо люде ся забывают,
Про будучность не думают.

Бо дівчатко дуже слизке,
Забыват, што му есть близке,
Оно теперь сбараніло,
Але само того хтіло.

Бо достал ем відомости,
З ей шлюбу и радости,
То мі пишут чудовище,
“Жебы-с ты был, Грицу,
блисше.”

Не барз ей ся там діяло,
Штоси ей барз проникало,
Проникало ище буде...
Так мі пишут наши люде.

Недокучайте ей люде,
Для ней и так ганьба буде,
Будьте завсе духа того,
Не стыдайтесь svojого.

Улька также вспоминала,
Видно вельку правду мала,
Гварит — “чудні, што зробила,
Где она розум поділа?”

Улька добрі всьо розберат,
Ружні на світ тыж позерат,
Всьо практичні ся вказуе,
Теорию не бичуе.

Теория ся ни с чым здає,
Практика то всьо миняє,
Бо теория лем наука,
Практика то велька мука.

Матрона си тыж думала,
Што сымала принципала,
То не штука ся женити,
Штука потом дале жити.

Ах, што-ж мі там легкы мысли,
И розважні нич не обчислит,
Потом прийде в життю ріжно,
Но што-ж с того, уж за пізно.

Раз десь мі ся штоси сніло,
Сам не вірю, што за диво,
Третій день по ей вінчаню,
Он ся остро бере за нью.

И же мудро штоси радят,
А на конец, уж ся вадят,
Он ей входит, штось иначи,
Кричит, сварит — “я мам
рацию”...

Сон мі плете, слухай друже,
Таких зъявиск буде дуже,
Бо гдекотрый мягкий в слуху,
Заламяюся на духу.

Так то мі ся дивні сніло,
Може навет и так было,

Бо нормальне то зъявиско,
Гриц то знає, хоч не близко.

Уж не слухам знов плетіня,
Ни там инше говоріня,
Нич мя теперь не обходит,
Што хце гармут, най си робит.

Описал ем всьо без біды,
Ей крокы и ей сліды,
А теперь вам єдну сную,
Який жаль я до ней чую...

Ты затруваш сердце людом,
Котрым была-с нераз любом,
Не варталас видно того,
За-с вышла за иншого.

И так братья укоханы,
Скончилися Грица планы
И так всьо ся там скінчило,
Як бы нигда нич не было.

Бо завсе в жизни быває,
Чловек планы укладає,
Чловек собі все планує,
А дьябол собі керує.

Ах теперь уж іду,
Из Стшельец до Кжижа,
Так же-м ся обізрил,
Аж мя стрикло в крижах.

Иду до Вроцлава,
Ближе ку постели,
Буде ся мі спало,
Як бы по купели.

Фешківка всьо описує
И сам себе критикує,
Пише річы штось до сміху,
Штоб боліло вас по бріху.

Пишу наветь в день ей шлюбу,
Бо-о ходил, я так люблю,
Хтіл бым іжа погласкати...
Немож ся го дотыкати.

Ижина миле створіня,
То с вас каждый так мі повіст,
Не буду його гласкати
Бо поколе нашу совість.

Поганьбил он гонор лемкам,
Хоч звірином он маленьком
Шпилькы все хце наставляти,
А теперь ся хце братати.

Лем-же лемкы зрозуміли,
Якы в іжа колькы были,
Иж робится близким сватом,
Люде судят го псубратом.

Бо показал свои кольці,
В сорок семім році,
Будеме мы памятати,
Бо нас коле в боці.

А скрученый был в кубятко,
Місця не мал, штобы гладко.
Хтіли люде го благати,
Он ся недал дотыкати.

И покотился по горах,
По прадідных наших полях,
Бо котится уж от віку,
Робит кривду нам велику.

А теперь іж невиннятко,
Робит він ся баранятко,
“Я нье віньен, лем та скура,
— В тен час была бура.”

А як чути з розговору,
Не мал іж бараню скору...

Лем бы лютый и розжертый,
Хотіл всіх лемков пожерти.

Мы зато и так жиеме,
Лап іжовых стережеме,
Бо знаме мы іже право,
Бо лемковске всьо пропало.

Всьо, што наше, нам выжерли,
Лем мову нам не выдерли,
Наша мова была, буде,
Не выдрут нам жадны люде.

Бо надійов все жиеме,
Свого мы ся не зречаме.
Свойом мовом мы радиме,
Свое мы не затратиме.

Бо днеска с нами зробили,
Як бы нам світ не был милый,
Ци на их світі жиеме?
Но я думам не згинеме.

Написал ем вам дост дуже,
Бо-м с такого роду,
Тай закончам я тот вершик,
Про панью молоду.

Більше нич вам ту не пишу,
И в спокою хвилю лишу,

Вінчаються пані с гармутами,
А Гриц бідный с дівчатами.

* * *

Вершик тот читайте,
Он про нашы дівкы,
Коштуе он праці,
Грица Фешківкы.

Вершик тот писала
Робочая рука,
Читаєте го братья
Бо писати мука.

Вершик тот писаний,
Нич не пересолений,
Всьо так опишаме,
Як то было с нами.

Біда, братья, кцете знати,
Не знаме ся шанувати,
Як так дале с нами буде,
Выродятся лемкы люде.

Гриц Фешківка
из села Лосье коло Горлиц.

“Гармут” — недобрый человек.

“Сохар” — троху ліпший.

ЛЕМКОВСКИЙ ДУХ ЖИЕ НА ВЫГНАНЮ

Минуло десять літ с того часу, як Польске Народне Правительство насильно, при помочы войска, полиции и других нечистых сил, котры укрывалися за тым красивым названием правительства, выселило всіх лемков со своей родной отчизны Лемковины, и роскинуло их по западных просторах державы, отысканных от німцев. Тоту нечестну акцию ріжны польскы урядники, отвітственны за насильне выселение лемков, объясняли каждый по своему, так што получилася ціла вавилонска вежа причин. Одны объясняли, што лемков выселили за кооперацию с УПА, други, што лемкы

не хотіли голосувати за правительством, третьи, што не хотіли организувати колхозов, знова иншы ставили причины “милосердия”.

“Лемков, — повідають, переселили в ціли охорони их перед немилосердными бандами УПА, або же лемкам уж пришол час дати ліпшы земли, ліпшы халупы, як они мали, ближе индустрии и школы. Одним словом для добра, для уліпшення их життя...”

За тых первых десять літ всьо то вывітрило, бо показалося, што в УПА брали участь многы полякы, а горьше того, што люде, котры в день были урядниками, а

Иорданске Водосвятие: Лемкы в селі Зимна Вода в Польші на выгнаню.

в ночи спольниками УПА. Выяснилася и та "милосердна" причина "обдарувати лемков ліпшими господарками", бо скоро лемков выселили, наспіх присылали осадников, своих родных поляков на тоты "недобры, бідны землі" на Лемковщину и всякими новыма законами закріпляли за ними "вічны права" на выдерту из рук лемков землю. Так головна ціль насильного выселения не была нияка причина вины, ани нияка причина милосердия, лем просто нелюдский способ для насильного вынародовления лемков и затертя всіх слідов життя за ними.

Но историю с лемками можна поровнати до тых зачаруваных приповідок, от котрых волосы на голові дубом стають. Тот человек, што здавался убитый на смерть, встає на ноги и хоче дальше жити. Так сталося и с лемками. Тоты похоронены "на вікы" лемкы отворили очы, живут и приходят

до своих сил. Нияк о своей народной смерти не думают.

А найліпшим доказом того суть и тоты фотографии, котры тут поміщены из представления "Вертеп в Карпатах" и правдивого водосвятия на Йордан. Того дня минувшого року, то-есть 19 января 1957 року, в субботу на свято Богоявления на Западных землях Польши, в селі Зимна Вода, днём отбылося того величаве лемковске торжество водосвятия, а вечером драматичный лемковский кружок поставил представление "Вертеп в Карпатах", а при том выступил с лемковськими народными співами и містный хор, котрый существует при драматичном кружку.

И ци то не чудо, зачудуване чудо, для тых, котры с радости затерали руки, коли лемков переселили, и голосно кричали, же лемкам пришол конец.

ЛЕМКОВСКИЙ НАРОДНЫЙ ТЕАТР НА ВЫГНАНЮ

То есть заслуга молодого студента Теодора Стеранки из Бортного, же тут был организованный лемковский драм-кружок на выгнанию. То он в 1955 року поддал мысль бортнянской молодежи зроби́ти представление из "Нашой Книжки" п. н. "Шолтыс". Стеранка мал дост трудностей з стороны декотрых властей и милиции, але он не зраджувался трудностями, а спокойно прова-

дил начате діло. Поконавши всі перешкоды, мы достали позволение на отограние представления в июлю місяці 1955 року, то было перше представление послі 2-гой світової войны. По долгих часах люде отвыкли от своих культурных розрывок, а коли собране в невеликой світлицы вышло на сцену дівча в лемковском строю и задеклямувало верш Ивана Русенка "Шануйме своє", то не ед-

Члены драматичного лемковского кружка: 1-ый ряд, приклякнули, от ліва: Амроз (Кузяк Теодор), Ангел (Феш Олена), Діва Мария (Стеранка Мария), 2-гий Ангел (Шкурат Анна), Дротар Павлик (Феш Юлиан). — 2-ий ряд, стōят от ліва: Лемко (Стеранка Яцко), Князь Роман (Налисник Ваньо), Лемкиня (Дзямба Штефан), Князь Лев (Стеранка Владимир), Циганка Ева (Шкурат Милька), Король Данило (Блашак Теодор), Мошко (Шкурат Петро), Йосиф (Воробель Теодор), Циган Янко (Мадзик Василь), Дід (Шкурат Гавриил), Хлопец (Горбаль Павло), Циган Сидор (Кузяк Петро), 1-ый Югас (Николай Воробель), Дівча 1-ше (Стеранка Мария), Другого Югаса (Стеранку Ваня) не видно, Циганка Мария (Горбаль Милька), 3-ый Югас (Ожинский Мариан) тыж не видно, 2-ге дівча (Воробель Анна), Бача (Воробель Савко), 1-ший Паробок (Горбаль Ваньо), Другого Паробка и Цигана Йошка — цілком не видно на фотографии.

ному стислося сердце и заплакали очы. А коли открылася занавіса и люде увиділи середину лемковской хижы, а в ней лемковске дівча и старого Грица Біду, то каждый вспомнул родне село, а навет забыл на хвилю, же он не дома.

Другу штуку мы выучили "Як

молоды старых ошукали", с котрым мы были в кількох селах, де есть більше лемків. За нашым прикладом пішла и лемковска молодежь из села Флоринка, котры гев суть на другом селі Михалові. Они выучили першу "Проспериту", потім "Мачоху", с котрым были запрошены до на-

шого села. Барз ся людям пода- бала. Дальше пішли лемкы с Бортного, котры суть в селі Бу- чинкы. Они выставили “Карпато- русскы Патризаны”.

До представления “Вертеп” не могли мы ся перше заберати, бо не было отповідного помещенія ани сцены. Але в 1956 року, старанием цілого села отбудували лемкы из села Лісец власным коштом велику галя зо сценом, котра была страшно зруйнована, не было нич, лем голы стіны. Так теперь уж мож было братися до “Вертепа”, але треба 27 людей, а тилько молодежи не старчило. Але пару старших газдів згоди- лися взяти участь, а за режисера аматор Иван Дутканич, воспитан- ник Русской Бурсы в Горлицах. Так под його руководством поча- ли мы учить “Вертеп”. Не мали мы ани потребной одежи лемков- ской. Женскы лахы гдекотры газ- дыні ище мают, особливо стар- шы, але хлопской нее нигде. Ма- ли мы лем одну чугу, котру еден газда лишил на памятку по сво- им няню. За старанием воевод- ского правления нам приділили па- ру тысяч злотых на полотно на холошні, гунькы, друшлякы (лай- бикы), а тоже и скоры на керпці и полотно на декорацию, кулісы и куртину. Но декорацию нама- лювати не было кому. Я покус брался до мальваня, але на папе- ри, а на полотні чисто друга річ. Але не было рады. Купили мі звичайной фарбы покостовой, што до дерева. Я выліз на дра- бину и зачал мазати по полотні.

Нияк мі то не ишло, але по двох днях работы вымучил ем штоси, што уж было подобне до гор- ской околиці, поросеной лісом. Всі орекли, же може быти, а на- вет, же гарді ся презентуе. Так ся ище додало де-не-де березку, ту кряка, там хмару на небі и де- корация готова.

Надышол день Йордану, день представления. На запрошение люде съїзжались зо всіх сторон на піше, роверами и фурами, як на отпуск. За кулісами готовилося представление. Знервованный ре- жисер И. Дутканич літат от едно- го до другого актора, ту попра- вит, там припомне, што треба. Людей много, а кто знае, як піде саме представление, бо більшошь перший раз на сцені, може ся по- мылити. Мае ся чого непокоити. Треба перше привитати присут- ных. Я вышол на сцену перед куртину, а ту як бы мя дакто за горло вхопил. Пару секунд я сто- ял без слова. Велика галя, понад 400 людей, была заполнена наро- дом. Могли быти лемкы с Борт- ного, Флоринкы, Регетова, Щав- ника, Новой Веси, Верхомли; украинці из Холмщины и Любель- щины, а были навет лемкы и с России, котры пришли на отвиди- ны до своих близких. В корот- кых словах я привитал присутных и начался перший акт. При ко- стрі сидит бача в чужі, а югасы співають. При блеску ватры бли- щат, як золото гузики на друш- ляках. Начинатся чардаш. На са- ли тихо, як бы заворожил. При другом акті больше гумору в пуб-

Члены хора — (з ліва на право): Мадзик Василь, Феш Анна, Горбаль Теодор (не видно), Шкурат Милька, Шкурат Гавриил, Дзямба Штефка, Стеранка Ганя (она деклямувала верш “Лемковина” Ивана Русенка, Стеранка Мария, Воробель Николай, Горбаль Милька, Стеранка Ваньо, Воробель Анна, Ожинский Мариян и Иван Дутканич, режисер представления.

ликі, што хвиля голосный сміх. Третий акт был направду урочи- стый. Знов тишина на гали, як при акті першом. Ясла освічены ружовым світлом, виглядают пре- чудно. Рожисер задоволено зате- рат руки, подсміхуеся — добри

пішло. Люде задоволены. Ище една коляда и конец представ- ления. На сцену выходит наша ка- пеля и люде бавятся до поздна в нocy.

Теодор Кузяк.

НА ПОХОРОНІ

Священник при конци погребе- ния: — Жена покойного запра- шат всіх присутных на пригото- лену послі погребения трапезу... ПИРУСТНЫЙ: — О я уж те- перь застарый на “трапезы” хо- дити. Най идут молоды, я ся уж дост натрапил.

ОТЦОВСКА ПОРАДА

СЫН: — Няню, чом то так есь, же в дакотрых державах царь може засісти на трон, як ма 18 роков, а не може женитися, аж як ма 24 роки?

ОТЕЦ: — Бо, видиш, сыну, лек- ше управляти цілом державом, як одном женом.

САНДЕЦКА ЛЕМКОВИНА

Сама западна часть Лемковины, в давних часах знана, як Сандецка Русь, обнімала аж до часов примусового выселения лемков, давний Мушинский ключ, званный “бискупщина” при ріках Попрад и Біла, дас пару сел Навоевского ключа при ріці Камениця и містности Більцарева, Богуша и Королева Русска.

Сандецкы лемкы — то первоначальны поселенцы, *aborigines*, што доказал Денис Зубрицкий в статі: *Granen zwischen der ruthenischen wad pomischen nation*, напечатаной брошюром во Львові 1849 року. Они не были николи под владніем Рюриковичей. Сами себе звут “руснаками”, села свои русскими, и церкви тоже русскими. Их сусіды по угорской стороні Карпат называют себе тоже руснаками, свои села и церкви — русскими. Жителей латинского обряда зовут католиками, а костелы их католическими.

Як жили и як управляли собом в первых столітиях — покрыто мраком. Писаны грамоты осталися лем с XIV столітия, от короля Казимира т. з. Великого, а позднійше от краковских польских епископов и польских вельмож, котрых грамотами надавалися шолтысам права и привилегии. Тоты грамоты ввели в заблуждение многих ученых, што будьто

бы русскы села от Сяна до Дунайца были колониями на польской земли, возникнувшими в часах власти Казимира и позднійше. Так утверждал и Вацлав Мациевский в своем сочинении:

“*Pierwsze dzieje Polski i Litwy*”, што однако Зубрицкий обстоятельно опровернул. Даже Венедикт Площанский написал в “*Прикарпатской Руси*”, што польский король Жигмунт I заселил волохами в XVI столітию Білцарева, Королеву, Берест, Брунары, Криницю, Поворозник, а в XVII столітию Перунку и Лабову.

Нынѣшня сандецка Лемковина занимала с давних часов о много большы пространства. Што Краков был колиси головным городом лемковским, в том нѣт сомніния. Но коли в 1320 року польский король Владислав Локетек перенюс свою столицю с Гнізна до Кракова, с того часу началось переслѣдование греческого обряда, а при том и вынародовление лемков. Они были прогнаны из краковских ровнин, а помилуваны лем тоты, котры жили в недоступных горах. Одной русской твердости треба дати признательность, што в 10 милях от Кракова четыре села: Явиркы, Шляхтова, Біла Вода и Чорна Вода окружены со всіх сторон поляками, задержали до днеска свой лем-

ковский язык и греческий обряд. В сусідном купельовом, днеска польском селі Шавница, называют до сих пор лан зели “поповщина”, другой “дьяковщина”.

Польскы короли не поселяли на своих землях колонистов греческого обряда. Они призывали німцев, отцы котрых вытѣснили обряд Св. Методия из Чехии, Моравии и Угорщины. Особенно король Казимир и дакотры його наслідники поселяли німцев латинского обряда по лемковских селениях и шолтыствах.

В Бічу, даколи в першом городі послі Кракова, были в 1386 року слѣдующы граждане радными: Чубер, Крокер, Робенгаб, Ланцман, Кассель, Кастензайдер, Цебелер, Махаус, Кольбе, Кровинкель, Радост, Кландинст. В 1388 року: Шеневалдер, Ломпицер, Затлер, Шварц, Вернер, Мольнер, Найдекер, Велюх; в 1389 року: Дромиль, Мончко, Полопус, Шайдемантель, Шединмантель, Страме, Кечер, Дамцаль, Петрус, Тоннер, Родак, Санка, Саткель, Фалбкель, Петр Ганчин, Фетер и Хлод. Місто называлося Байч, а містечка книга была ведена в латинском языке. Нынѣшны названия сел Шимбарк, Рыхвалд, Криг были накинены німцами-колонистами. Названия польских днеска міст Грибовь, Санч, Пивнична — не польскы, а лемковскы назвы. Длячого тыж не перемѣнили Кракова в польске имя Кшакуф?

В 1391 року, король Владислав Ягайло с королевем Ядвигом дали польскому епископу в Крако-

ві, Яну, замок Мушину при ріці Попрадѣ, с місцевостями: Поворозник, Кунчова (перезвана Кинцльова), Шляхтова Воля, Красносьоль, Андреева, Шавник, Ломница, Перун, Уграницева, и весь округ от рік Ломница, Попрад, Каменица, до ріки Біла. (Факты вытягнены из грамоты ц. к. суда в Криници о. Йосифом Мохнацким. Вписано в “Схизматизм” перемышльской епархии 1879 року. Статя “о Шляхтові”). На угорской стороні проквитали уж давнійше русско-лемковскы селения: Репач, Липник, Яковляны, Орлов, Куров и Мальцов. (Записка “Схизматизм” пряшевской епархии). Ниже помѣщаем на основанию сохранившихся грамот и других записок, котры стоят доказом о дакотрых селах принадлежащих днеска к так званной Новосандецкой Лемковині. В народі существуе передание, што село Вафка и Андреевка — суть найстаршими поселениями при ріках Попрадѣ и Білой.

О Андреевкѣ пише Антон Шнайдер в *Encyclopediji do Krajoznawstwa Galiciji* (Львов 1868), што 1352 року, Михаил Матяш, получил королевску привилегию на шолтыство в той місцевости. Старинна печать Андреевкы изображат св. Андрея с трираменным крестом. В Андреевкѣ находится звон из 1484 года.

Вафка лежит при риці Біла (Бяла теперѣ) высоко на горі, при пригорку званом “Холм”. От названия “Холм” называли там жителей “хомячками”. Хомякы

жиют теперь в Вафці, но живут и в Андреевкі, без сомнения перешли там из Вафкы. В записках о. Михаила Крыницкого, б. приходника в Тыличі, было доказано, што Вафка существовала ище в 1274 году, а привилегия на шолтыство была надана аж 1574 году Яцку, сыну Федора краковским епископом Красинским. Принявшы во внимание, што в Вафці ніт сліду церкви и ерекциональных земель для священника, а жители ей принадлежат к церкви в Флоринкі. Слідуе заключити, што Флоринка есть тоже одним из давнйших селений при рікі Біла, без огляду на то, же аж в 1574 году получил Климентий Воргач нову привилегию от епископа Красинского, (бо попередна, як записано в книжках — згоріла). В Флоринкі находятся ерекциональны земли, котрыма давнйше управляли комиссары краковских епископов. Теперь тоты земли суть Камеральны. Земли тоты были взяты за долг от шолтыса Ивана Воргача.

Берест замінял в 1368 году Иоанн Гладыш, управитель сандецкий с королем Казимиром за бахминистровство бохенске. Моравский пише в своем сочинении Sandeczyzna: O zyskaz plynących z kupi solnej, nikt nie wiedział lepiej nad Jana Gladysza, dzie dzica na Szymbarku i Berescie w ziemi Bieckiej.

Моравский приводит в своем сочинении текст зміны:

My Kazimierz... uczyniliśmy następującą zmianę dóbr z wierno-

ścią naszym Janem zwanym Gladysz, rządcą Sądzieckim a dziedzi cem Brzescia w ziemi Bieckiej.

Більцареву, положену вблизи рікы Біла, треба тоже причислити к давнйшим селениям. В 1951 року купил Иван Труханович (теперь Трохановский) шолтыство от польского короля Жигмонта I, при помочи Пьеньонжка, віта в Грибові. Трохановскы сохраняют грамоту, дану им королем Яном III в 1684 году, в котрой потверджатся покупка того шолтыства. В ней тоже приведены права вольности.

Камяна мае копию привилегии из 1577 года. Копию тоту сохраняли шолтысы Малинякы и она так гласит в нашем переводе:

12 Декабря 1577 года.

Краковский Архиепископ Петро Мышковский передает право Яцку Лучковец и його наслідникам на осаджынься в селі Камяна над пребиваным потоком на два ланы шолтыства и на обшар на селі, на млин, фолюш и пилу, осадити хлопами тільки кільки можна буде. На лані два дни робити повинны шолтысови, а третій день на толоку. Суды шолтыс мае судити, с котрых йому третій піняз належит, а два до скарбу. От приходу с млина сім злотых. Кочового злотый еден, заяцового злотых пятнадцет. Границі тоты починаются от Полян потоком названым пребиваным, от Флоринкы до верха Борсучого, от шолтыства Берестского або місця, котры ся зовут Струдже ном Ростоком, с Більцаровом.

спокойно, с Котовом спокойно, с Новевсом неспокойно, бо им оттамаль верхы отнимают. Если границі уж были, а с Ново-Весьом даже о верхы спорено, то выходит, што Камяна уже давнйше существовала.

В 1820 году купил Більцареву от камеры якыйсь Гош, а по його смерти в 1886 году купили то жителі Більцаревы при діятельной помочи своего приходника а. Теофиля Качмарчика.

Брунары: В актах камерального управления в Снітници находится грамота слідуочого содержания. (Перевод с польского).

В имя Паньске Аминь.

Мы, Казимир с Божой ласкы, Король Польскы, знано чиниме всім, кому знати ся належит, же прагнушы мы доходу и провенту Королевству нашому... Данилови Яшковскому Шолтысови, його правливому Дидичови и наслідникови всякы позволения... в правах универсальной справедливости судити так велькых, як и малых, декретувати и карати, як статут права Магдебурского вытігат и розсказуе, котрых Шолтысов и дідичов там застаючых увольяме от судов Воеводы Каштелянов, Судий и подсудий, перед ними не повинни справлятися лем перед шолтысом, а шолтыс перед нами и перед никым другим. Лем своим Магдебурским правам отповідати буде. На остаток памятный буде спасения нашего, костелови святому, котрый там же сфундуваный буде, передаеме ролю одну... Діялося в Кракові

в день св. Марцина Вызнавця 1335.

Грамоту тоту никто не може назвати дупликатом. Она есть потверждением прав привилегии, даной Даниилу Яшковскому. Сама привилегия не могла быть дана в позднйших столітиях, бо в 1391 году Брунары разом с другими селениями были даны королем Владыславом Ягайлом польскому краковскому епископу Яну.

О селі Чорном Потоці за Старым Санчом пише Др. Шараневич в "Галицко-русской общественной истории," што в 1568 году можный властитель Николаус Легенза Кастклянус Завихостензис Бие сензис и т. д. надае Ивану солтысу из Святковец простарнны земли и пусткы по обом сторонам потока Чорного, сягаючым к землям Петра Гладыша, штобы основати село Чорный Поток, и то по русскому праву (villim juris Rhutenici engere) Надае тот властитель Ивану солтысу пять ланов, котрых границі в грамоті преділены. Пятый из тых ланов был приділений для церкви. Днеска ни в Чорном Потоці ни в побли зости ніт русской церкви.

Нынйшны сандецкы лемкы, жившы даколи в давных краковских землях и в Угорщині приняли Христову віру и греческий обряд ище в часах св. Методия. Они приняли из Чехии віру Христову и греческий обряд, прогнанный от туда латинскими миссионерами и німецкыми "культурагерами".

Первы епископы в Кракові были греческого обряда. То признае и наш церковный историк

д-р Далькевич в своей церковной истории. Но стремление устранить славянские богослужения охватило поляков с давня. Якимцы прогоняли славянские богослужения с Чехии и Моравии, так поляки прогоняли його с Кракова и краковских равнин, вынуждали при том лемков. И лемкы спаслися от вынуждения, котры жили в бідных горских недоступных місцях.

Враждебна славянскому обряду рука уничтожила всі памятники того обряда. Есть причины думать, што, кромі Кракова были русские епископы греческого обряда в Сяноку и Самборі. Не без причины днеска именуются перемышльские владыки, епископ, перемышльский, самборский и сяноцкий. Не можна никак погодитися с примітком, помещенном в "Схизматизмі" перем. епархии, што титул "епископ Сяноцкий" остался с часов епископа Винницкого, проживавшего за час в Сяноку. Епископ тот был последним православным и йому не было бы свободо основати за заході в Сяноку нову, при том православну катедру. Сярчинский в своей истории міста Ярославля (1826 г.) лише, што латинский епископ Станислав Сарновский писал к римскому папі Алéксандру VII (1660), што русска перемышльская епархия числила 3,400 парафий и около 3 миллиона душ. В виду того можна предполагати, што устранили пару епископов и их епархии прилучено до перемышльской епархии.

В XIV столітїи король казимир дал лан земли для церкви в Брунарах. О том упоминается в грамоті, данной 1335 г. солтысу Яшковскому. Тота передача отмечена так само в протоколі епископского комисара Бернакевича от 1781 г.

В 1641 року, дня 9 марта, польский краковский епископ Задзік, поставил приходником в Брунарах Матея Бодневича рукоположенного Афтанасием Крупецким первым униатским епископом в Перемышлі.

В 1763 году был уже в Перунки приходник Петр Гумецкий, а в 1730 року в Брунарах, Алексий Бодневич. С тых часов захранилися метрики в актах упомянутых приходов. Метрики тоты писаны в русском языке, кириллицом навет до 1777 року.

В Милику краковский епископ, в 1575 року позволил солтысу на трьох мірах поля русского священника.

В Криници около 1581 року, Станислав Кемпінский, володар сандецкий, староста мушинский, видячы потребу попа в селах Криница и Поврознику, купил поля от Тимка Лучковича и подаровал попу, же тота земля на все мат быти.

Што до Королевы Русской, то в грамоті от 1544 року король Жигмонт I позволил Космі Выновскому тримати давне шолтыство. В Чертижном 1589 року, краковский епископ Мишковский поставил шолтысами. Ивана Махневича и Максима Токайского и

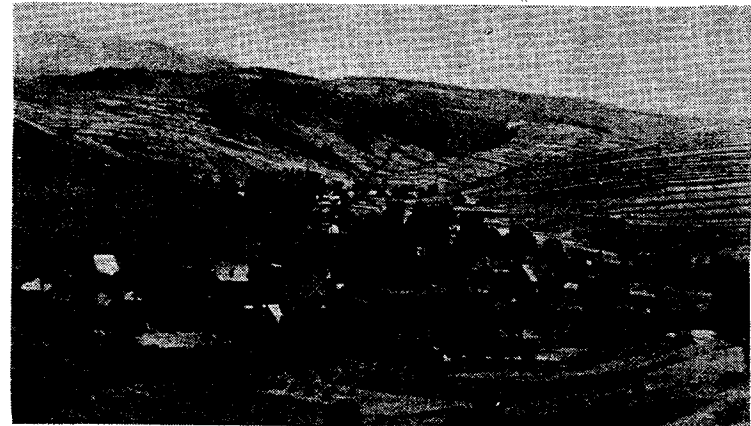
дае им три ланы поля и дві сіножати на вічны времена. На четвертом позволил принять "ксьендза риту русскіего."

В Мохначкі в 1626 року, краковский епископ Мартин Шишковский позволил попови Луки Мохнацкому присоединити лан земли до земли, котру попередно поп купил и поповство уж давно было засаждено.

В Лабові 1627 року Станислав

Любомирский позволил Василию Вислоцкому определити сумму сто злотых польских на землю Демчишака под приходство в Лабові.

В Камяной давна церковь была построена на замлі шолтыса Малиняка. Потом Игнатий Лучковец дал землю под церковь, где она была перенесена, в 1636 року. В камянской церкви есть грамота, котру епископ Задзік, подписал

Остурня, остатне лемковске село на Запад.

признаючи лан земли для церкви. В камянской церкви сохранилися ище книги: вінчанных, рожденных и помершых в одном зошиті писаны кириллицом на русско-церковном языке. Первы листы вытерлися. Початок який остал говорит так:

Року Божія 1674, фебруара — крестих отроча на имя Федора сына Данкового Поповичового. Року 1754 вписано в книгі усопших: — Року Божія 1754 місяця апріля, дня 17 представился священный Иррей Теодор Прислоп-

ский, пресвитер церкви камянской быст погребен перед враты царскими, місяця апріля дня 21 со всем чином іерейским с іереи многы яже бяху Сеснадесять."

Из метрик и ерекционной грамоты выходит, што в 1637 року в Камяні священником был Петр, 1674 року, Дамян, 1710 р. Григорий, 1714 Теодор, 1736 р. Йоанн, 1768 р. Василий. Они слідовали непрерывно сын по отцу. Относительно образования первых священников в сандецкой лемковщині, видиме из веденных ни-

ми метрик и других документов, што образование то не было високе. Но при том треба повісти, што у гдекотрых была велика жажда к науці и любовь к своему народу, к своей церкви и восточному обряду. Головно можно выдвинути в том взгляді св. Микхаила Крыницкого, бывшего настоятеля прихода в Тыличі и св. Ивана Прислопского, поставленного в 1736 року настоятелем прихода в Камяной. Первый из них трудился больше на поли истории. Он собрал дост громадний

материал из розличого рода фактов, котры относилися до народного життя лемков сандецкого округа. Шкода, што тоты материалы были знищены другими наслідниками, котры не розуміли значение тых материалов.

Св. Иван Прислопский пильнувал больше церковной литературы. Он переводил псалмы Давида из церковного языка на просту лемковску бесіду. Из польского языка переводил на лемковску бесіду много всяких творов.

ГАНЕБНА ТРАГЕДИЯ В РОДИНІ СЛАВЯН

(КОРОТКИЙ ИСТОРИЧНЫЙ ОЧЕРК ИЗ НАРОДНОГО ЖИТТЯ ЛЕМКОВ)

Ище здаєся от початков русской истории, бо уж за часов Червеной Руси и Галицких князей, в горах Карпатах, жили старославянскы русскы племена лемкы, бойкы, гуцулы и т. п.

Племя лемков было втиснене, як бы клином в трикутник, меже словаками с одной, а поляками, с другой стороны. Лемкы, то бідный, но талантливый и способный до всякой работы народ. Жили они там в горах с діда прадіда богобойно и незавидно бідно, бо земля была больше камениста и малоурожайна. Лемкы спокойно переносили всякы обиды со стороны насильства, хоц сами нико-го не зачепали, никому не зав-ждали, не шкодили и никого не зраждали.

Из истории знаме, што послі третьего розбора старой Польши, часть польской территории, до котрой тогды лемкы належали, припала до Австро-Венгрии. Зарас тогды, штобы ослабити единство русских племен, была проведена нова граница верхом гор Карпат, и так полуднева часть лемков была приділена ку Венгрии и отдана под вплив словаков, а полночна часть приділена ку Австрии и осталася под влия-вом поляков.

Мы старшы эмигранты памятаме добре, яке тяжке было пере-живанье под панами-шляхтичами за Австрии. Наш бідный лемко за-все и всяди по містах и урядах был высміваний, понижаний и переслідований.

Отношения меже польским шляхетством были немного ліпшы, хоц и ту дост часто польскы паробкы, настроены ненавистью к руснакам нераз нападали и побивали наших людей переїзжающих через польскы села до міста. Так нашы лемкы переносили тихо всякы обиды и насильства за часов Австрии, аж до 1-ой світовой войны.

На початках 1-ой світовой войны начала показоватися уж нена-висть к лемкам, яко москвофилам. Началися ложны доносы и гоне-ния на передовых честных лем-ков, и так тысячи наших людей постріляно, повішано на вербах и вымордувано по Телергофах, Штайермарках, Терезиенштатах и др. В той брудной роботі помага-ли панам нашы братья украинскы

Народна ноша в Вислоку Великом:
Лемко в характеристичной чугі.

учители и священники, котры были насланы до нас из Восточной Галиции для заражения лемков німецко-украинском пропагандом. Натурально, што теперь нашлись единицы подлизуны и меже

лемками, котры помагали жандар-мам збыткуватися над нашим на-родом, бо тоты галицкы украин-цы, як раз надавалися найліпше на німецкых гайдуков и были за орудие німцям дойти до ціли, вы-

губити и ослабити руснаков лемков.

Тымачасом в России настала революция, котра потрясла цілом Европом, и союзники мусіли сами кончити войну. Германия войну прогнала, стара Австрия распалася на части, повстали новы державы, як Венгрия, Чехословакия и нова Польша, возрождена и объединена из русско-польской и австрийско-польской территории.

Так можна сказати, што завдяки русской революции в России, была возрождена нова шляхетска панска Польша, на чолі котрой стал во главі ген. Пилсудский.

Ген. Пилсудский показался за дуже бойовым и войовничым “великаном”, он заміст быти вдячным русскому народу за освобождение Русской-Польскы, заміст выбратися против Германии, штобы там освободити стары польскы земли, он пошол с войном на Киев и хотіл забрати Украину под свою власть. На том йому несподобало, был добре потрепанный и так ганебно вернул до Польшы.

Переживания наших лемков за часы той новой шляхетской Польшы, о много погоршались от часов австрийских, то головно дало потом повод, коли при полагоді гдеяких проблем, дошло к переговорам о добровольной выміні, больша часть лемков записалися на добровольне переселение на территорию Советской Украины, а меньша часть осталася на своих отцовских господарствах в Польші.

Господарка в новой Польші на загал была подобна до стародавней Польшы. Польскы паны-шляхтичы и магнаты тягли огромны податки из бідноты и селянства, а сами гуляли собі, устроювали полювачкы и браталися с германскими графами и панами.

Тымчасом в Германии Гитлер вироблял планы, и подготовил ся блискавично для завоювания Европы, а потом и цілого світа.

Так под первым ударом той военной машины, праві ціла Польша стала первым жертвом, бо лем в пару днях была уж занята гитлеровском навалом.

То был початок 2-ой світовой войны, и по планам Гитлера крок за кроком, была уж занята близко ціла Европа німецькыма войсками. Коли Гитлер несподівано напал на Советский Союз, там началися приготовления и организовалася народна оборона, с одной стороны Красна Армия, а за фронтом партизаны.

В самой Польші началася нагонка и издівательства над людьми, бо Гитлер по плану хотіл выгубити славянство и так зарас на початках тысячи прогрессивных людей, между ними и лемков было выгублено всякими нелюдскими способами. Много молодых людей поутікали и крылися в лісах, где начинали лучитися с русскими партизанами, а потом и сами лемкы организовали партизанскы отряды для борьбы с фашизмом. Позоставших дома молодых людей — хлопцев и дів-

чат вывозено насильно в Германию до военных и амуницийных фабрик для работы. Так польский народ, як и лемкы много горя и несчастья зазнали за час войны и разом скрыто боролися против фашистских наїздников, котры издівалися над людьми, бо як нам знано, и в той войні наши братья украинцы, котры суть заражены ненавистью к русским, были на собачой службі у Гитлера. Тоты наши украинцы были вірном опором Гитлера, они розуміли наш язык и с нашим народом расправлялися по-звірски, горше, як сами німцы.

Но всьому приходит конец, так пришол долгожданный час наступу Красной Армии, под ударами котрой пришол розвал гитлеровских армий и конец його планам на завоювание світа. Красна Армия, в рядах котрой были и лемкы, гнали німцев аж до Берлина, где и самому Гитлеру пришол конец.

Так тяжко пришло вызволение славян, а в том старых польских земель от фашистской Германии. Так завдяки русской Красной Армии была возрождена нова Народна Польша, а потом и Союз всіх славянских держав для вспольной обороны.

Як знаме, што на конференции при угоді, Соед. Штатов, Англии и Советского Союза, в переговорах о новых границах меже народностями, Сталин по настоянию През. Рузвельта уступил территорию Лемковщины для Польшы, так восточна Галиция была

прилучена к Советской Украині, а мы лемкы осталися на дальше в Польші.

Здавалося, што славяне набрали доброй науки от тых грабежных нападков Германии на славянскы земли с планами и цілю на выгубление славян, можна было надіятися, што славяне теперь будут жити в братстві и относиться дружелюбно к другим народным меньшинствам. Но як видиме, надія завела нас, бо в славянской державі с лемками началася наново стара шовинистична вынародовляюча политика.

Лемкы начали отбудову своих зниченых домов, сел и направляти землю, порыту от военной машины и траншей, на своей лемковской территории.

На лемковску біду и несчастье гитлеровскы недобиткы — украинскы бандеровцы, утікаючы перед Красном Армиом из восточной Галичины, не мали где дітися, бо до Берлина не мож достатися и домов страх вертати, покрылися по наших горах и лісах в Карпатах. Ту по дебрях и лісах загніздилися группами и так нападали на селянскы осады, села, грабили, нищили и убивали невинных людей. Бідны селяне жили в страху, бо ничего не могли зробити, бо нове польске правительство, як видно, боялося дати оружие лемкам в руки для своей обороны, а коли гдекотрый лемко осмілился донести урядам, або жандармам, што його обрабували бандеровцы, то слідуемой ночи бандиты верталися

Лемки с Вислока Великого в своем народном крою.

назад и поубивали до смерти тех, кто упомянул о свою кривду. То уж само свидетель, как доказ, что тот украинские банды были связаны с польскими панами шовинистами, котры занимали там уряды ище от часов старой Австрии и так продолжали свою стару шовинистичну политику, шобы шкодити новому народному правительству, а што як тоты паны шовинисты, так и украинские банды горіли ненавистью к лемкам, то разом мстилися и терроризовали население.

Така была правдива ситуация

перед насильным выселением лемков.

Стара политика была така, што сильный слабого дусит. Так німцы віками нищили, грабили и забірали славянскы и польскы земли, а народ вынародовляли — денационализовали. Так венгры гнобили словаков, словакы вынародовляли руснаков (лемков), так и полякы за часов Австрии и старой Польши Пилсудского усилилися вынародовляти лемков в своей державі.

Стары польскы урядники, котры и теперь в новой Народной Польши остались на урядах, бы-

ли воспитаны с дитинства в старом шовинизме и ненависти к русинам, то зато помогали бандам украинским нищить наш народ, а тем самым они шкодили и новому польскому правительству, як морально, так и материально.

Новое народное правительство мало много проблем, шобы завести порядок на новый лад, а между тем стояла велика проблема, як заселити земли, котры были отобраны о тнімцев на Западі, а теперь остались не залюднены.

Отже, коли новое народное правительство натисло на уряды, шобы покончити с бандитизмом в Карпатах, то паны-шовинисты нашли легкий ответ на то, што они не мают сил боротися с бандами, бо тем украинским бандитам всьо население Лемковщины помогают, што единый выход из того положения, то треба выселити всіх лемков, а так покончат с бандитизмом.

И як видиме, то тоты урядники-шовинисты очернили наш народ несправедливо в поддержке бандитизма и в зраді новому польскому правительству и так без суда, доказов и фактов выдали засуд на скоронасильне выгнание лемков из их прадідной родной земли. Так и наскоро на розказ уряду на наших землях, лемки были выселены и розтіганы по пару родин на опорожненных от німцев землях на западі Польши.

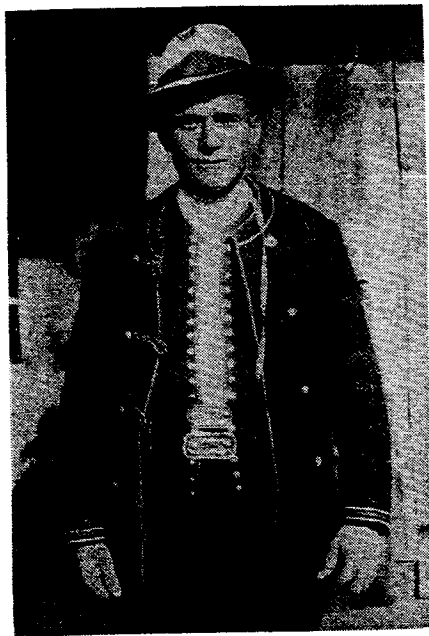
Так панове-шовинисты помстилися на братьях славянах лемках

в своей новой народной польской державі.

Який то страшный засуд над народом, тем больше, што несправедливый, який там был плач, горечь и жаль, котрый мусил перенести наш народ, того коротко не мож описати. Но история той народной трагедии с лемками буде написана даколи позднійше.

Натурально, тот насильный и ганебный поступок польского правительства был и есть нелегальный по всім народным и международным принципам и законам, тем больше, што засуд был несправедливый, без суда, фактов и доказов, а к тому в часі славянского братства и дружественных отношений и обороны от насильства, а лемкам, котры с Красном Армией и в партизанских отрядах боролися разом против фашизма, выпала така ганебна трагедия и несправедлива судьба на выгнанию.

Мы лемки тут в Америкі так само помогали в той борьбе против гитлеровского фашизма. Лемко-Союз организовал Карпаторусский Народный Релиф. Комитет, при котром лемки жертвовали много гроша и труда, устраивали всякы кампании, собирали одежду, на медичну помощь, на Боткинский Госпиталь в Москві собрано лемками много тысяч долларов, и т. п., шобы помочи выграти освободительну войну от фашизма, а там в старом краю наш лемковский народ лояльный тому правительству, где он жил, никого не здрадивший, падат

Лемковский паробок с Грабу, повіт Ясло.

жертвом от такой-же шовинистичной руки в своей власной славянской державі!

Ци то не ганьба и стыд, што такы люде, котры воспитаны и загорены в шовинизмі, ище и до днеска терпятся на службах и урядах Народного Правительства в Польші.

Мы ту в Лемко-Союзі николи не обвиняли нове Народне Правительство в той ганебной и беззаконной трагедии над лемками, бо мы знали, што тогды нове правительство не мало надост молодых, школеных в демократичном духі людей, штобы заполнить уряды новыми силами, то зато не могло оно и боротися успішно с украинскими бандами.

Но мы вірили, што приде час, коли тото нове Парвительство набере сил, то он зверне увагу на тоту несправедливость, учиненну лемковскому народу, откличе свой засуд и постаратся причиненну лемкам кривду направити.

Мы можеме обвиняти нове народне польске правительство лем в том, што оно довіряло тогды ище тым старым, опьяненным шовинизмом урядникам, и без провірення фактов на місци, одобрило такий ганебный засуд над лемками и позволило на такий несправедливый поступок.

Если бы нове Народне Правительство провірило факты там на місци, то оно бы вынашло там зараз, што зрадники и шкодники сиділи, а може ище сидят, як раз там по містецких урядах и жандармских постерунках, а не по-лемковских селах.

Послі 10-літнього страдания нашего народа на выгнанию, аж того року недавно Польске Правительство при розборі справ о национальных справах нашло и признало свою ошибку, што лемкам была зроблена несправедливость и кривда, откликало засуд и позволяют вертатися лемкам, котры хотят, и котры мают свои ище цілы хаты, назад на свою отцовизну на родну Лемковщину.

Мы надіємся, што теперь народне Правительство Польши постаратся направити зло и поможе лемкам при переводі, отбудові и устройстві новых господарств, штобы хоц частично направити кривду и шкоду пережиту на-

шим народом. Того вымагат моральна повинность, а насколько буде той морали и христианской любви и славянского братства у польского Народного Правительства, то покаже будущность.

Так лемкы терпіли и віками переносили всякы обиды, издівательства и национальный гнет, но от своего русского корня не далися никому оторвати. Так и теперь много жертв и страданий в той народной трагедии переживут, бо где есть любовь и віра до своего народа, там есть и його спасение.

К тому можна бы додати ище замітку из польской истории. Всі знаме, што стару Польшу розбегали врагы на 3 заводы, то было

до нашего часу за Австрии. Русска революция возродила нову Польшу и знов тота Польша пала жертвом фашистской Германии. Така судьба слідувала завсе за ошибки и гріхы панов-шляхты против своего народа.

Теперь знов Польша была выволена от германского фашизма Красном Армиом. Не дай Бог, штобы нове Польске Народне Правительство пошло слідами старой давньої шляхты або оторвалося от славянского духа, бо часом може залізти в таку несчастну и запутану пропасть, из которой можно быти, ни выхода, ни вызволения не буде.

Ант. А. Цисляк.

Жнива в колхозі в Зиндранові на Лемковині в 1956 року. Колхоз не богатый, бо ище молодой. Хоц люде в нім не так заможны, але жиют весело, бо вспільна праця их радує. На середині руководитель колхоза Ваньо Губяк зо женом. З далека видно гористый крайовид: новобудуваны хижы и стары, котры уж падают.

ЛЕМКОВСКИ СПІВАНКИ

ЧОМ ЖЕ ТЫ ГОРЮЄШЬ?

Чом-же ты горюєшь, чом-же ты бануєшь, дівчино моя,
За тобом горюю, за тобом баную, не буду твоя.

Не сумуй, дівчино, не горюй миленька, ты будєшь моя,
Лем мі пшениченька злотоколоса в полю достигне.

Не трапся дівчино, не бануй серденько, чекай осени,
Кедь зберу пшеничку, золоту пшеничку, то ся ожєню.

Ты підєшь на гору, на високу гору, а я в долину,
Ты зривай ядловец, пахнячий ядловец, а я калину.

Ты моя Дівчино, ты мое серденько, ты підєшь вершком,
Зачекай на мене, на зеленом вершку, я піду стежком.

Не трапся дівчино, не бануй єдина уж копы стоят,
Лем збереме с поля, ожєню ся с тобом и будєшь моя.

НЕ МАМ НИЧ, НЕ МАМ НИЧ...

Не мам нич, не мам нич, вода мі забрала,
Лем мі на брезі дівчина зостала.

Не мам нич, не мам нич, в хижи ни на дворі,
Порожно в кишєнях и пусто в коморі.

Не мам нич, не дбам нич, и о нич не стою,
Кобы лем здоровля, біды ся не бою.

Не мам нич, не мам нич, лем свою Терєню,
Як придут мясниці то ся з ньом ожєню.

Зароблю пінязи в сахарном заводі,
Выстрою Терєню по послідной моді.

Пончохи-капроны и платья штанельны,
Шарфики едwabны и туфлі модельны.

КЕДЬ МІ ПРИШЛА КАРТА

Кедь мі пришла карта нарокувац,
Став я свого няня дошикувац,
Няню-ж, вы мій няню, вчинте таку волю,
Идте за ня служить на ту войну.

Стали музыканты чардашь грати,
Стали мі ся слєзы з очей ляти,
Никто не заплаче, ни отец ни matka
Лем за мною заплачут три дівчатка.

А єдна заплаче, бо я єй брат,
А друга заплаче, бо мам єй рад,
А третья заплаче, бо плакати мусит,
Бо она от мене перстєнь носит.

ОЙ ЗАЦВИЛА ЧЕРВЕНА КАЛИНА

Ой зацвила червена калина над криницею,
Горе-ж мені, моя матусенька, из п'яницею,
Бо п'яниця п'є, не перестает, в день и в ночи п'є,
А як прийде из корчмы до дому, мене, діти б'є.

В неділю рано поранєньку моя мати иде.
Пытаєся діточок малєньких, ци п'яниця єсть.
Тихесєнько и помалєсєньку, мамусю иди
Спит п'яниця в коморі на лаві, смот, смот-ле, не збуди.

ДАРМО ВЫ МЯ МАМЦЬО...

Гей, дармо вы мя мамцьо до школы давате,
З мене нич не буде, дармо накладате.

З мене нич не буде, ани поп, ни пастор,
Бо бым от олтаря на дівчата патрил.

Не лем от олтаря, але и с казальниці,
Бо-ем ся залюбил в сельской парадниці.

Бодай ты, корчмичка, горе з дымом пошла,
Де моя миленька на танец не пошла.

Ани мі не грайте, ани не співайте,
Лем мі мою милу до танцу съіднайте.

Грают в корчмі грают, аж корчмиско дуднит,
А моя миленька впала мі до студні.

Гудаки не грайте, ани не співайте,
Лем мі мою милу зо студні достанте.

Як не достанете, я жити не хочу,
За мойом миленьком, тыж до студні скочу.

ИШОЛ ЦИГАН ДО ЛЕСА

Ишол циган до леса, лем сой чугом потреса,
Вшиткы дівкы на нього, же то чуга не його.

Гей ты старый сиваку, выжень коня на млаку,
Есть там трава и вода и дівчина молода.

Як я спала на сенье, пришло до мя шалене,
Мало зубы, мало ніс, повідало же мя сыст.

Оно мене не сыло, лем мя в лице вкусило,
Як ем стала мазати, то на личку не знати.

Як я піду на мадьяр, комуж я то перко дам,
Кому — тому за дукат, а милому все лем так.

ЯК Я БЫЛА ИЩЕ МАЛА

Як я была ище мала, То моя мама колысала, А теперь я уж велика И дали мі чоловіка.	Кедь была я біду знала, Была бы-м ся не выдала, А теперь я біду знаю, Пізньо лігам, рано встаю.
---	--

Хижу мести, сїни мести,
И за плугом істи нести,
В пецу палю, на хліб мішу,
Дітья плаче, я колошу.

Докля-м дитья накормила,
Курка миску мі розбила,
А муж ходит, подудрюе,
И пястьом мі погрожуе.

В пецу палю, істи варю,
Дитья плаче, я го бавлю.

Наварила-м киселиці,
Впал мі до ней кіт с полиці.

Не хвалю ся, не ганю ся,
Така-м была, як лялюся,
А теперь уж ся старію
И волосы мі сивіют.

Кедь была я біду знала,
Ббыла бы-м ся не выдала,
Гоя, гоя, гоя, гоя,
Головонько бідна моя.

ЗАГРАЙТЕ МІ ГУШЛІ

Заграйте мі гуслі,
Заграйте мі басы,
Най собі припомну
Свои млады часы.

Шуміла береза,
Кедь ся розвивала,
Плакало дівчатко,
Кедь ся отдавало.

Дали-сте мя, мамусь,
За ліс, за дубину,
Жебы-м не ходила
До вас на гостину.

А я и дубину
Довкола обыйду,
И до вас мамусю
На гостину прийду.

Дали-сте мя, мамусь
За ліс, за парію,
Жебы я не пришла
До вас на велию.

А я и парію
Довкола обыйду,
А до вас, мамусю
На велию прийду.

Дали-сте мя, мамо,
За ліс під завалю,
Жебы я не пришла
До вас на Русалю.

А я и завалю
Довкола обыйду,
А до вас мамусю
На Русалю прийду.

СІДИТ ПТАШОК

Сидит пташок на черешни,
Обдзюбуе дрібный квіт,
Чого-ж ты мі моя мила
Закрутила млады світ.

Я ти го не закутила,
Закрутил ес собі сам,

За три рочки-с до мя ходил
На четверий иншу-с взял.

Ани я ся тя не бою,
Ани за тя не піду,
Ани я тя под облачком
Веце чекац не буду.

ОЙ ПО ПІД ГАЙ

Ой по під гай,
Попід тото терня,
Там мій милий кусал оріх,
А мі давал зерня,

Ой па-ж тобі моя мила,
На тобі зеренце,
А як тебе любить другий,
Мене болит серце.

А як тобі о то ходит,
То ты одгородся,
А як мене другый любит
То ты там не смотся.

Списал Иван Русенко

В КЛУБІ

— Кілько фляшок пива можете випити за еден вечер?

— Звычайно — дві, по доброй вечери — три, на пикнику в гарячий день — штыри, а як дакто фундуе, то и десять.

В ШКОЛІ

УЧИТЕЛЬ: — Ванцю, повіч мі, што было перед сотвореньом світа?

ВАНЦЬО: — Пане учитель, я не знам, бо я ище тогды не ходил до школы.

Юбилей отділов Лемко-Союза

25-ЛІТНИЙ ЮБІЛЕЙ ЛЕМКО-СОЮЗА В ЮНКЕРС-Н. Й.

Наш юнкерский отділ Лемко-Союза ч. 28 был основаный 22-го февраля 1932 року. Лемковске віче было подготовлене и скликане Петром Данюсяр и Томком Шост. Говорил до собраних Д. Вислоцкий. До отділа записалося 15 членов. Всі предплатили собі газету "Лемко", котра выходила в Кливланді. На том собранию был выбраный первый комитет отділа Л. С. до котрого вошли:

Иван Малютич, Предсідатель: Николай Васенко, заступця; Григорий Лукачин, фин, секр; Теодор Глюз, рек. секр; Владимир Гончарик, Кассир; Даниил Дурняк и Николай Бреня, контролеры и Григорий Шкурат и Осиф Ковальчик, организаторы.

Отділ в Юнкерс развивался успішно, што было писано в "Лемко" газеті, же Юнкерс забера- рат преше місце, бо отділ взрос

Перва организована группа отділов Лемко Союза в Юнкерс, Н. Й., в 1932 року.

до 126 членов и 78 предплатников газеты. Мы росли с каждым роком, бо при отділі устроювали пикники. При помочи комитета мы нашли постоянный пляц на пикники при Мидланд авени. На наши пикники при красивом Ти-битс Парку зходилися люде с близка и далека ку доброй лемковской музыкi поспівати лемковской співанкы и потанцувати. Была в тот час депрессия, то наши люде горнулися докупы. Як отділ уж мал дост сильну кассу, то члены рішыли, абы на місци пикника построи́ти помещение под дахом, штобы на випадок дощу было, где схоронитися и перенести забаву с під дерев.

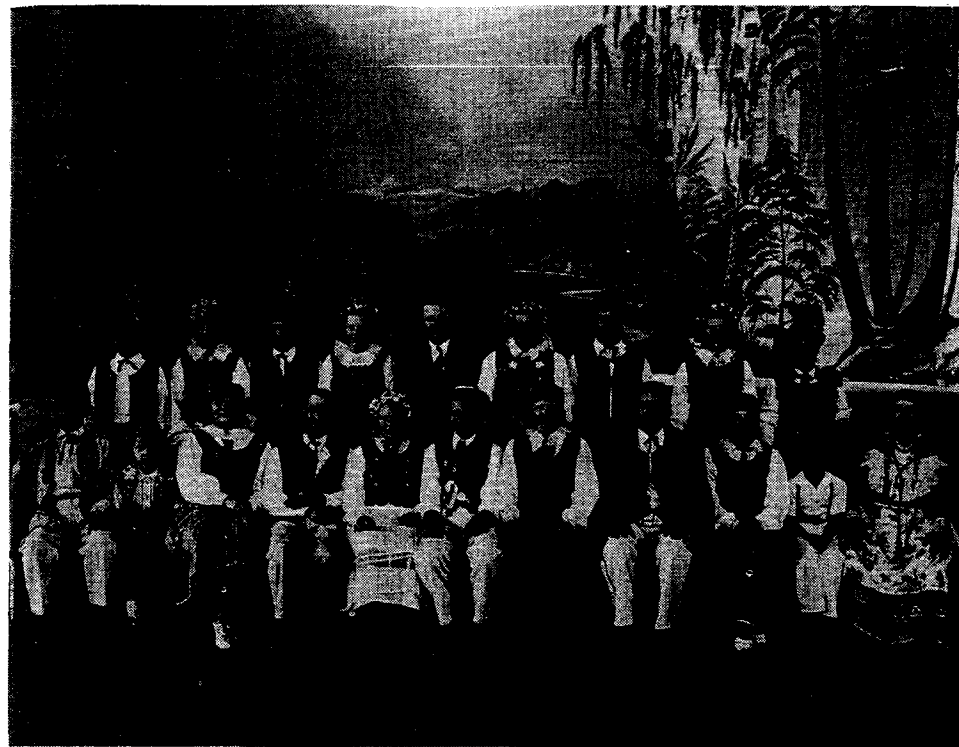
При председательстві пок. Ивана Лабаша при помочи И. Малютича купили місце и начали будувати помещение. Як раз в тот час отбывался Гол. Съезд Лемко-Союза в Нью Йорку. Там рішыли абы при начатой будові в Юнкерс побудувати Карпаторусский Центр. Был выбранный комитет, котрый выбрал чартер на Центр и містны члены отділа стали пожизненными членами Дома. Членске было 25 долларов. Выше 500 членов с цілой Америки и Канады стали членами той Будовы. Скоро будова была готова, тут была переведена типография нашей газеты "Лемко" и с того часу она тут остаеся. Наш отділ стал працувати при Центрі, тут мы ставили многы представления и концерты, бо был организованный драм-кружок и хор, танцорска школа и школа грамоты. Так

што наш отділ вюл передову культурну роботу среди американских лемков. Много тут было окружных предприятий, а то же всенародных торжеств, и народ приходил тут не лем поединчо, но и организовано автобусами с близких и далеких околиц. При той активности наш Центр выплатился из долгов так, што теперь належит народу и дальше служит йому.

Наш отділ истнуе 25 роков и минувшого року мы справляли торжественно наш 25 рочный юбилей под проводом нашего Председателя Тимка Фецицы.

На торжестві всі были дуже счастливы, бо народа была полна галя так містного, як и с подальша. В торжестві принимали участь и жены, хоц их женский отділ ч. 4 был организованный о рок позднійше, но то было цілком на місци, бо женский отділ выполнял всі работы враз с мужеским отділом Л. С., брали участь в представлениях, собирали жертвы на будову, на прессфонд газеты, ходили до хору, помагали в пикниках и предприятиях.

На том юбилею была отдана честь не лем членам и членкиням, но то же урядникам особливо, котры занимали председательство отділа. И так: Иван Малютич был председателем на два заводы, перший раз от 1932 до 1934 и от 1952 до 1955 р., Иван Лабаш в 1935 и 1936, Петро Единак в 1937 р., Михаил Сосенко в 1938 р., Петро Корба в 1939 р., в 1945-46-47рр. Игнатий Дурняк в 1940 р.,

Драматичный Кружок отділов Лемко-Союза в Юнкерс, Н. И., в 1942 р. при власной сцені Карпаторусского Американского Центра. (Декорация работы Николая Цисляка). Члены грают представление "На чужом весілю".

Стефан Кичура в 1941 и 1942 рр., Григорий Крутила 1943-44 и 1949 рр., Петро Петришин в 1948 р., Даниил Дурняк в 1950р., Андрей Грабский в 1951 р. и Тимко Фецица от 1956 року, теперішый председатель.

Помершы наши члены и членкини: Вл. Гончарик, Иван Лабаш, Василь Хома, Илья Волчко, Петро Данюсяр, Лукач Мигаляк, Иван Перог, Теодор Канюк, Яков Дубинко, Теодозий Вирхнянский, Адам Гончарик, Яков Вандзиляк,

Михаил Шведа, Афтан Коблош, Еміль Бетлей, Штефан Дошна, Кондрат Подляскович, Стефан Штефаник, Д-р Сим. Пыж, Юлия Коваль, А. Хома, Мария Пригатиный, Мария Курятник, Анна Астряб, Мария Кобан, Анастасия Курила. Най буде им вічна память.

Наш юбилей отбылся в неділю 24 февраля, в нашем Карпаторусском Центрі. Там на том торжестві была принята резолюция в обороні наших братьов в старом

краю несправедливо вигнаних зо своєю прадібною землею сл. змісту.

**Владислав Гомулка,
Варшава, Польща.**

Мы, лемковскы емигранты из юго-восточных повітов Польши, зны американскы граждане, собравшись на праздновании 25-літня Лемко-Союза в Юнкерс, Н. Й. 24-го февраля 1957, привітствуєме Вас, яко нового лидера прогрессивных демократичных сил в Польші. Мы были пригноблены, коли 10 літ тому назад нашы родственники в Польші были насильно вигнаны из их родной земли в Карпатах и розселены в западных районах Польши. Они страшили свои дома, фермы и житье, до якого привыкли. Нас дуже тішит, што теперь Польске Правительство позвалят им вернуться до их родных сел, и мы просиме

державны власти Польши облегчить им поворот, а то отдать им обратно их власны дома, господарскы будинки и землю, выдати державну помощь, где погребно буде ставити новы дома и вынадгородити за господарский инвентарь, який был знищений, штобы они были в стані начати заново якнайскорше можна продуктивну господарку, помочи им сохранить и розвити свободно свою лемковску культуру и традиции.

**Тимко Фецица, Предс.
Стефан Кичура, Секр.**

Члены наших отділов горды, же выполнили прогрессивну роботу для славы своего лемковского народа и радуются, же есть тотта организация, котра старается поднести наш народ культурно и борется за його права.

Даниил Дурняк.

Группа гостей на торжественном чествовании 25-літнього юбилея отділов Лемко-Союза в Юнкерс, Н. Й., 24 февраля, 1957.

ЛЕМКОВСКИЙ ПРАЗДНИК В АНСОНИИ, КОНН.

В субботу 27 апреля 1957 року, у нас в Ансонии отбылося лемковское торжество по случаю 25-літнього Юбилея основания Лемко-Союза отділа ч. 29 в Ансонии, Конн. Торжество отбылося в власной будові Лемко-Клуба.

Церемонийным майстром торжества был молодой Николай Барановский, сын знаного в на-

родной работі Теодора Барановского. Удачно был приготовленный смачный обід, при котром потрудились жены и дочкы членов містных отділов нашего Лемко-Клуба.

Кромі членов и приятелей Клуба, на торжестві присутствовали тоже гости из Шелтон, Бриджпорт, Сеймор, Ватерберри и дру-

25-літний юбилей Лемко-Союза в Ансонии, Конн., был отторжествованный богатым обідом в приміщеніях клуба, в субботу вечером. Сідаєт с ліва на право: Катерина и Петро Гардый, мейор города Ансонии Йосиф Дейл, Николай Барановский, Прокоп Опікун и Григорий Кунчик. Стояєт от ліва на право: Теодор Барановский, Адам Боган, Симеон Бойко, Михаил Свантко, Алексий Голда, Иван Семанский и Григорий Кузяк. (Повысша фотография была поміщена с подписями имен в містной газеті "Ди Евенинг Сентинал", послі торжества).

гих poblizких городов. Обід от-крыла с великом торжественнос-тью Марта Барановска, дочка Николая, співом молитвы и от-даньом чести Американскому фла-гу. При конци обіда были вы-голошены бесіды народного ха-рактера. Первым бесідником был почтенный Йосиф А. Дейл, майор города Ансонии. Майор отдал честь ансонийским лемкам, за их добрый характер, сотрудничество в ділах гражданских и религий-ных, за их подвиг в часі страш-ного наводнения, навістившого штат Коннектикот в 1955 року. Он учтиво поблагодарил Комитет за приглашение на торжество и поздоровил Лемко-Клуб с юби-лейным Праздником 25-літія.

Слідуючим бесідником был поз-ванный народный діятель и щирый жертвовател на народны потре-бы Петро Гардый из Бриджпорт, Конн. Он обширно объяснил ціль лемковских Клубов в Америкі и поздоровил щиросерденно Клуб в Ансонии ч. 29 Л. С. с його 25-літним юбилеєм и пожелал йому дальших успіхов. В своей бе-сіді брат Петро Гардый доткнул-ся вопроса о помощи нашим лем-кам на выселении в Польші, ко-тры стараются повернути на свои силом забраны от них земли в Карпатах. Он высказал глубоко віру, што при розумно выплану-ванной программі и при всенарод-ной организации, котра включи-ла бы всі наши общества, брат-ства, клубы и церкви и всіх лю-дей лемковского роду мож бы-собрать достаточну сумму жертв

на покупку земледільских машин, возов и гдеякой породы скота для всіх, котры вернутся на свои родны земли. Тут он торжествен-но обязался посвятити свои труды для успіха того діла.

За красны слова публика над-городила його долгим и всеоб-щим рукоплеском. На гали явил-ся и містный православный свя-щенник прот. Йосиф Пиштей. Його сейчас пригласили до сло-ва, в котром он тепло поблаго-дарил членов Клуба за пригла-шение на торжество и поздоровил с праздником 25-літія Лемко-Клуб в Ансонии. Он напомул членам, што празднование 25-лі-тія не означат окончение діла, яке бы оно не было, народне, церковне, ли личне, оно устроено для заохоты членов до дальших трудов. В tych дальших трудах о. Пиштей пожелал членам Лем-ковского Клуба наилучших успі-хов. Короткы, но мудры и теплы слова высказали ище наши пе-редовы крайне Адам Баган, Тео-дор Барановский, Г-н Бойко, из Бриджпорт, Григорий Кунчик, Прокопий Опікун и други.

От имени торжественно собра-ных крайнов и членов Клуба бы-ла приготовлена на американском языке телеграмма польскому Пра-вительству в Варшаві, на имя Президента Владыслава Гомулка. (Зміст телеграммы приблизный, як был посланный из Юнкерского Юбилею Л. С.). Телеграмму под-писали Прокоп Опікун, Предс. и Григорий Кузяк, секретарь, в ко-трой просится польске правитель-

ство переселити всіх примусово выселеных лемков обратно на родну землю в Карпатах и кош-том державы помочи устроитися на занедбанных 10-рочным высе-лением, землях. Телеграмма бы-ла одобрена единодушно народом

и уряд одділа был. уполномоче-ный выслати ей на руки Поль-ского Правительства в Варшаві.

Праздник закончился музыком и танцами, котры продолжались до поздна в нocy.

Теодор Барановский.

25-ЛІТНЫЙ ЮБИЛЕЙ Л. С. В ЕЛИЗАБЕТ, Н. ДЖ.

Перший ряд с ліва на право: Сонья Рудавска (стоит), Мария Рудав-ска, Параска Завойска, Т. Рудавский, В. Саламак, П. Стефура, М. Ришко, А. Ришко, и М. Филип. (Діти сидят с ліва на право): М. Ди-мон, И. Завойска, И. Стефура, И. Ришко, Н. Ришко. Другий ряд (с ліва на право): Г. Адамчак, А. Завойский, А. Димон, В. Ванат, Н. Бо-бер, М. Шмайда, Е. Стефура, М. Білиця, О. Ришко, М. Ришко, А. Вит. Третий ряд (с ліва на право): Т. Рудавский, Д. Кукуляк, Т. Станчак, Дж. Вит, Н. Бучко, Н. Стефура, И. Завойский, Я. Завойский, Дж. Вит.

25 літ тому назад, апріля 17, 1932 года, в Елизабет, Н. Дж., был скликаний першый митинг, на котром был основаный Лемко Союза отділ число 35. Зышлося много людей, як с галицкой части Лемковщины так и с Прящевщины, а дакотры и с Восточной Галичины. Ціль того отділа была соединити наших людей культурно и поднести их просвітительно и морально.

Першым Предсідателем отділа был выбраный Осиф Билиця, а Секретарь, котрый и до сего дня бере активну участь в нашой организации, Теодор Фучила.

На протягу першых 25 літ, отділ Л. С. ч. 35 прожил розмаиты часы. Найтяжше было в затыжну депрессию, котру переживала Америка, як тоже и страшну другу світову войну. Третым тяжкым периодом в истории нашой организации были часы дикой нагонки на прогрессивны организации. Тогда пару членов от страху оставили наш отділ и организацию, думаючи, што то всьо скоро розлетится. Но стало наоборот. Не лем, же отділ не розлетілся, але при здорово-думающих и твердо-го характера членах, котры стоят и за свой народ и за организацию, отділ триматся дост крепко, як морально, так по числу членов,

як и финансово.

Отділ выполнят свои организационны обовязкы с добрым успіхом.

Мая 4-го 1957 року, члены отділа ч. 35 справляли 25-рочный Юбилей свого существования, в Русском Народном Домі в Елизабет. На тот юбилей на запрошение Комитета загостили до нас наш, тепер уж пок. Д-р Симеон Пыж, Головный Предсідатель Л. С. Стефан Геренчак и Организатор 1-го округа Л. С. Петро Гузлей. В торжестве приняло участь всьо наше членство и много гостей, приятелей нашого отділа из околиці. Юбилей выпал нам дуже успішний.

Помершы наши члены: Стефан Марин, Николай Ришко, Осиф Билиця, Николай Грубый, Михаил Завойский, Николай Губик, Анна Бурак, Стефан Рудавский Иван Адамчак.

Л. С. ч. 35

Теперішный Комитет отділа есть в таком складі:

Предсідатель: Василь Саламак,
Містопредсідатель:

Михаил Ришко,
Фин. Секретарь: Петро Стефура,
Кассирь и Рек. Секр.:

Теодор Рудавский,
Контролеры: Иван Завойский и
Мария Ришко.

50-літны Родинны Юбилей

ЗОЛОТЕ ВЕСІЛЯ ЛУКЫ И ПЕЛАГИИ ГАРАЙДА

Лука и Пелагия Гарайда
зо своей фамилией.

Лука Гарайда, родом из села Гирова, кроснянского повіта, на Лемковині и його жена Пелягия з роду Стах из села Вышовадкы, ясельского повіта, котры живут на фармі в Крейинсвилл, Пеннсилванія, празднували юбилей 50-літнього супружества в субботу дня 7 июня 1957 року. Прожили они тых 50 літ в любви и згоді и выховали 18 красивых дітей, но выховати их до полного возраста удалося им лем половину — 5 сынов и 4 донькы. Всі сынове мают высше образование. Осиф механиком, Иван будует трейлеры (помешкания на коле-

сах), Василь Чиф-инжинир, Михаил маляр, Андрей учитель. Дочки споотдаваны за фермеров.

Луки Гарайда совершилося 76 літ житья, а жені Пелягии 71 рок житья. Весь вік Лука працювал тяжко. Одных 25 літ працювал в майнах углекопом, а 27 літ приладуваню желізной руды на кораблях.

Торжественне празднование их 50 літнього юбилею отбылося в сусідном місточку Пейджвилл, котре приготовили діти, и на котре зышлись много гостей, крайнов и сусідов, а с подальша пришли из Кливланду крайне Йосиф и Текля Дзямба, Михаил и Пелягия Сипляк и Антон и Мария Шашко.

Юбилянтам были переданы не лем красны и сердечны пожелания, но тоже и драгоценны подарункы. Так торжество перешло дуже весело при богатстві іды, пития, и веселого співу лемковских народных и весільных співанок.

Так весело дай вам Боже провести в добром здоровлю ище много, много літ.

Гость Й. Дзямба.

ЗОЛОТЫЙ ЮБИЛЕЙ АНДРЕЯ И АННЫ ДЗЯМБА

Андрей и Анна Дзямба.

Андрей Дзямба родился 30 мая 1887 року в селі Ждинья, горлицкого повіта на Лемковині. Його жена Анна родилася в марті 1889 року, в селі Гладышов, того самого повіта, по родичах Матвия и Марты Мадзуля. До Америки прибыли обое в едном 1904 року, в город Юнкерс, Н. Й., где працювали, позналися и в 1907 року поженилися. Вінчал их священник о. Добротвор. До Стамфорд пришли в 1912 року и разом з Андреем Френцко взялися за бизнес, grosерню и бучерню, а потом отворили гостинницю. Маесток розвивался дуже добре. В их гостинници лемкы, котры приходили до Стамфорд, зустрічали-

ся и помагали собі получыти роботу. Андрей Френцко ище помагал нашым лемкам доставати гражданскы папери, ходил за свідка и так помагали собі чым могли.

Коли в Америці была затыгнена прогибиция, Андрей Дзямба вышол на свою фарму, котру купил перед тым, побудувал галю до танцу и другы будинкы, якы потребны до бизнесу на пикнику и с того часу кжде літо на його фармі отбываються пикники ріжных народностей и ріжных парافی и клубов. Аж и славне Лемковске Русаля там отбывался пару раз.

Дзямбы выховали 5 дітей:

двох сынов и три дочки, и тепер у них 5 внуков. Діти всі школены, роблят по офисах, але люблят своих родичов и 1-го сентября минувшого року устроили для них Золоте Весіля в гали сво-

йой пикникової полянкі, где зышлись многы краєне и теперішны сусіде и весело отмітили тот почетный праздник своих дорогых родичей.

Гость Т. Г.

50-ЛІТНЫЙ ЮБИЛЕЙ СУПРУЖЕСТВА ЛУКАЧА И МАРИИ РОЗУМ

Лукач и Мария Розум зо своими сынами и дочками.

Несподівана гостина по случаю 50-рочного юбилею супружества Лукача и Марии Розум, была устроена у нас в Ватербери, Конн., дня 16 июня с. р. Приготовком того юбилею занялися их власны діти, под проводом сына Теодо-

ра. Лукач Розум родом зо села Радоцина, горлицкого повіта на Лемковині, а Мария из села Ялинкы, Шаришской столицы. Лукач Розум служыл в австрийской армии 3 рокы, в рангі капрала. По выслужению войска познакомил-

ся из Мариом Бубен и в 1907 по-
женилися в старом краю и того
самого року пришол до Америки
и працювал при столярстві, но
теперь на 76 року житъя уже жие
на пенсии. В Америкі прожил 50
літ, мают красну фамилию: 6 сы-
нов и 3 дочки. Всі дочки и 4
сынов женты. Сын Юрко жие в
Ансонии, Андрей в Бикин Фалл,
а Петро, Павло, Дмитро, Теодор,
Мария, Анна, Ольга всі живут в
Ватерберах, Конн.

Юбилейна забава отбылася в
Русском Народном Домі на 39
Кравн стрит, при участі 350 лю-
дей. Была родина и гости. Сын
Теодор самотный, привитал сво-
их родичов и пожелал им всего
доброго. Так само привитал гос-
тей и сказал, же му дуже весело,

же ся так громадко гости зышли.
Он попросил, абы всі разом вы-
пйли тост за здоровья його роди-
чов, што было выполнено вели-
чаво и торжественно.

На гостині было всего подос-
татком и всі были задоволены.
Юбилянты были обдаруваны до-
рогоцінныма подарунками, за ко-
тры они всім сердечно дякують.

Лукач Розум есть добрым чле-
ном Лемко-Союза и предплатни-
ком газеты "Карпатска Русь".
Николи не отказуеся пожертство-
вати на добру ціль своей орга-
низации и своего народа, с котро-
го вышел. Так мы всі жичиме
юбилянтам счастья и здоровья и
доброго поведжыня, абы жили
на многая літа.

ЧУДО ОСЕННОЙ ПРИРОДЫ

Если Вы хотите видіти чудо и нич не платити,
То Вам теперь в октябрі треба до ліса ходити.
Там найдете тільки дива и тільки красоты,
Што и дому вертати не буде охоты.
Там природа снимат с себе одежу літову—зелену,
А накладат, заміст ней, осенню, багряно-червену.
Бо то всьо ся на світі смінят, законы и облики,
Все приходят иншы образы и чуда великы.
Літом лісы густыма корчами ся обгородили,
А теперь, як цирк готовый, стежки отворили.
Штыри місяці солнце там било своими лучами
И приготовило Вам арену с прелестыма сценами.
Зараз золоты листы на земли Вы мусите замітити,
И то така яворова непонятна красота, гріх по ней ходити.
И сейчас Вас там опьянят всевозможны аромы,
Очы Ваши притягнут до себе высочавы стромы.
За корчами стоит серна — тихо, як замліла —
Вы ей долго не виділи, але она Вас виділа.
Бо Вы влізли до ей хаты, так позазерати,
И она тоже мудрыма очами хоче Вас познати.
Вы бы ей хотіли погладити, може и кормити,
Але ей мама выучила и Вам не вірити.
Цвіты при корчах со споду жовты, верхом ще червены—
Солнечко ще на них зазерат—там с помедже клены.
Долиньками травка ще зелена, аж милости просит —
Певно она добрі знає, же ей мороз скосит.
В лісі есть чаруюча вільгіт и свята тишина,
Листы плынут тихо с верхів на землю, кладутся перед
очами Вашыма.
Птахи с дерева на дерево тихо, як тіни, літають,
Бо тут великы акторы грают ролю, то они их не нару-
шають.

И Вы нараз и радуется и хотите плакати,
Бо Вы знате, же всьо то скоро буде умерати.
Так Вы лізете потихоньку и пришли до поляны,
И тут перед Вами чудо — стоите, як пьяны.

Тут дуб, як стожок на горбку стоит розшырений —
С ног аж до самой головы бронзово-буравым плащом
крепко обгорнений.

Но теперь Вы потихоньку дошли до потока,
А там вода, майже спяча, плыне не широка.
Вы выходите с ліса крайом при убочы,
А там ряды живых ище цвітов на Вас выстрічили очы.
Вы уж теперь утомлены, хочете дома быти —
А якась непонятна сила Вам каже до ліса вернути.

А. Белоглав,
Шелтон, Конн.

ЛЕМКОВСКА ВЕЧИРКОВА СПІВАНКА

(ЯК СОВА КРАЛЬОВА СВОЙОЮ ДОЧКІ ВЕСІЛЯ СПРАВЛЯЛА)

А сова кральова весіля справляла,
Всю лісну дружину сой позапращала.
Лева за старосту, бо він почесь має,
Рогача за дружбу, бо славны перка має.

Лисицу за дружку, жебы славу мала,
Же такого дружбу сова для ней добрала.
Медведя за свата посадила боком,
Жебы тримал дружку під надзорным оком.

Вельблюдови тоже давала много чести,
Бо го запросила молодицу нести.
Жиравка ся сама пришла нагваряти,
Же підлогы буде листьом застеляти.

Осла за маршалку дала прикликати,
Бо він дуже впертый и може рычати.
Тхоря за пробоща дала запросити,
Бо він ся крашні сберат и знає кадити.

Слоня за чопаря дала закликати,
Бо він легко може бочки отворяти.
А и свадьбі може выгоду давати,
Бо має долгу руку, всіх може достати.

А каня ся согласила приносити воду —
И то каждый лемко знає, с якого powodu.
Тигриси дала мясо доставляти,
Бо ма остры ножи, то може краяти.

А и орла призвала за гостя славного,
Посадила коло льва, царя звіриного.
Ворону за свашку дала собі призвати,
Бо она стара босорка, то знає ваткати.

Малпі дала роботу їсти готовити,
Бо кто-ж инший, як не она, знає газдынити.
Зозули казала на счестья кукати,
А сорока прилетіла с того ся сміяти.

Соловій ся добри напил, тай зачал співати,
Ворона пішла коло газдыні стравы коштувати.
Пчолы, осы и шершені чудно пригравали,
А волкы, як стары цыгане, по боку выяли.

Заяці, як на чудовиско, сталися сбігати
И с великой радости ногами тупати.
Ворона ся підкасава, полетіла в танец,
Танцювала, выкручала, тай сой сбила палец.

А най же тебе Мошко скаре с твоим таким танцом —
Воліла я піти домів с моим милым пальцом.
А на конец сама сова барс сой загукала,
Жебы вшиткы в лісі знали, же дівку отдала.

Пастушки тоту пісеньку в поли не співали,
Тільки в зимі на вечирках, як куделі пряли.
И то взяло цілу годину пісню виспівати,
Бо то каждую фразу треба повторяти.
А Белоглав, хоц маленький, по трошку підхватав
И тільки того записав, што сой запам'ятав.

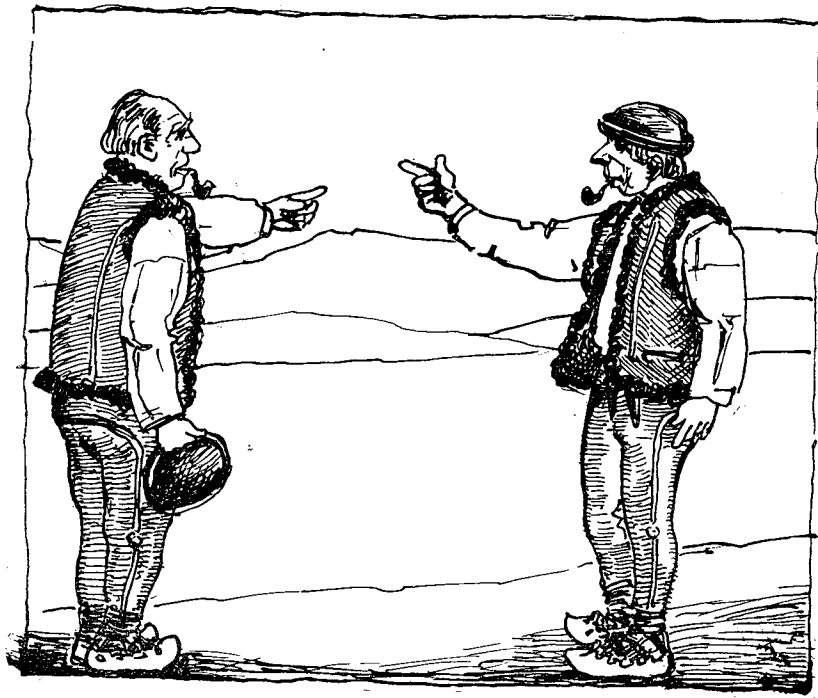
А. Белоглав,
Шелтон, Конн.

В СУДІ

СУДЬЯ: — Вы славно написали, миссис, же сте затримали того рабуса, але ци сте мусіли го

аж так не полюдски сбити?

— Пане судья! Як же я могла знати, же я бью злодія, як я цілу ночь чатувала на свого мужа.

ОБ'ЯСНИЛ ГАЗДОВИ, ГДЕ ИДЕ ДОРОГА...

1-ый Лемко: — Гей, газдо! Та где тота дорога иде?

2-ий Лемко: — Та не иде нигде. Отколи ем ся родил, та тота дорога ту была, ту есть и ту буде. Мы оба по-мреме, а она ту остане и нигде не піде.

ПРИГОДА С ЧОРТОМ

Опишу тут одну пригоду, котра може и буде выглядати на байку, но то не байка, а правдива история.

То было в старом краю. В одном польском селі недалеко Грибова жило двое старых бідных людей — муж и жена. Родины не мали ниякой, а и до костела не ходили. Жили собі на самоті в бідной хатині под лісом, то и с людьми не сходилися.

Нарешті старый поляк помер. Жена иде на клібанию до пробоща и просит, штобы похоронил ей мужа по католицкому обычаю. Поп повідат, же он помершого хоронити не буде, котрый при жизни до костела не ходил. Ище страшит бідну жену:

— Таки люде, як ваш муж, што до костела не ходят, назначены до пекла — ище гнеска в ночи приде по него чорт и го забере.

Старушка зачала плакати и просити попа дати ей раду, што ма робити. Но поп говорит, што он тут ничего не може помочи, бо до небощика уж лем чорт має право.

— Ты сама можешь перекопаться, — говорит поп, — што я ти сказал правду. Я дам тобі свічку, а ты иди до дому, засвіт свічку и чекай, то увидишь и будешь за свідка, як чорт забере твоего небощика. Но не май страху, бо тоби чорт не може нич зробити: то-та свячена свічка буде тебе хоро-нити.

И каже поп, што то есть всьо, што он може зробити, а больше

ниякой помочи не може дати.

Так стара жена иде до дому и плаче. Хоц поп запевнил ей, што с ньом ничего не станется, но и так боится чорта. А родины не має ниякой, жебы зайти и порадитися.

Но мала она там кресного, котрого тримала до кресту, коли ище с первым мужем жила. Он праві што от австрийского войска вышел. Встрітилася с ним в селі и оповідат йому цілу тоту историю, же гнеска в ночи чорт приде брати ей мужа, а ей поп казал быти за свідка на доказ, што чорт бере вшитких, кто до костела не ходит.

Крестный выслушал всьо, а потом повідат:

— Вы, нонашко, идте собі до дому и так всьо робьте, як пробощ вам приказал. Но не майте страху, бо я там буду и того чорта зловлю.

Так старушка вернулася до дому, оглянула небощика, ци ище есть, а вечером засвітила свічку и сидит. За хвилю пришол и крестный, посмілил нонашку, а так вышел до сени за двери и чекат.

Гдеси близко полночы иде чорт. Бренчит ланцухом и отверат двери. Червены ногавки и червена шапка с рогами. Иде просто к небощику, бере за ноги и тягне. А тут крестный скочил, схватил чорта и бье так не по людски, а по чортовски. Чорт кричит на милость Богу:

— На Бога святого не забывай! Крестный перестал бити, но

тримат и кричит:

— Чорте глупый, чого ты на Бога ся кличешь, коли ты Бога ся не боишь?

— Лем мя не забий, — просит-ся чорт. — Я ти зроблю и дам, што лем хочешь.

— Но, я тя не забуду, — говорит крестный, — лем с чорта ты здеграду.

Так найперше повязал чорта тым самым ланцухом, котрый коло него черчал, а потом сдер с него червену шапку с рогами, закликал нонашку зо свічком, жебы призирилася добре на чорта. Нонашка ахнула и кричит, же то пан пробощ. Но крестный гово-

рит твердо, же то чорт.

Поп наново просит, жебы го отпустили, то он им вынагородит, што лем хотят. Крестный дал му приказ, што мусит поховати небіщика задармо и нонашці ище дати 3 стівки, то вшитко буде забыто, даже никому не скажут о той пригоді.

Поп пристал и потом вшитко точно выполнил. Не лем поховал покойника и не лем заплатил старой вдові 3 стівки, но люде замітили, што от того часу он николи больше не споминал в костелі за чорта.

Панько Груби
В. Патерсон, Н. Дж.

СТАРОДАВНЫ И НОВЫ ТИПЫ СЛУЖНИЦ

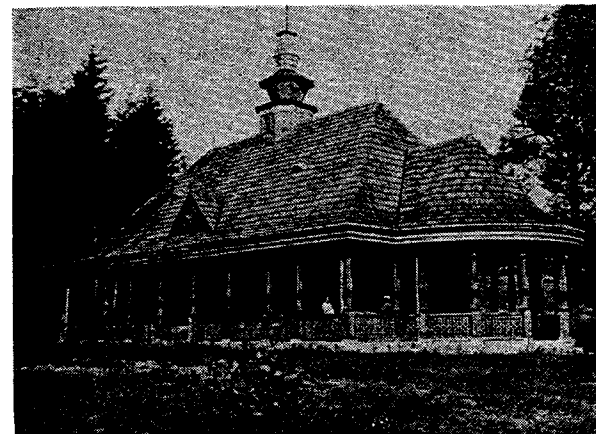

1930 р.

1940 р.

1950 р.

ВЫСОВА-ЗДРОЙ

Павильон в Высові-Здрою.

В солнечной котлині, окруженной вѣнцом лісистых гор, заложена на праві волоскім през родину шляхетску Гладышов с концом XV віка село Высова. Высова враз с Ганчовом становили за долги часы одну парафию, в которой ведля традиции мали давныма часами Армяне и Греки великы склады вина з Угорщины. Остатны дві пивниці с того часу, на 300 бочок каждая, были недавно засыпаны. Властителями Высовы послі того были Брженци, Сембратовиче, Ланцкороньцы, Дембинці и Войцеховці. Остатно в 1850 року новый властитель Авраам Фейбер урядил в Высові скромне місце климатичне и здройове. За слідуемого властителя Ландава в 1890 року, Высова ста-

ла розбудована и набрала правдивого характера здройовиска о пересічно солидно посіщенію 2 тысячы особ рочно, котры приходили до Высовы лічитися. Подчас світовой войны заклад здройовый погоріл враз с купальнями и всіми прирядами. Дотыхчасовы властители с браку капитала на отбудову закладу отпродали Высову-здрой лікарской спілкі с пок. Д-ром Крашевским и Лакоцинским во главі. Новы властители, выбудували скромный заклад с купальнями и модерный павильон для питья вод согласно проекту Стриенского. В старом парку закладовом вытріскуе с под землі сім благородных жерел, принадлежных за свой склад хемичный до трьох групп вод минеральных.

Здрой “Соленый”, то щава алкалично-солено-содова. “Вацлав”, “Ванда”, Кароль” и “Безименный”, як тоже и “Бронислав” належат до щав алкалично-железистых; и наконец “Йозеф” есть щавом алкалично-простом, наминающа своим вкусом и складом химичным славный “Гейшублер”. Росклад вод был dokonанный через профессора Радзешевского, профессора Трохановского, и остаточно через профессора Мархлевского. Из взгляду на свой ріжнородный склад химичный высовскы воды находят широке примінение при ліченію проводов отдыховых, проводов покормовых, злой переміны крови, нервиці и тому подобных. Здрой “Бронислав”, щава алкалично-сольно - железисто - сірчана с огромным складом безводника угляного, трудно встрітити в цілої Польші сужитый остал до купалень минерально-газовых обок купалень боровиновых. Курующыся находят помешканья в кількох высовских пенсionатах, а решта, вынаймує собі комнаты у містных лемков господаров. Население Высowy есть в своей переважности лемковске. Недалеко закладу здройового стоит грек-кат. деревляна церковь, выбудована в 1777 року, на місци старой спаленой церкви за часов битв Конфедераков.

Розвой Высowy, яко здройовиска, встрічат великы трудности с поводу браку отповідной коммунікации с Горлицями, котры отдалены 36 километров, и з Грибовом 33 килом. Коммуникация то-

та отбыватся лем автомусами або запрягом конным.

Туристы мают ту случайность до устроювания прогулок вызначеныма стежками на околичны щиты горь и звиджанья поближких купелевых містностей в Чехословакии, як Бардиов, Цигелка, або на руины старинного замку в Зборові. Лагодны убочы горь окружающих кругом Высowy, можут задоволити в зимі курсы нартыарскы, котры находят схорону в туристично-нартыарской станции заложеной через Т. К. Н. в закладі здройовом в Высowy.

“Шематизм”, статистична рочна книга греко-католицкой администрации Лемковщины в Рыманові с 1936 року подає таку статистику населения села Высowy:

Найстарший, на парохіальных актах опертый, восмин про Высowy и высовске приходство походит с дня 9 III. 1585 р., и звучит: “Нѣкій Симеонъ Звѣрхъ поповичъ Выссовскій, лишившися “неученымъ” по своим отци, спродаль “ученому” Лукашови Часкевичу изъ Святкови Великой “поповство Выссовске” се есть всѣ теперѣшни грунта в Выссовой, за 250 зол. поль”. С той нотаткы слідує, што уже в 1585 р. было в Высowy приходство и дїєствувал священник.

Послі грамоты, што переховуєся в громадском уряді в Высowy, ділилося село на 12 ріль и на шолтыство, надане якомусь незнамого имени и назвиска в 1647 р. По смерти “высовского шолтыса” управляли высовским шолты-

Русска церковь в селі Высowy.

ством його 7 сынов. С отси то сей грунт, як принадлежный до семи братов, прозвано “Сембратовичівка”, а його власников, якы душпастырювали в Высowy “Сембратовичами”. С них выводится знаныи на Лемковщині род Сембратовичов, што то дал для русской церкви двоих Митрополитов Йосифа и Сильвестра и много священников.

Высowa была в давных часах осередком торговли вином, яку провадили православны Грекы, взглядно Вирмены, котры посідали ту свои склады и пивниці, из котрых дві, о поемности на 300 бочок заховалися до наших часов.

Первісними, знаными властниками Высowy были до 1803 р.

графы Лянцкореньскы; по них Уршуля Дембінска до 1813 р., Людвик Морштин до 1836 р., Діонизий и Йосиф Войціковский до 1866 р., Володислав Войціковский до 1868 р. Дня 7. X. 1868 р. закупили дворский простор Высowa-Блихнарка обі місця громады.

В околицях Высowy отбылася битва с конфедераками, в 1777 р. спалили місцеву церковь.

В Высowy, яко давном осідку деканального уряду, есть дві скрині старых документов дек. урядования.

В Блихнарці, котра має грамоту про наданья шолтыства, истнувала колиси независима русска парохія, по котрой не лишилися ниякы ерекциональны грунта.

Метрики заведено в Высowy от 1784 р.

КУМОВА ВЕЧЕРЯ

Людкове отечеряли,
Молилися, полігали,
Всяди в селі тихо было,
Уж лем в корчмі ся світило.

Честны люде полігали,
Котры през день працювали,
Лем пияци не лігают,
В корчмі пьют, гулякают.

Газдове ся барз старают,
Же хліба, пашы не мают,
Стараются во дни в ночи,
Не можут приперти очы.

Пияков жены біднятка
Поприкрывали дітятка,
Але сами не лігают.
Пияков мужов чекают.

Уж коло полночы было
И лем в корчмі ся світило,
Качмаре уж сьунованы,
Пияков вон выдрыляли.

Лізут мурчачы, дудручы,
Гев-там ся затаючи,
Нараз брыдко зарычали,
Люде со сна ся зрывали.

Василь выбіг на улицу,
Мал в руках грубу палицу,
А луп, луп, луп — по кумови,
Кум гнет пришел к розумови.

“Кумцю! кумцю, што думате?
Мабыти мя не познате!?
Я пришел вам заспівати —
Вы так вышли мя витати?”

“Вы не кум, але потвора,
Рушайте прочь с мого двора!
Честны люде спочивают,
Не по ночах гулякают!”

“Куме, куме розум майте,
Не сердтесе, не гнівайте,
Я согрішыл-пребачте,
Вину отпустити рачте...”

“Но идте с богом кумичку,
Поздравте свою женичку,
Жебы ся уж не старали,
Бо вы вечерю достали”.

Иван одышол дудручы,
Василя проклинаячы,
“Не кум, но збойца проклятый,
Бог мусит го покарати.

Дал мі он, дал вечеряти,
Буду долго памятати,
Палицу на мі поламал,
Бодай дагде каркы зламал.

Он тогда мусіл ся встечи,
Як катувал мои плечы,
Болесь моя превелика,
Боже, скар того збойника!

Можу жені повідати,
Як кум дал мі вечеряти...
Попамятам долги часы —
Мам на хырбеті кобасы!”

Иван так ишол дудручы,
Пришел домів стукаючи,
Жена двері отворяла,
А мужа ся звідувала:

“Чом так стукаш, мужу милый?
Ачей дагде тя побили?
Я до теперь тебе ждала,
Вечероньку пригрівала!”

“Дай мі покой, я уж сытый,
Ах я прегорзно побитый...
Стель, стель скоро, мушу лячы,
Пообзерай хырбет, плечы!”

Жена хырбет обзирала,
Прегоренько заплакала;
“Ах газдо, што же ты зробил,
Што тебе так ктоси побил?”

На скоро рянды мачала,
И на хырбет прикладала.

Иван стукати перестал,
Дримал, дримал тай и заспал.

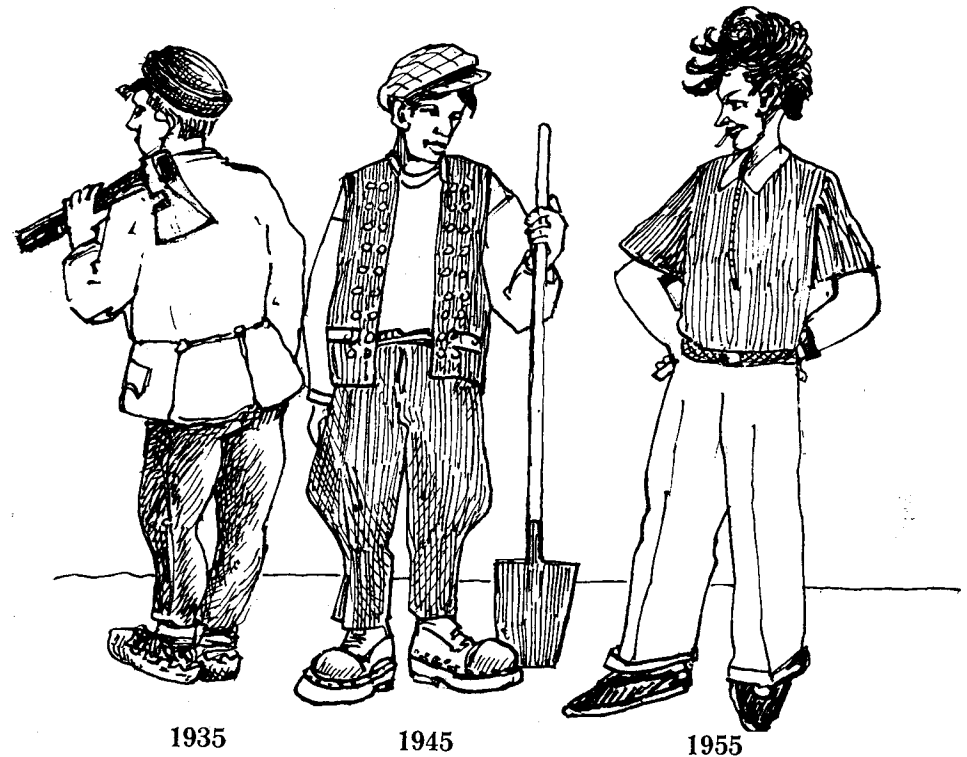
Уж газда спит, але жена
Вздохат плаче розжалена:
Єй газда едностай пие,
Прийде пьяный — жену бие...

Біда на нью, хоц нияка,
Про того газду, пияка,
Но што же мае почати
Лем до смерти с ним капати...

Біда, пребіда на світі
С планником пияком жити.
Його жена трапеница,
Превелика мученица.

Александр Павлович

СТАРОДАВНЫ И НОВОМОДНЫ ТИПЫ СЛУГОВ

1935

1945

1955

РОЗКАЗ ПО ТЕЛЕФОНУ ВИПОЛНЕНИЙ

Американська комната. Муж сам дома бавит дітину. Жена вышла за покупками. Телефон звонит. Муж піднімає слухавку, кричить: Галлов!

Телефон: То я, твоя жена бесідує.

— То ты Майку? Слухай, я ишла “шапувати” и по дорогі вступила-м до мамы на пару минут. Так слухай, Майку, ту в мамы есть една жена, моя знакома, хотіла бы барз видіти нашу дітину. Будь добрый возмый ты дітину до керича и привез ту до мамы.

Муж: Г-ммм!

Телефон: Нич не гимкай, лем бер дітину и приход ту до мамы.

Муж: А як же тоту дітину брати?

Телефон: Дітину облеч, влож кошульку, потом майтки, а так сукенку, але теплу, бо теперь вечерами холодно. Не забудь пончошки и черевички.

Муж: Г-ммм?

Телефон: И зас гимкашь! Не гимкай лем слухай: на голову положь червену шапочку, там есть на другой полиці з горы в “клазеті”. А не забудь о рукавичках. Возми и ляльку, тоту, што кричит “мама енд папа”, жебы мала ся чым бавити.

Муж: Галлов! Уж мам сукенку, кошульку, пончошки, шапочку з другой полицы в клазеті, ляльку, што кричит “мама и папа” и уж рушам керидж.

Телефон: Почкай ище, возми ище ковтик, на випадок, як бы

зимно было и одробину вазелины, а не забудь о ничом...

Муж: Г-ммм, змилюся, ци то уж вшитко? (мече слухавком зо злости о стіну аж ей отбило назад, а сам кричит, што силы: — Шапочку, кошульку, пелюшкы, черевичкы, павдер, вазелину, ляльку, што кричит “мама и папа”, ковтик, фляшку, ба але кельо фляшок, кошулюк, пеленок. Бо же просвіт мя жебы-м дашто не забыл.

За годину и впів дышол Майк с полным керичом до мамы по жені, показати знакомой свою дітину. Летит горі сходами и кричит: Любонько — “дарлинг”! Нич ем не забыл вшитко ем привюз, як ес казала. Подьте же вшиткы ся ту посмотри.

(Жены една за другом начали сцібнати долов сходами. Злетіла мама, злетіла баба, а найперше плілетіла тота жена, што хотіла “дзеcko” видіти. Всі обступили окопистый керич докола.)

Муж: (гребе в керичу): Машь ту ковтик, машь ту шапочку, ляльку, тоту што кричит “мама и папа”, рукавичкы, везелину, павдер, пеленкы, фляшечку с молоком...

— А где дзеcko? — кричит перестрашена мама.

Муж: Господи Боже! Та дзеcko ем забыл. “Май ступид гед” (моя тупа голова).

Демян Нетота
Нью Йорк, Н. Й.

ДОБРА РАДА МОЯ, ЯК ЖЕНУ ГЛЯДАТИ

Мы уж старшы люде
Сме запам'ятали,
Як нам стары люде
Все оповідали.
Яка мода была
Ту, а и в Европі,
Женилися дівкы,
Женилися хлопцы.
Як паробок ишол
Дагде ся женити,
То он мусіл маму
Свою попросити.

“Мамо моя люба,
Вы ся надумайте,
Хочу ся женити,
Жену мі глядайте.”
Мама ся озвала,
Сыну повідала:
“Сыну милый,
Глядай жену сам,
Бо котру ты любиш,
Того я не знам.

Бо я може тобі
Таку бы радила,
Штобы ся ти потом
Може не любила.
А ты будеш мусіл
До смерти с ньом жити,
Счастья и несчастья
Зо собом ділити.
Не глядай ты сыну
Богатства-красоты,
Але глядай таку,
Што зна всі работы.
Не буде парадна,
Ладну ношу носити,
Не буде учена —
Два, три языкы розуміти.
А будете счастья мати,
Кедь буде знати
Свой оден язык
За зубами тримати.
Кедь хочеш жену поглядати
Буду я тому
Ся барз радувати.

Не буде ту ниякого гону,
Кедь приведеш честне дівча
До мойого дому.
Я ти можу раду дати,
Як жєну глядати.
Треба тобі позор дати,
Яка у той дівки мати,
А ци с мужем чесно жие,
Ци рада горілку пие.
Ци часто на ярмак ходит,
Ци трєзва домів приходить,
Ци даколи п'яна была,
Горці, миски не побила?
На солнці отпочивала,
С кумичками ся згаджала,
Гостинки робила,
До корчмы ходила.
Остатню курочку носила.
На поле єсть пильно ийти,
А стигне куму стрітити,
Годину будут шептати-ра-
дити.

Можеш до хижи зазріти,
Вшитко обізнати.
Ци мыто, позамітано,
Всьо в порядку поскладано.
Як покажут тобі сісти,
Посмот, ци сут лавки чисты.
Ци зна тісто опавати,
Або замісити —
Посмот, сыну, и памятай,
Хочеш ся женити.
Ци зна даяк ткати, прясти,
И подертый лах зашити.
А позрий и на діточкы,
Ци чисты на них сорочки.
Из того можеш познати,
Яка дівкы твоей мати,
Не раджу ти такой мамы
Дівку брати.

Идь где инде поглядати,
Там, где честный отец, мати,
В згоді чесно собі жиют,
Много роблят — мало пиют.
То порядны суть там люде,
Така и их дівка буде.
Такий отец, така мати,
Дівка буде дорабляти,
Дом в порядку ти тримати,
Мужа свого шанувати,
Будут собі чесно жити,
До маєтку приходить.
Бо кто глядат лем богатство,
Може зыйти на жебрацтво,
Може взяти сліпу, хвору,
Біду привести до двору.
Будут кепско с собом жити,
Себе грысти и вадити,
И хоц будут мати діти,
Не смогутся похвалити,
Люде звыкли так гварити:
Яка жена, такы діти.
Яким молоком плекала,
Такы діти виховала.

Вы паробкы уважайте,
И за правду принимайте,
Встримуйтєся от напою,
Бо што пьют — худобніють.
А качмаре богатіють,
Им не треба працювати,
Лем паленку продавати.
Корчму паленка взбогатіє,
А роботник схудобніє,
Бо дакотре нерозважно жие,
Што заробит, то пропие,
А сам нич не має,
О родину нич не дбає.

Юстина Гоч,
Единборо, Па.

ДЕМКО-БОГАЧ

Демко Богач ни за фраса
Не хтіл зо села іхати,
Бо му в селі добре было —
Мал ліс, поле, гумно, хату.

Демко был тыж добрый газда,
Мал тыж трохи капиталу,
Мал што їсти, в чом ходити
И люде го шанували.

До виїзду Демко-Богач
Абсолютно ся не зберал
И о сході мало думал,
Лем на захід все позерал.

Та и людям нераз гварил:
“Што робите вы глуптакты?
Сідь на пляцу єден с другим,
Коль маш зерно и землякы.

Ту маєме дост вшиткого,
Нигде не тра нам іхати,
Бо нам в полю вшитко росне,
Лем треба ся кус старати”.

Тай посіял Демко-Богач
Аж за дуже того року
Жита, ярцу и пшениці
На Яцківці и под Глубокым.

За Діликом, під Садами,
На панским и под Завальом,
Всяди сіял, нич не зважал,
Же ту ближе, а там далі.

А земляков, то посадил,
Най не щекам — десять метров,
Жебы мал сила му треба
И до Петра и по Петрі.

И подумал: юж мі хватит,
Як я тото вшитко сберу,
Буду мал дост провианту,
Не поїду за холеру...

Ба! Тымчасом, але але,
Чловек думат и так дале.
Калкулное и планує — а ту, реку,
Вшитко на нич!

Єдною нocy, літною нocy,
Нєслыхана річ ся стала,
В тоту страшну ніч нєсчасну
Коростєнка ціла спала.

Спали люде сном правєднєх,
Твердо спали, як забиты,
И не чули и не знали,
Же в село гвошли бандиты.

Єдны с Волі, другы з Лютчы,
Бандиты пришли кровавы,
Гершт Пьехович и Венгrecкий,
Бальєк Щєсны Плонка,
Бобер, Гаргаш, два Пухлопкы,
А там далі, стоп и кропкы.

Сім чоловік загубили,
Сім невинных жертв.
Цілу ніч их катували,
Аж над раном их убили.
Загуділи автоматы,
Чути было густы стрілы,
В хаті, в сінєох полно крови,
Аж волося дубом стає.
Плач, зойк, крикы, страх смотріти,
Аж ся сердце з жалю крає.

Старый Лемко.

ОСТАТНЯ НОЧЬ В СВОЙОМ СЕЛІ

Цілий день ся наробили
Начудили, надвигали,
И зараз-же по вечері
На соломі полягали.

Твердо спали до півночі,
Твердо, мощно, як забиты,
И не чули, не слышали,
Як в село вошли бандиты.
Жебы их обрабувати
А так всіх помордувати.

А люд спит и нич не знає.

Кусцікови, што захранил,
Снится сон, же в його хату
Вошло в нocy пять бандитов,
Жебы го обрабувати.

А Демко мал сон инакший.
Снится му, же уж есть в раю,
Же му святы и ангеле
Райску браму отверають.
И в гонорах го провадят,
Пахнячы кадила кадят.

Святы Петро попереду
Запрашат го на "победу",
Та пойдут доокола,
Аж до самого престола.

Аж ту раптом стрілянина
На стависку коло млина,
Демко гоп! на рівны ноги,
И в ументі сбуди́л Ксенью.

Сбуди́л цілу фамилию
И убрався в очымліню,
Хап автомат и патроны —
Готовый до обороны.

Спытат дакто — што? автомат?
Хиба мож было мати?!
Так, повідам, вшиткым можна,
Кто ся згодил ви́хати.

То не дуже коштувало,
Мали до них и патроны —
Два поллітра самогону,
А люде тым моментально
Враз ся вшиткы побудили.

Кедь ся зробил гопкіт в селі,
Як почули люде стрілы,
Стары хлопи и паробци
В оборонну лінію стають,
Каждый еден глядат декун
И на врага всі чекають.

Жебы огнем го отбити,
Не пустити медже хаты,
Жебы житья и маеток
От бандитов ратувати.

Чути сильну стрілянину,
Бабскы йойкы, хлопскы крикы,
Же Кусьціка уж забили
На выгоні коло Крикы рікы.

Але як ся выяснило,
Никто житья не пострадал,
А бандитов страх огорнул,
Постріляли и пішли назад.
Хвала Богу, уж над свитом
Повтікали в ліс бандиты,
А люде всі поклякали,
Жебы пацір выгваряли.
Як бы вшиткы люде были
Солидарны, одной мысли,
То бы вшиткы до Совітов
С Польшы разом пришли.
Але знаме — так не было,
Бо деякы не думали
Залишати свои села,
Свои хижы и так дале.
Отжек таких было доста,
Хоц и меньша половина,
И дуже с них пострадало
Без поводу и без вины.

В білый день пришли бандиты,
И як заяців убивали,
Еднако, ци старший человек,
Ци молодший, ци барз малый.
А никто их не боронил,
Бо не хотіл боронити,
Сама влада не хотіла,
Бо так, реку, мало быти.
На Гвоздзянці близ Небыльця
Убили пятнадцат люди,
Вы бандиты, без сумлінья!
Провідінья вас осудит.
Оно есть, бо оно вічне,
Пережие покоління,
Будь прокляты, вы убийці,
Без души и без сумлінья.
На Залісью под Ряшовом
Девять душ заклаштрупили,
Пали жертвом без обороны,
Што никому нич не винны.
А зас в селах близ Дынова,
Луна, Кросно, Бахар, Грудно,
Сімдесят и двое люди
Забили в саме полудне.
То суть факты, страшны факты
И мордовня неслыхана,
А тым більше, же стріляли
Католики — християне.
Убивали наших братов
Вез пардону, бо за планом,
И пекельный план убивства
Без совісти виконано.
Задумалися руснакы,
Зарыдали всі сироты,
А бандиты пішли далі
Меже хаты поза плоты.
Зо спокойом, зо жартами,
Нибы нич ся ту не стало,
Закурили папиросы
И грабили, што ся дало.

Старый Лемко.

ЛЮДЯМ НЕ ВЫГОДИШ

Так мі моя мамця
Часто говорила,
Жебы-м до работы
Не была лінива.
Жебы-м ся зогнула,
Як буду копала,
И жебы-м по других
Ся не призерала.

Бо аж товды с мене
И газдыня буде,
И не будут мене
Огваряти люде.

Жебы-м ся не мыла
Мыдлом, як жидівка,
Жебы-м ся тримала,
Як газдівска дівка.
Жебы-м все постила —
Середы, пцниці,
Же масне лем ідят
В пості чаровниці.

Бы-м не заплітала
До косы квіточкы,
Жебы-м так ходила
Як честны дівчockы.

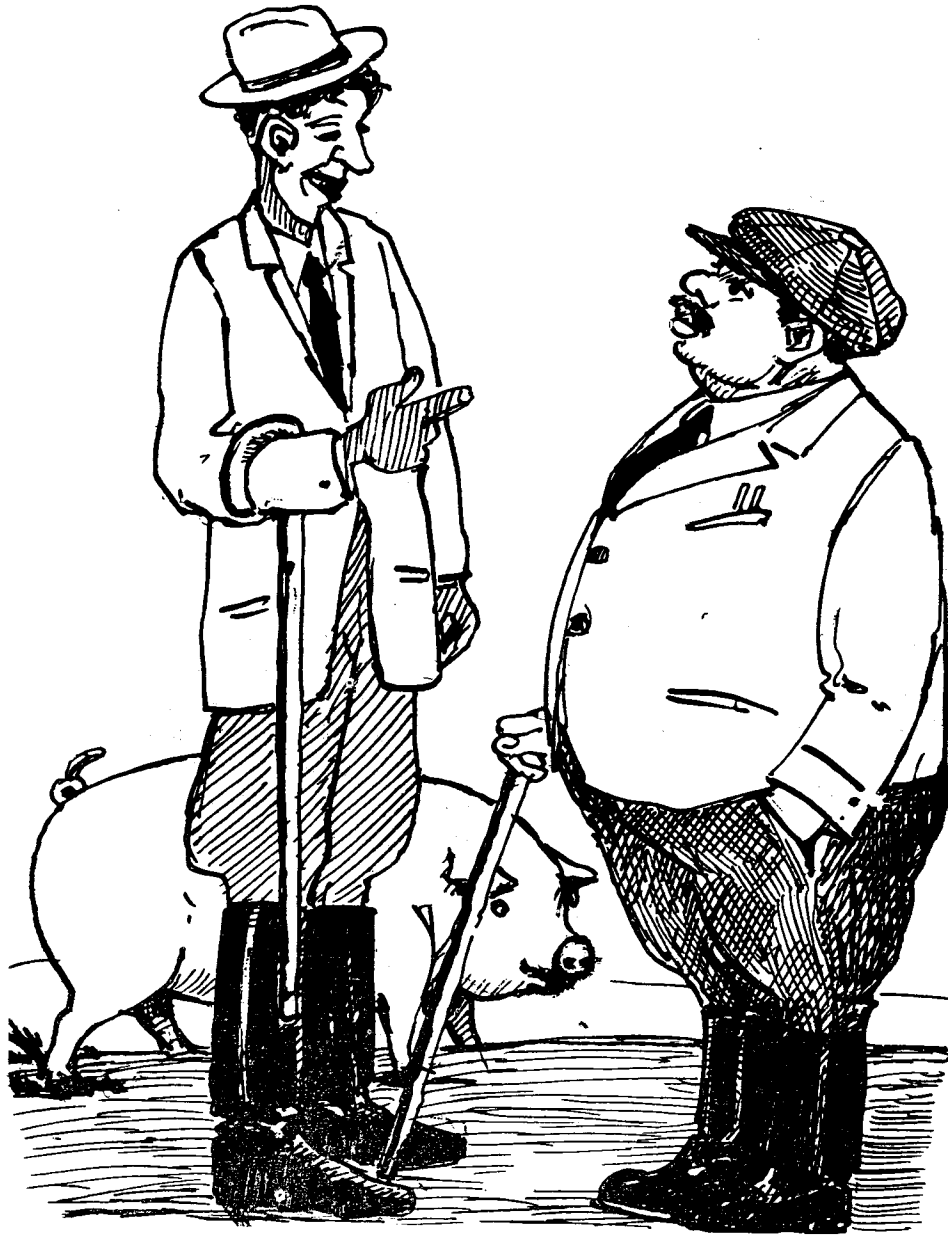
Же честной дівчockі
Не треба гонору,
Кедь лахы выпере —
Має дост гонору.

Жебы-м ище едно
Нигда не забыла:
Покля солнце зыйде,
Бы-м в роботі была.

И так я робила,
Мамці ем слухала,
Вышли люде в поле —
Загін окопала-м.

И хоц я слухала
И мамы и тата,
Люде и так плели,
Же я дурнувата.

Стара Бабка, Шелтон, Конн.

На торговці в Устью Русском. Два мясаре — тлустый стародавний, а худый — теперішний. Бесідують о давних часах и предвіщують новы.

СМІХ И ПРАВДА**На ярмаку в Мирошові**

ЧМУЛЬ до ГРИЦА: — Знате, што, Грицу? В тых яйцах, што вы мі продали самы курчата были.

ГРИЦ: — А што ты хотіл, Чмудлю, жебы в них были телята?

На ярмаку в Вышном Орлику

Продав газда гандлярowi сухого коня, же го поправит и заробит на нем. О місяц приходит гандляр на каянку до газды:

ГАНДЛЯР: — Знате, што па-не Новак? Тот конь, пребачте, што вы мі го продали — здох!

НОВАК: — Барз мі дивно с того. Он николи в мене того не зробил.

Што то с тима перогами**У газды в Вышной Ядлові**

ВАНЬО до ЖЕНЫ: — А кільки думаш, было перогов на той миски?

ЖЕНА: — Веце, як пятьдесять.

МУЖ: — Ци ты знаш, же я

поіл всі, лем два ся остави?

ЖЕНА: — А што с тима двома, — не смакували?

МУЖ: — Смакували, але я не хотіл таку пажерну свинью зо себе зробити.

ДАРЕМНА ЦИГАНСКИ ГАРОСТЬ**В Ладимирові коло Свидника**

Перевозил газда товар на возі едным коньом и стал при корчмі напоити го. Там коло мурастояла коновка наполнена горілком. Газда подумал, што то вода, дал коньови напитися. Конь был жажущий, вштурил голову до коновки и выпорожнил горілку. О впол години конь упал на землю и лежит, як бы здохлый. Цигане пришли, же будут сдерати скору и зачинают от хвоста. Коли конь порозуміл, же пришли по його скору, скочил на ноги и начал танцувати. Цигане с великого страху утекли зо села и цілый тыждень их никто не виділ.

Иван Ставровский.

Yonkers 8-8530

Daniel Zuraw

Licensed Electrical Contractor
Danny did a first class job of planning and installing electric fixtures for the Carpatho-Russian American Center, Inc.

* *
*

If you need a good electrician,
Dan Zuraw is the man you want.

61 Croton Terrace Yonkers, N. Y.

Tel. YOnkers 3-8233

Ignatius Durniak

GROCERY & DELICATESSEN

ALSO

BOTTLED BEER, SODA
& CIGARETTES

У Гната Дурняка
Краяна з Ганчовы
Свіжа grosерия
И шинкы готовы.
Знате: свой до свого,
Заходте до нього.

* * *

ГНАТ ДУРНЯК

17 Garfield St. Yonkers, N. Y.

YONKERS, N. Y.

Tel. YOnkers 9-9160

Woodworth Restaurant & Bar

FINEST FOODS—WINES—LIQUORS

ANTHONY DURKOT, Prop.

Дуркот ест наш бизнесиста,
Гей краєне, з дальша — з блиска
Приготовлят смачны стравы.
Таке пиво, як сметана,
Всьо ма свіже первокласне,
Што жолудку ест корыстне.
Он наш краєн из Ганчовы

Ци то в вечер або з рана.
Розкажете, што хочете,
Добре съісте и выпьете.
Як Вас смуток долігає —
Он и на то лікы має.
Завитайте все до свого,
Он обслужит Вас каждого!

66 WOODWORTH AVE.

YONKERS, N. Y

Hastings 5-9855

JOHN'S BAR & GRILL

JOHN GULLA, Prop.

От краяна Ивана Гуллы, родом из села Воловец, повіт
Горлицы

Привіт всім краєнам и приятелям!

Загосте до свого,
Выпийте хладного,
Закусте смачного.
Весело вас привитає,
С другими распознає.

461 Warburton Ave.

Hastings-on-Hudson, N. Y.

Compliments of

Russo-Galician American Friendship Club in Philadelphia

333 FAIRMOUNT AVE.
Philadelphia, Pa.

ПРИВІТ ВСІМ КРАЯНАМ
ОТ ЧЛЕНОВ

**ГАЛИЦКО-РУССКОГО КЛУБА
В ФИЛАДЕЛЬФИИ**

В поміщеніи того клуба члєны могут приятно провести
свой свободный час.
В клубі завсе можна получить свіжы, здоровы напитки
и смачны закускы.

Ставайте членами Галицко-Русского Клуба!

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕМКОВСКИХ
РЕКОРДОВ

ПОПРАД

предлагат комбинованы композиции
в оркестрі Проф. Ореста Турковского

301 ПРИВІТ, ДОРОГА ЛЕМКОВИНА
(Марш)

МАЄВЬИ ЦВІТ (Вальс)

302 ОТ КРЫНИЦІ (Полька)

ГОРІЛА СОСНА (Лемко-Вальс)

303 РОДИННИЙ МАРШ

ЛЮБОВНИЙ ВАЛЬС

304 ДЛЯ МОЛОДЫХ (Полька)

СИВЬИ НЯНЬО (Полька)

Народны співанкы, соло радио півни-
цы Йоанны Ляш при скрипці компо-
зитора Ореста Турковского.

305 УМ ЄМ ПООРАЛ

ОЙ ВЕРШЕ, МОЙ ВЕРШЕ

306 ГОРІЛА ЛИПКА

ЗА ГОРАМИ

307 ДВА ГОЛУБЫ

САМА Я РУЖУ САДИЛА

308 ГОРЫ НАШЫ МИЛЫ

ЯК Я ИШОЛ ПРЕЗ ЛІЩИНУ

Весільны мелодии, старокрайовый
оркестр проф. О. Турковского:

318 НА ДАЛІВСКОЙ ГОРІ (Лем.
коломыйка)

ВЕСІЛЯ В ВОРОБЛИКУ (Полька)

319 РОСАДИЧКА (Полька)

УСТЬЯНКА (Полька)

А также всі рокерды
Андрея Куриплах.

Ціна одной рекорды 1 доллар. Всі
рекорды 10-инчовы и надаются до
граня на автоматичных машинах. За-
казы присылати враз с платом на:

LEMKO ASSOCIATION
556 Yonkers Avenue
Yonkers N. Y.

GR 3-6363

COMPLIMENTS OF

Michael J. Elias

only Russian

FUNERL DIRECTOR

in Northern

New Jersey

167 — 3rd Street

Passaic, N. J.

**Gmiter Funeral
Home**

2323 Carson Street

Pittsburgh 3, Pa.

Phone HEmlock

1—1029

1—8199

НАЙСТАРШИЙ

КАРПАТОРУССКИЙ

ПОГРЕБНИК

HEmlock 1-7300

Alexander Musulin

FUNERAL HOME

1929 E. CARSON ST.

Attentive Service

PITTSBURGH 3, PA.

AIR CONDITIONED

ДОБРОСОВІСТНЫ УСЛУГЫ И САМЫ

НИЗКЫ ЦІНЫ

Tel. TEnnyson 5-2949

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ КОНТРАКТОР И БУДОВНИЧИЙ.

Будуе новы дома по умірених цінах. Жена його лемканя

из смела Климковкы, Горлицкого повіта

В ПОТРЕБИ УДАВАЙТЕСЯ ДО СВОГО!

АЛЕКСАНДЕР ТИЩУК

2415 BRODLWON DR.

Uper St. Clair

BRIDGEVILLE, PA.

Postie's Beverages, Inc.

DISTRIBUTOR FOR
YUENGLING — ESSLINGER
RHEINGOLD

"Special For Mrs. Housewife! 7 oz. Personal Size Bottle"
Complete & Efficient Wedding and Party Service.
Call WA 9-5972 Free Home Delivery

55 SOUTH MANNING ST.
McAdoo, Pa.

M. J. Cieslak

FUNERAL DIRECTOR

2935 Brownsville Rd.
Pittsburgh, Pa.

First Class Service
at Reasonable Prices

Tillie's Tavern

Beer, Liquor & Hot Sandwiches

18 So. 27th St.
Pittsburgh, Pa.

Tekla Zywan Debski, Prop.
Из села Рыхвалта, Горлицкого
повіта.

Tel. GL 4-0251

Pusti John J.

Carpatho-Russian Funeral
Director

Finest Service

Reasonable

PUSTI FUNERAL HOME

480 W. Broad St. Hazleton, Pa.

Tel. GL 4-3341

Bonin Funeral Home

Reliable — Efficient
Service

Frank H. Bonin and Son
542 N. Wyoming St.
Hazleton, Pa.

Tel. GL 5-0866

Michael Shostak

Grocery and Delicatessen

У Михала Шостака,
Як есть ваша дяка,
Виберете што хочете
И с того вшиткого
Задоволены будете
436 W. Green St. W. Hazleton, Pa.

Since 1895

Leichtman's Quality Ice Cream

Pure As The Mountain Air

Hazleton, Pa.

Tel. GL 5-3851

Compliments of Eva DuBovick

(formerly Eva Skimbo)

446 Winters Ave.
West Hazleton, Pa.
Russian Ice Cream Parlor
All kinds of magazines, all sorts
of Sunday papers and comic
books of USA

also

Candy—Cigars—Cigarettes
and Soda of all kinds
Ladies cosmetics, lotions and
apparels of all kind to your
needs.

Sales Mgr.
Eva DuBovick.

Tel. GL 4-6985

Compliments of

Lemko
STEPHEN
SKIMBO

Meats
and
Groceries

Carpathian-Russian Store

MEATS AND GROCERIES

A good Place To Buy At

445 Winters Avenue
West Hazleton, Pa.

W. HAZLETON, PA.

Tel. 4-4841

Pecora's Baby Top Milk

— 0 —
for
Mothers who care
PURE—FRESH—WHOLESOME
We produce—distribute
to your home and grocery stores.

GL 5-1585

Compliments of
**Jacob Fromkin
and Sons**

330 So. Church St.
Hazleton, Pa.

Compliments of
**RUSSIAN AMERICAN
ASSOCIATION**
Monessen, Pa.

*Paul Barna — Pres.
John Pacak — F. Sec.
T. Kowalchuk — Treas.
M. Kuvinka, Rec. Sec.
209 Schoonmaker Ave.
Monessen, Pa.*

BEST WISHES

Steel City Grill
GEORGE J. NIZNANSKY

**

275 Schoonmaker Ave.
Monessen, Pa.

Compliments of
Stern's Furniture Co.
The Valley's Modern Furniture
Store

* * *

531 Schoonmaker Ave.
Monessen, Pa.

Dial MU 4-4971

**Monessen Hardware
and Supply**

Paints — Hardware —
Household & Plumbing
Supplies

"WE DELIVER"

—O—

109 Sixth St. Monessen, Pa.

Tel. 494 J or 1052
Furniture: Phones 15 or 17

Compliments of
Check's

*Home for Funerals
Furniture & Undertaking
24 hour ambulance service
Monessen, Pa.*

George Kozub

149 BROWN ST.
PHILADELPHIA, PA.

Wines—Liquors—Beer
& Tasty Sandwiches

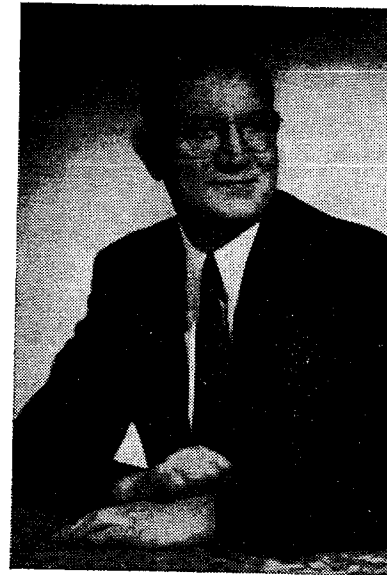
Hilltop 6-9827

The Place to Meet

DAN'S BAR "25"

Wines — Liquors — Beer
Tasty Sandwiches

DANIEL HUMECKE, prop.

Даниил Гумецкий має много
друзей и знайомих в США,
Канаді и встаром краю — всім
шле найлучшы пожелания с
Новым Годом 1957

25 So. Eagle Rd. Manoa
Havertown, Pa.

COMPLIMENTS OF
Michael Sosnowy

BAR & GRILL

Choice liquors, wines, gins, beers

The place to meet, drink and eat.

853 N. American St.
Philadelphia, Pa.

Tel. GR. 3-9678

Hudson Tavern

ANDREW FALAT, Prop.

Андрей Фалат есть американский
уроженец. Його родиче из Ве-
ликого Вислока, п. Санок, —
проживают в Диксон, Па.

159 — 4th St. Passaic, N. J.

PI. 5-9981

"Your frineds are our friends"

Al & Nick's Tavern

Famous for Jumbo Sandwiches
BEER—WINES—LIQUORS

1007 COTTMAN AVE.

(At Rising St.)
PHILADELPHIA, PA.

Walnut 5-7227

Lichvar Flowers

OLGA and NICHOLAS
LICHVAR

518 W. GIRARD AVENUE
PHILA. 23, PA.

Phone PRescott 9-3073
JET BLACK PITTSTON
Buy Reliable Coal From A Reliable Dealer

Passaic & Garfield Supply Coal Co.

Incorporated 1908
**COAL KOPPERS
COKE**
Authorized Dealer
River Drive and Belmont Ave.
GARFIELD, N. J.

Phone GRegory 3-9359

Potocky's Tavern

**СВОЙ ДО СВОГО!
КРАЙНЕ ДО КРАЯНА!**
45 Jackson Street
Cor. Hope Avenue
Passaic, N. J.

Television Sandwiches

Tel. PR 9-9148

Maryn's Tavern

JOHN MARYN, Prop.
Light Lunches

Fine Liquors Served
23 Dayton Ave. Passaic, N. J.

GRegory 3-882

Palace Bar & Grill

Small and Large Hall to Hire
for All Occasions
— SANDWICHES —
177 THIRD ST.
PASSAIC, N. J.

Phone GRegory 3-0860

Plaza Package Store

WINES—LIQUORS—BEER

Free Delivery
Service

336 PRESIDENT ST.
Saddle Brook
P. O. ROCHELLE PARK, N. J.

Tel. SHerywood 2-0387

**ПЕРВОРЯДНА
БУЧЕРНЯ, ГРОСЕРНЯ
И ДЕЛИКАТЕССЕН**

ПЕТРА ТЕРЕК

До краяна Терека
Ходят люде и с далека.
Терек мяса свіжы мае,
Гросерию тыж предае,
Кенды, айскрим, сигареты,
Всьо у него достанете.
Заходте там и Вы часто,
Бо услуга первеклассна.

Peter Terek

Grocery & Meat Market

Cigarettes—Ice Cream

160 Lawrence Place, Paterson, N. J.

Phone YOnkers 9-9157

Moquette Restaurant

Finest Foods-Wines-Liquors

Если хотите добре и смачно
поисти, выпити и весело за-
бавитися, то заходте до рес-
торана Николая Кружко

СВОЙ ДО СВОГО!

**
*

NICK KRUSKO
479 Nepperhan Avenue
Yonkers, N. Y.

Tel. PR. 8-8620

Embalmer and Funeral Director Home

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ЛЕМКОВСКИЙ ПОГРЕБНИК

В ГОРОДИ КЛИФТОН, Н. ДЖ., И ОКОЛИЦИ

БЕСІДУЄ ПО СВОМУ

ПЕРВОКЛАСНА УСЛУГА

ПО ПРИСТУПНОЙ ЦІНІ

719 VAN HOUTEN AVE.

CLIFTON, N. J.

FULTon 8-4756

A. Lovas & Sons, Inc.

1585 Main St.
Rahway, N. J.

Awnings, Canvas or Aluminum
Venetian Blinds, Removable
Slats
Aluminum Storm Windows
and Doors
Jalousie Doors & Porch
Enclosures

Чи вы в своем домі, чи на
ренті або в бизнесі, то вам
треба буде зайти от часу до
часу до магазину А. Ловаса,
бо такы річы каждому в домі
потребны. У него найдете
найлучший материал и честну
обслугу.

Анастасия Глюз на роботі
в своїм ресторанті.

361 Nepperhan Ave.
Yonkers, N. Y.

Tel. YOnkers 9-9236

Nepperhan Valley Restaurant

THEODORE GLUS, Prop.

Каждый лемко в Юнкерс знае,
Где Теодор Глюз бизнес мае.
Первоклассный товар, свіжы,
О том зноют даже чужы.
Зайде же до пляцу його,
Он обслужит Вас каждого.
А як дашто вас мордуе,
То он на то лікы мае.
Не минайте же свойого,
Бо то крайн из Сквиртного.
А миссис Глюз из Ганчовы,
Варит, пече смачны стравы.
Пироги из рожками
Плывут в маслі и зметані.
Всякы ідла и закуска —
Вино, арак, пиво, виска.
Закусите и выпьете,
Всяке горе забудете.

Bloomfield, N. J. BL 2-4433
East Orange, N. J. OR 2-2414
Elizabeth, N. J. EL 2-1415
Paterson, N. J. MU 4-5400

Gorny & Gorny, Inc.

Mortuaries

Добра обслуга
при похоронах.

All Homes Have
Air Conditioning

330 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

Sammy's Package Store

Owned and Operated
by Sam and Ann Glus
on the Main Road between
Derby and Ansonia

Prompt and Courteous
Service Preveils
at all times

Telephone DA 4-4646

Bosak Funeral Home

FRANK J. BOSAK JR.

Funeral Directors

В випадку смертельного несчастья
в фамелии удайтеся до нашего
погребника славянского
роду.

641 Atlantic Street
Stamford, Conn.

The Shed

ROUTE 8
SEYMOUR, CONN.

Sandwiches
Pure Beef Hamburgers
Hot Dogs
and Fountain Service

DAvis 4-6675

Hay Photo Service

PHOTOGRAPHERS
Wedding Cands
Portraits

Herberd &
Arnold 389 Main St.
Yelin Stamford, Conn.

CONNECTICUT LARGEST LISTING HOUSE

DAVID KATZ & SON, INC.

1036 High Ridge
Stamford, Conn.

19 Bank St.
Stamford, Conn.

Real Estate, Management,
Insurance
DA. 4-9555

Phone DA 2-2303

National Artesian Well Drilling Co.

J. S. CHURYK, Manager

Repair and Install Pumps

Мы выбивае студни для индустри-
альных потреб, при домах и на
фармах.

Компания, под зарядом нашего
краяна И. С. Цюрика из Смере-
ковца, даст вам наилучшу
роботу.

444 High Ridge Rd.
Stamford, Conn.

Phone DAVis 3-7220

Karp Bros. Bakery

Bread — Rolls — Pastry

"as you would like"

88 Pacific Street
Stamford, Conn.

DA 3-2119

Wises's Paint Store

Paints—Oils—Wallpaper—Glass

Venetian Blinds & Automotive
finishes

28 Pacific St.
Stamford, Conn.

Dzamba & Blois

Real Estate and
Insurance

Если вы купуете, або продае-
те землю, або дом, удайтеся
до них по інформацію

522 Glenbrook Road
Stamford, Conn.

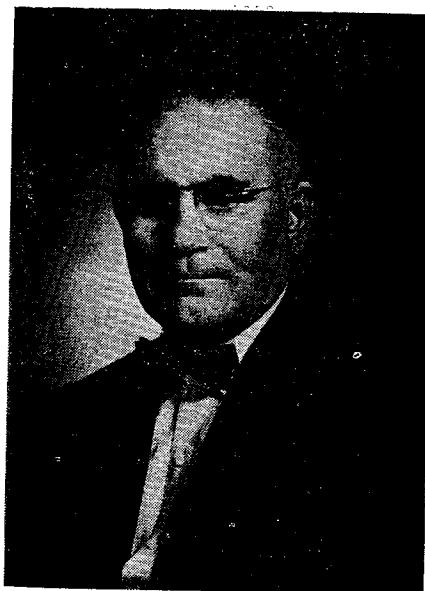
Phone HOlard 9-9516

ЄДИНА КАРПАТОРУССКА
РЕСТАВРАЦИЯ В НЬЮ ГЕЙ-
ВЕН, КОНН.

ДАНИИЛА СЕНКОВИЧА

Лемкы, карпатороссы, гуцулы,
подолякы и всі други братья
руснакы, коли хочете смачно
закусити, пива, вина, ци го-
рілки сой выпити и с края-
ми ся видіти, — то заходте до
гостиниці Данька Сенковича,
бо он наш крайн из Мысцовы,
каждого честно обслужит и
даст порадy до головы.

PIONEER RESTAURANT
20 E. Grand Ave.
New Haven, Conn.

Даниил Сенкович.

Phone 3-3241

Kesnick's

LIQUOR STORE

Beer—Liquors—Wines

J. SAVICKI

734 So. Pacific St.
Stamford, Conn.

Tel. UN 5-3362

Hucul Press

Printing, Reproduction
Calendars

Типография и Фотография
Ильи Ив. Гуцул
722 Congress Ave.
New Haven 11, Conn.

Phone DA 2-1093

Vic's Liquors

Victor Trehubenko, Jr.,
Permitee

Wines, Liquors and Beer

Keg Beer and Coolers

Store Hours: 9 A. M. to 9 P. M.

Free Delivery Service

951 High Ridge Road
(Turn of River) Stamford, Conn.
(Imported Vintage Wines
Our Specialty)

ST. 4-9466

Honson Lightning

WHITEWALL TIRE
CLEANER

Нова, не звичайного качества
вода, до мыйтя білых "тайе-
ров" у вашой машині.

Просте за Гонсон на каждой
газolineвой станции и што-
рах, где берете всі приряды
для своей машины.

Властитель Георгий Гончарик.

79 PROSPECT ST.
STAMFORD, CONN.

Tel. MICHigan 1-2116

Licensed Real Estate Broker
and Insurance:

Andrew Michak

Fire—Windstorm—Automobile
Accident

Health—Plate Glass—Burglary—
Public Liability and Property
damage

—Fidelity—Surety Bonds.

Андрей Мичак веде агентуру
всіх родов обеспечения и от
всіх випадков. Удавайтеся в
таких ділах до него — он даст
вам порадy на вашом родном
языку.

11205 Revere Ave.
Cleveland 5, Ohio

THREE CONVENIENT LOCATIONS TO BETTER SERVE YOU

Rusynyk-Yurch Funeral Homes

MODERN AND HOMELIKE

—East—

10217 Union Ave.

Diamond 1-3100

Michigan 1-6660

—West—

2824 West 14th St.

PRospect 1-0078

PRospect 1-4173

— Brooklyn Home —

4491 Broadview Road

(near Natchez Avenue) *SHadyside 1-8400*

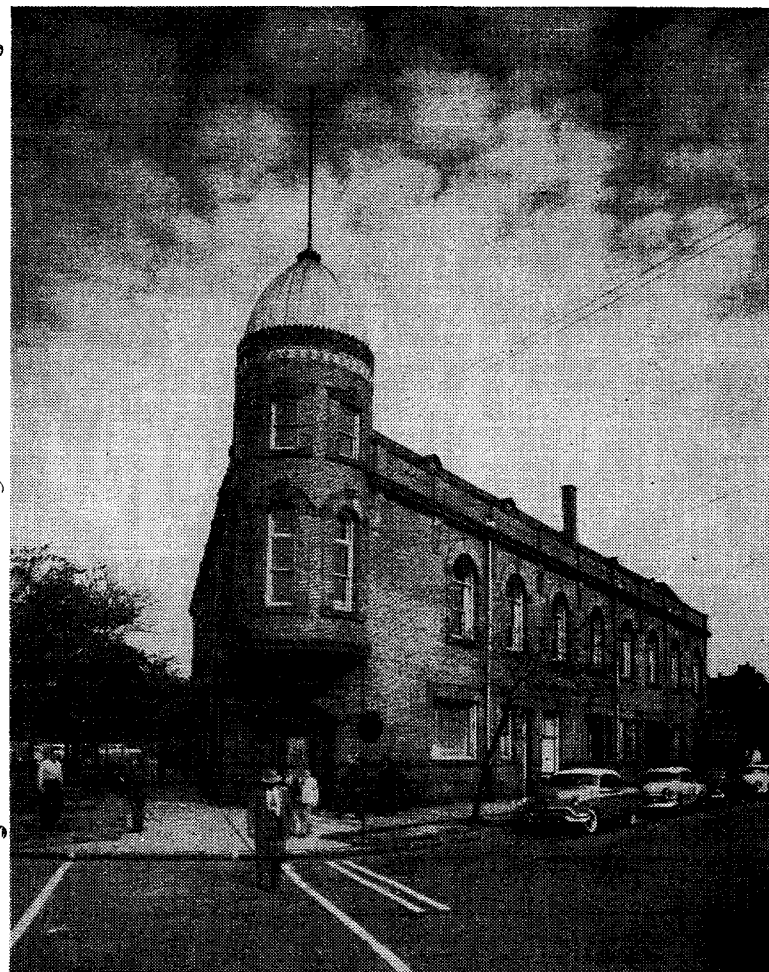
HOMES FOR YOUR CONVENIENCE

When we call our establishment a funeral home, we are using this word in its most meaningful sense. Here a bereaved family finds all the quiet dignity, all the privacy and seclusion of a well appointed private residence.

During the hot days of the summer months many persons expressed to us their appreciation of our air conditioning system, which maintained a comfortable temperature indoors. We have been very glad that we have been able to add this additional refinement to the service we render.

SERVING THE PUBLIC OF GREATER CLEVELAND
SINCE 1817

ВИТАЙТЕ В ЛЕМКОВСКОМ НАРОДНОМ ДОМІ!

Дом Лемко-Союза в Кливленді єсть общественным культурным осередком для лемковской эмиграции и молодых поколений в Америці. Дом Лемко-Союза, то выраз сознательности, патриотизма и единства лемков. Он єсть наша слава и наша гордость. Николи не оминайте свой Народный Дом.

Lemko Home

2337 W. 11th Street Cleveland 13, Ohio Tel. PR. 1-9056

The Lincoln Heights Saving & Loan Co.

2247 PROFESSOR AVENUE

CLEVELAND 13, OHIO

PRospect 1-1451

OUR CURENT RATE OF INTEREST 3-1½%

SAVING DEPOSIT INSURED UP TO \$10,000.00

MORTGAGE LOANS

СУСІДСКИЙ БАНК ЛЕМКО-КЛУБА

Tel. PR 1-5852

Cleveland, Ohio

South Side Hardware

2308 PROFESSOR AVE. CLEVELAND, OHIO

RADIO—APPLIANCES—TELEVISION

PAINTS—WALL PAPER—PLUMBING SUPPLIES

FRANK SZAFRANSKI — Prop.

В желізном складі Френка Шафранского все найдете полный
выбор домовых прирядов по приступных цінах.
Френк Шафранский добрый приятель Лемко-Клуба в Кливланді.
Всім краяннам рекомендуеме його склад.

PRospect 1-5180

BUNNY'S HARDWARE

Furniture — Appliances

НАЙБЛИЗШИЙ СУСІД ЛЕМКО-КЛУБА
ИВАН БУЙНАК, МАЄ ВЕЛИКИЙ СКЛАД
ВСІХ ДОМОВЫХ КУХОННЫХ, ОГОРОДО-
ВЫХ И БУДОВЛЯНЫХ ПРИРЯДОВ, А
ТАКЖЕ ГРОСЕРИЯ И ДЕЛИКАТЕССЕН

JOHN J. BUJNAK

2358 WEST 11th STREET

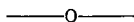
CLEVELAND 13, OHIO

Superior 1-7877

Zelek's Floral & Gift Shoppe

PUCHALSKI FLORAL

"Let Our Flowers Say It For You"

2309 Professor Avenue
Cleveland 13, Ohio

Tel. SH. 1-7858

Andrew J. Skuba

Grocery and Meat Market
Established in 1922

ПЕРВОРЯДНА БУЧЕРНЯ
И ПРОСЕРНЯ

Треба вам, знате, повісти,
Як хочете смачно їсти,
Же у Скубы мясо свіже,
Велький фалат вам отріже.
Яйка, сыр, масло, колбаса
И свіжа ярина до мяса.
Всього щиро вам наважит,
А чесно вас обслужит.

3264 Scranton Rd.
Cleveland 9, Ohio

CLEVELAND, OHIO

Tel. FLorida 1-2854

Andy Kasych

Fine Beer & Wine
and Luncheons

Андрей Касич краян близкий,
Родом зо Свіржовы Русской,
Добрий лемко, добрий бизнесиста.
У него все полна хижка,
Свіжы пива — стары вина,
Из Нью Йорку и с Парижа,
А и такы вам шампаны,
Што лем пили давно паны.
У него сой прекусите
И здоровля подкріпите.
У кого здравля найсильнійше,
Тому житья найвесільше.

ЗАХОДТЕ ДО НЕГО
4716 W. 35 St. Cleveland 9, Ohio

MAin 1-5749

Scranton Beverage

PRODUCERS AND
DISTRIBUTORS OF
HARMONY CLUB SODA

Вироб и довозка
СОДОВЫХ ВОД.

2487 W. 25th Street
Cleveland 13, O.

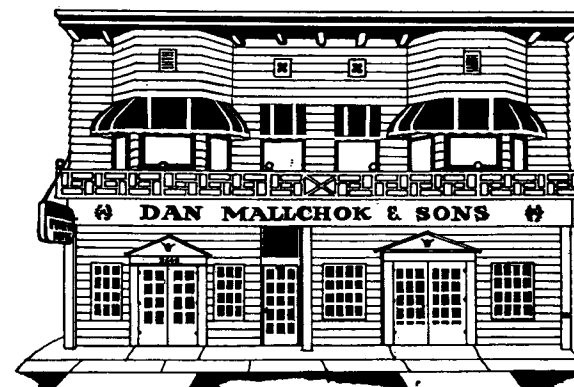
DAN MALLCHOK and SONS Funeral Home

MAin 1-4758

SUperior 1-3120

EXPERIENCED — QUALIFIED

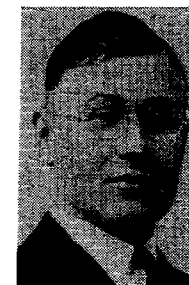
"SINCERE SERVICE"

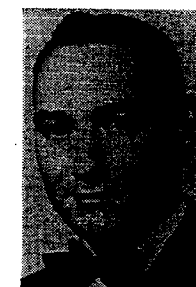
2609 West 14th Street
(between Auburn and Starkweather)
CLEVELAND 13, OHIO

Helen

Dan
Licensed
Personnel

Nicholas

OUR CREED: "To maintain the high ideals of our profession
and to extend a sincere and capable service which leaves behind
beautiful and inspiring memories."

Tel. PA. 4-0133

AMERICAN RUSSIAN CENTER, Inc.

American Russian Center, Inc.
888 So. Arlington Street, Akron, Ohio

Американский Русский Центр в Акрон, О., был организован в 1948 году.

Урядников и регулярных членов есть 65, а подпорующих, або товаришеских членов ("сошиал мемберс") — 450. Урядники и регулярны члены управляют народным майном.

Члены корпорации Американского Русского Центра платят місячны взносы и в случае несчастья получают хвору подпору из кассы Центра.

Коли наши люде из других місцевостей приізжоут до Акрон, то просиме их зайти до нашего Центра, а будут честно обслужены и получают потребу информацію о своих знакомых в нашем місті.

Комитет А. Р. Центра.

PR 1-7765

Auburn Baking Co.

1511 Auburn Ave.
Cleveland 13, Ohio

Tel. PR. 3-4494

Compliments of
Ace Launderette

610 S. Arlington St.
Akron 6, Ohio

Parakeets, Caneries, Tropical
Fish, Cages, Stands, Aquariums,
Full Line of Supplies and
Accessories

GEORGES BIRDLAND

Phone: PR. 3-2317

892 S. Arlington St.
Akron 6, Ohio

Compliments of

John S. Thatcher

Attorney at Law

Akron, Ohio

PR 3-2915

JEWELRY, DIAMONDS AND WEDDING RINGS

Gifts for all occasions
GLASS CREDIT JEWELRY

521 S. Arlington St.
Akron, Ohio

Compliments of

Art Garber

Service Station

568 S. Arlington St.
Akron 6, O.

COMPLETE

Real Estate Service

Management, Sales, Insurance,
Loans

Serving Akron since 1888

Phone: FR 6-9137

ESSELBURN & ELLIS, Inc.

PERMANENT BLDG

55 E. Mill St.
Akron, Ohio

COMPLIMENTS OF

LE ROY A. HEINL

ACCOUNTANT AND AUDITOR

306-7 EVANS SAVINGS BLDG.

AKRON, OHIO

When in need of any kind
of insurance or surety bonds
call or see

**Tiretown Insurance
Agency**

1622 First Natonal Tower

Akron 8, Ohio

Tel. BL. 3-7116

SAM SOSNER, Manager

Подпоруйте нашего брата
славянина Серба, приятеля
лемков Симеона Сушняр

CONGRATULATIONS TO
A FINE GROUP

THE
**Adams Funeral
Home**

791 E. Market St.
Akron 5, Ohio

JE. 5-9186

L. A. VANGHAN

E. S. HOLLEN

Abbot

YONKERS RESTAURANT
SUPPLY CORP.

68-70 Main St.

Yonkers, N. Y.

Tel. YOnkers 5-5728

JOHN AND PETER

BIBKO

Wine and Liquor Store
355 Nepperhan Ave. Yonkers, N. Y.

ЛЕМКОВСКА БАРБЕРНЯ

нашого края

ЛЕОНА ГАМБАЛЯ
из Яшковы

1305 E. Market St.

Akron 6, Ohio

—O—
СВОЙ ДО СВОГО!

YOnkers 5-0295

**Westchester
Amusement Co.**

Phonographs and Amusement
Games

Phonographs Rented for
Parties, Weddings, ect.

86 Oak St.

Yonkers 2, N.Y.

YOnkers 32225

**Empire Seafood
Market**

G. CAPUTO, Prop.

Fresh Water Fish
Salt Water Fish

769 Yonkers Ave. Yonkers, N. Y.

REAL ESTATE
and
INSURANCE

N. M. Washienko

Notary Public — Income Tax
Service

304 Nepperhan Ave.
Yonkers, N. Y.

YO. 5-2424

YOnkers 3-0102

New Cantwell Bottling Co.

27 Knowles St.
Yonkers, N. Y.

Soda of all flavors

Carbonic Gas

Pale Dry

Ginger Ale

Club Soda

YO 3-0102

Tel. YOnkers 8-7767

John Malutich Grocery & Delicatessen

ALSO

ICE CREAM, SODA, CIGARS
and CIGARETTES

Иван Малютин

* *
131 Yonkers Ave. Yonkers, N. Y.

FIRST NATIONAL BANK IN YONKERS

3% PER ANNUM
ON SAVING DEPOSITS

COMPOUNDED AND CREDITED QUARTERLY ON ALL

BALANCES FROM \$1.00 UP

NINE CONVENIENTLY LOCATED OFFICES

Serving All Yonkers & Vicinity

Telephone YOnkers 3-6400

(Member Federal Deposit Insurance Corp.)

Mount Vernon 7-1735

Michael Mahalik

24 Hour Service

Licensed

Oil Burner Installations
and Repairs

Vacuum Furnace Cleaning

Fuel Oil

115 East 4th St. Mt. Vernon, N. Y.

Willow Grill and Restaurant

12 Willow Street
Cohoes, N. Y.

Властитель
АДАМ ЛУЧКОВИЧ

OR 4-2154

Compliments of

Frank Krisfalusi

Grocery & Delicatessen
Store

41 E. 7 St. New York, N. Y.

BUtterfield 8- 0100
0177

Prompt Deliveries

Poust Liquor & Wine Co.

We carry a full line of imported
and domestic wines and liquors

1367 FIRST AVENUE
NEW YORK 21, N. Y.

WESTCHESTER CARTING CO. Inc.

801 NEPPERHAN AVENUE

YONKERS, N. Y.

RE. 4-1400

Gourment Liquor Shop

East 71st St. and First Ave.
New York 21, N. Y.

New Model Cleaners

Better Clening & Taylor

1316 — 1st. Ave.

Call we Deliver BU. 8-9051

BUtterfield 8-0043

Central Carpet Co.

Linoleum, Broadloom
Carpetry, Asphalt Tile

DISCOUNT PRICES

1338 First Ave.
at 72nd St.
New York City

York Florist

1299 — 1st Ave., ot 70 St.
Flowers for all occasions

Funeral disigns, weddings
Corsages.

Reasonable Prices

MICHAEL KOSICKY

3% Dividends
Insured up to \$10,000

FOR SAFETY AND HIGHER EARNINGS

save at

Fourth Federal Savings

AND LOAN ASSOCIATION OF NEW YORK

Вашы ошадности в нашей кассі обеспечены
до суммы \$10.000.00.

1355 First Avenue New York, N. Y.
(between 72 and 73 Streets)
Chartered and Supervised by the U. S. Government.

Canal 8-9986

John Petrik

Dry Dock Delicatessen

Grocery & Restaurant
Corner of 11th Street
176 Avenue "C" New York 9, N. Y.

VEPPS PHARMACY
(Veprotsky Lekarna)

Famous for prescriptions
for over 65 years

1430 — 1st Ave.
New York 21, N. Y.

Phone RH. 4-8786

Telephone SOuth 8-6890

Mrs. Helen Trzaska

Русско-Лемковска Славянска
погребничка

648 Fourth Avenue
Brooklyn 32, N. Y.

Bar Grill & Resteurant

Beer, Wine & Liquor

HARRY FEDYNCHAK

Найліпшы пожелания для
всіх приятелей и краянов!
1348 1st Avenue
New York, N. Y.

EVERgreen 8-4416

SENKO FUNERAL HOME

FUNERAL DIRECTORS

213-215 BEDFORD AVENUE

BROOKLYN 11, N. Y.

John J. Senko Sr.

John J. Senko Jr.

Tel. EVergreen 4-8249

Jay's Restaurant and Bar

JOHN ADAMIAK, Prop.

CATERING TO ALL AFFAIRS

С Праздником Рождества Христова и Новым Годом шлю сердечный привіт и наилучшы пожелания всім читателям "Карпатской Руси", членам Л. С., краянам с обох сторон Карпат и всім моим костюмерам.

ИВАН АДАМЯК

145 Bedford Ave.

Brooklyn 11, N. Y.

(Cor. North 9th Street).

ДРАМАТИЧНА БИБЛІОТЕКА ЛЕМКО-СОЮЗА

1. Лемковске Весіля и Співанки	0.10
2. Спаношене Хлопство	0.10
3. Ицко Сват	0.10
4. Молоды Старых Ошукали	0.10
5. Американе и Клопоты Пана Превелебного	0.15
6. Братья Коллекторы	0.15
7. Муж Умер	0.15
8. Порозуміла	0.15
9. На Чужом Весілю	0.15
10. Женаты Женятся	0.15
11. Лемковскы Вечиркы	0.15
12. На Границі	0.15
13. Просвітители Народа и Просперита	0.15
14. Охотники	0.15
15. Мачоха и Конскрипция	0.15
16. Безработны и Ситизены	0.15
17. Стары Кавалеры и Таки и Теперь Дівчата	0.20
18. Куда Сердце Тягне	0.20
19. Весна	0.15
20. Стародавны Лемковскы Вечиркы и Ламанчак	0.15
22. Комета або Конец Світа	0.20
23. Счастье в Новом Світі	0.20
24. Они Вернутся	0.20
25. Дві Жены	0.20

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В КАЛЕНДАРЯХ ИЗ МИНУВШЫХ РОКОВ

1. Як Чорты Панов Взяли (1933); 2) Вертеп в Карпатах (1934); 3) Петро Павлик зо Спиша (1938); 4) Заверуха на Лемковині (1939); 5) Дві Сестры (1949); 6) Нашы Спорты и 7) Так То Было (1950); 8) Карпаторусскы Партизаны (1951); 9) По Войні Пришла Нова Біда (1954).

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В НАШОЙ КНИЖКІ

1) Вертеп в Карпатах; 2) Шолтыс; 3) Петро Павлик зо Спиша, 4) Дві Натуры; 5) Просперита; 6) Німецка Украина.

За всіми книжками и інформаціями писати на адрес:

LEMKO ASSOCIATION

556 Yonkers Avenue

Yonkers 4, N. Y.